

RUDOLF STEINER

VERÖFFENTLICHUNGEN ZUR GESCHICHTE
UND AUS DEN INHALTEN DER ESOTERISCHEN SCHULE

Esoterische Unterweisungen
für die erste Klasse der Freien Hochschule
für Geisteswissenschaft

Neunzehn Stunden,
gehalten in Dornach zwischen dem 15. Februar und 2. August 1924
Erster Band: Erste bis neunte Stunde
Zweiter Band: Zehnte bis neunzehnte Stunde

Erster Band

GA 270/1

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH / SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

ПУБЛИКАЦИИ ПО ИСТОРИИ И ИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Эзотерические наставления для первого класса Свободной высшей школы духовной науки в Гётеануме.

Девятнадцать уроков,
проведённых в Дорнахе между 15 февраля и 2 августа 1924 года
Первый том: 01 — 09 урок
Второй том: 10 — 19 урок

Первый том

Библиография № 270/1

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор
Вена, 2023 год

ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Предварительные замечания:

К публикации содержания первого класса Свободной высшей школы
духовной науки в Гётеануме

ПЕРВЫЙ УРОК. Дорнах, 15 февраля 1924 года

ВТОРОЙ УРОК. Дорнах, 22 февраля 1924 года

ТРЕТИЙ УРОК. Дорнах, 19 февраля 1924 года

ЧЕТВЁРТЫЙ УРОК. Дорнах, 07 марта 1924 года

ПЯТЫЙ УРОК. Дорнах, 14 марта 1924 года

ШЕСТОЙ УРОК. Дорнах, 21 марта 1924 года

СЕДЬМОЙ УРОК. Дорнах, 1 апреля 1924 года

ВОСЬМОЙ УРОК. Дорнах, 18 апреля 1924 года

ДЕВЯТЫЙ УРОК. Дорнах, 22 апреля 1924 года

Тексты мантр с первого по девятый урок

Предварительные замечания: К публикации содержания первого класса Свободной высшей школы духовной науки в Гётеануме

Когда на Рождество 1923/24 года Антропософское Общество было вновь основано как Всеобщее антропософское общество, Рудольф Штайнер заново конституировал как Свободную Высшую Школу также свою, ведомую им с 1904 по 1914 год в трёх классах, Эзотерическую школу, расширив её секциями искусства и науки. Из-за болезни осенью 1924 года и смерти 30 марта 1925 года он смог приступить лишь к созданию первого класса и секций. Однако, шаг от Эзотерической Школы к Свободной Высшей Школе духовной науки был экстраординарным. Эзотерическая Школа Блаватской была тайной. О её существовании знали только те, кто был приглашён лично. Существование Высшей Школы, напротив, было зафиксировано в публичных уставах Всеобщего Антропософского Общества.

В этих публично объявленных рамках Рудольф Штайнер работал со времени Рождественской конференции 1923 года. Из общего числа 38 классных часов, которые он смог провести до болезни, имеются стенографические записи 29 часов, которые - после тщательной проверки всех записей - публикуются здесь, чтобы гарантировать на будущее их подлинность и связь с полным собранием трудов Рудольфа Штайнера, поскольку общая авторская защита произведений Рудольфа Штайнера истекает в конце 1995 года.

В то время Рудольф Штайнер не хотел, чтобы тексты, стенографическим образом записанные с его согласия, а также по его указанию напечатанные, были бы доступны для личного чтения. К строжайшим условиям Школы - которые он понимал не как произвольные мероприятия, а из существа которых хотел добиться понимания - принадлежало также то, что содержание её передавалось в устной форме. Поэтому здесь предвосхищены некоторые из его наиболее важных высказываний об учреждении и внутренней жизни Первого Класса.

«Этим уроком я хотел бы снова вернуть Свободной Высшей Школе как эзотерическому учреждению задачу, которая грозила от неё оторваться в последние годы». (Первый урок, Дорнах, 15 февраля 1924 года)

«Тут [если человек ищет доступ к этой школе] речь идёт о том, что, исходя из всего спиритуального духа, из оккультного духа этой школы, тот, кто становится членом этой школы, фактически всеми своими мыслями, чувствами и волей принимает на себя обязанность быть достойным представителем антропософского дела перед всем миром. Никак иначе нельзя стать членом этой Школы. Решение о том, является ли человек достойным членом этой Школы, может выносить только руководство этой Школы. Но руководство этой Школы должно вначале взять на себя те обязанности, которые оно на себя берёт. Руководство этой школы ответственно в своих действиях только перед духовными властями, перед властью самого Михаила. Но оно должно серьёзно воспринимать тот пункт, что тот, кто принадлежит к Школе, должен быть достойным представителем антропософского дела перед миром» (Первый повторный урок, Дорнах, 6 сентября 1924 года).

«Мы должны чувствовать ответственность за каждое сказанное нами слово, и прежде всего, мы должны чувствовать ответственность за то, чтобы каждое сказанное нами слово было в самом серьёзном смысле проверено нами в той мере, в какой мы можем представить его так, что оно может представлять истину. Поскольку не истинные высказывания, даже если они делаются, исходя из доброй воли, являются чем-то таким, что действует в рамках оккультного движения разрушающим образом. Относительно этого не должно быть никаких иллюзий, а должна царить полная ясность. Важны не намерения, поскольку их принимают

зачастую очень легко, а важна объективная истина. И одна из первых обязанностей эзотерического ученика состоит в том, чтобы он не только чувствовал себя обязанным говорить то, что он считает правдой, но и чувствовал себя обязанным проверить, является ли то, что он говорит, действительно объективной истиной. Поскольку, только если мы в смысле объективной истины будем служить божественно-духовным силам, силы которых проходят через эту школу, мы сможем преодолеть все трудности, которые встают перед антропософией. («Седьмой урок, Дорнах», 11 апреля 1924 года)

«По сути, надо даже избегать размышлений над такой вещью [над содержанием Школы] в том случае, если мы не можем одновременно создать в себе соответствующий настрой. Как раз, над такой вещью как та, которую мы обсуждаем сегодня, мы должны размышлять только тогда, когда мы действительно сможем создать в глубине своей души тот настрой, который состоит просто в том, что ощущается, как к нам, как мировой гром, стремится величие из мировых далей, из космических пространств; что мягким, предупреждающим голосом между тем звучит то, что исходит от Хранителя Порога; и что затем проникающим образом говорит нашей душе сам один из Иерархий.

Мы должны размышлять над этими мантрами только тогда, когда мы об этом помним, и когда мы соединяем с этим чувства, связанные с воспоминанием об этом, мы должны внутренне соединяться с этими мантрами, чтобы не осквернить их также внутренне, не осквернить их силы тем, что размышляем о них обычным, сухим, филистерским мышлением, с которым мы, ведь, размышляем и до того, как создаём в себе этот соответствующий настрой.

И мы должны из того, что это так, получить также внутреннее душевное настроение, чтобы почувствовать, что самопознание человека является чем-то праздничным, серьёзным, священным, и что эти вещи должны говориться душе, также внутренне, - не говоря уже внешне, - только так, чтобы они ощущались как серьёзное, праздничное, полное посвящения.

Большим препятствием для продвижения на эзотерическом пути является, как раз, то, что об этих вещах так часто говорят в группах (Cliquenwesen), когда одновременно не развивается это серьёзное, праздничное, полное посвящения настроение, а болтают об этих вещах даже с оттенком тщеславия. При этом не думают, что в эзотерической жизни всё основано на том, что господствует истина, полная правдивая истина. Тот, у кого нет этого знания, что в эзотерической жизни должна господствовать истина, полная истина, то есть, нельзя просто говорить об истине и всё же воспринимать вещи так, как они воспринимаются во внешней мирской жизни, - это делается, когда эти вещи становятся предметом обычной болтовни, - тому вообще нечего делать в эзотерической жизни» (Двенадцатый урок, Дорнах, 11 мая 1924 года).

В статье 7 устава Всеобщего Антропософского Общества от Рождества 1923 года Рудольф Штайнер оставил за собой право назначать своего возможного преемника¹. Однако это не было сделано однозначно (ausdrücklich). После его смерти предпринимались попытки и дальше поддерживать содержание первого класса в соответствии с его намерениями. Всё же невозможно было избежать распространение текстов за пределы круга тех, кому они первоначально предназначались. Поэтому фрау Мария Штайнер, которая - как наследница по завещанию наследства Рудольфа Штайнера - несла бы ответственность за издание в случае необходимости публикации, особенно в последние годы своей жизни боролась с проблемой того, как можно было бы правильно решить эту задачу для будущего. Вот некоторые из её ключевых заявлений по этому поводу.

«Как же нам сохранить доверенное нам наследие? Не тем, что мы его похороним и только предоставим этим врагам возможность делать с ним то, что они хотят, а тем, что мы

¹ «Создание Свободной Высшей Школы духовных наук изначально является обязанностью Рудольфа Штайнера, который должен назначить своих сотрудников и своего возможного преемника».

доверимся добрым духовным силам, дав душам новых поколений возможность получить стимулы, которые позволят зажечь дремлющий в них духовный свет; которые пробуждающим образом вызовут в их душах то, что вложили в них силы судьбы» (Письмо от 4 января 1948 года).

«Тогда [в 1925 году, когда у выдающегося члена Первого Класса отобрали мантры во время поездки по России], господин Штеффен² сказал слова, которые с тех пор всегда сопровождали меня. Он сказал: Я бы сделал их [тексты классных занятий] широко доступными. - Я была тогда очень испугана, что-то задело моё сердце, но в то же время мне пришла в голову мысль, что, может быть, это лучшая защита" (Письмо от 4 января 1948 года).

«Я смогу взять на себя эту работу [чтение уроков] только в том случае, если согласую её со всем тем, что я получил за десятилетия совместной работы с Доктором Штайнером в виде указаний, наставлений, видения его внутреннего, высказываний воли ... он очень энергично сопротивлялся тому, чтобы эти записи давались кому-либо для чтения, и будь это даже наиболее видные представители работы за границей, когда они приезжали на короткое время в Дорнах и захотел почитать их у нас в доме: «Их вообще не существует» - очень решительно выразился он. Если я делаю себе ясным то, что значат для меня эти слова, я прихожу к следующему выводу: Согласно изъявлению его воли - эти лекции должны были просто читаться... Это он говорил в отношении эзотерических уроков снова и снова, и это зафиксировано также говорится в конспектах этих уроков: «К этим вещам следует подходить в правильном настроении» (Из записей вводных слов перед началом чтения классных уроков в записной книжке № 20).

«Наше внимание было обращено на «Познай самого себя» во внутренней свободе и под собственную ответственность. Мы благодарны своему высшему «Я» за наши обязанности по отношению к школе. У нас забрали главу Школы на физическом плане. Тем сильнее мы должны стремиться быть достойными духовного руководства, которого он не отнял у нас, для которого он дал нам силовые линии, слова для руководства, которые исполнены его жизнью и могут действовать на нас, разжигая в нас жизнь, если мы раскрываем то, что он обозначает как необходимое состояние души, настрой по отношению к полученному духовному слову... Поэтому моральное требование - это первое, что мы должны выполнить. Это требование антропософии: Мудрость только в истине. Мудрость и истину мы должны преобразовать в деятельность. Это требует строгой работы над формированием нашего характера. Рудольф Штайнер подчеркивал это требование посредством труда всей своей жизни, но его выполнение он предоставил нашей свободе...» (Из записной книжки №133).

«Теперь-то я знаю, что это богатство мудрости невозможно утаить от человечества, но то, как мы можем правильно им распорядиться, не может быть достаточно проверено и обдуманно. И поэтому я принимаю во внимание и другое обстоятельство, которое он сам дал в качестве ориентира для работы группы, члены которой хотят совместно прожить мантрические изречения: та личность, которая произносит эти мантры, должна выработать то, что она должна сказать как соединяющее к этим изречениям. Таким образом, ему хотелось своеобразной самостоятельной работы над изречениями, конечно же, на основе полученного богатства мудрости. Но прежде всего, переживание самих изречений» (Из записной книжки № 20).

Вышеприведенные слова призваны подчеркнуть основные обязательства, которые Рудольф Штайнер налагал на тех, кто хотел получить духовное богатство Первого Класса: серьёзная работа внутри и большая ответственность вовне, чтобы «со всем своим

² Альберт Штеффен (Albert Steffen) (1884–1963). После смерти Рудольфа Штайнера первый председатель Всеобщего Антропософского Общества.

мышлением, чувством и волей быть достойным представителем антропософского дела перед всем миром».

Тот, кто знает это содержание, вскоре каждый раз заново видит себя столкнувшимся с серьёзным вопросом: не является ли вообще ошибкой его публикация. Ведь, различными приведёнными словами и во многих других местах текстов Рудольф Штайнер со всей настойчивостью объяснял ученикам, что эта Школа может развернуть свою действенность только в дисциплине строгой внутренней замкнутости. Что она теряет свою силу, когда это содержание достигает людей, которые не являются правомерными учениками школы. Как же тогда это содержание может быть опубликовано?

Вышеупомянутые указания должны были даваться в некоем в строгой дисциплине замкнутом для внешнего мира кругу. И такой круг действительно существовал при жизни Рудольфа Штайнера. Однако, после его смерти эта замкнутость была быстро утрачена. Мантры и тексты попали в самые неподходящие руки. Со временем ученики Школы также многие тысячи раз переписывали эти мантры с доски. Эти рукописные копии предназначались для личного пользования. Однако, когда их владельцы умерли, не все из них вернулись в Школу. Многие из них сегодня разбросаны по Земле самым бесконтрольным образом.

Настоящая публикация в общем издании трудов Рудольфа Штайнера - это ответ на эту ситуацию. К тому же скоро повсеместно истечёт общая авторская защита его текстов, и важно, чтобы всё, исходящее от него, стояло в мире как связанное с его именем и его общими трудами. Нельзя оставлять какие-либо тексты разбросанными по углам дома.

Поэтому данная публикация ставит серьёзные вопросы. Из них было можно и можно здесь коснуться лишь немногих. На два вопроса можно ещё кратко остановиться: Хотя в представленном содержании совершенно ясно высказано, что они были строго защищены от публичности, всё же не следует забывать, от кого исходила эта мера: от того самого Рудольфа Штайнера, главным действием которого была, как раз, публикация ранее тайного знания, а именно, самым до сих пор неслыханным образом. Это направление взгляда может открыть понимание того, что в более поздний временной пункт вещи, которые вначале не могли быть опубликованы, станут достоянием общества. Даже если из-за смерти Рудольфа Штайнера кажется невозможным реализовать намерения, лежавшие в основе Первого Класса, всё же неуместно думать, что-либо из-за неудач отдельных представителей этой Школы, либо из-за внешнего насилия, которому подверглись их тексты, смысл всего этого сводится к нулю. Против этого говорит и опыт, накопленный при многих серьёзных усилиях по продолжению работы с содержанием Школы. Этот опыт стал возможен даже несмотря на то, что первоначальные условия больше не соблюдались так строго.

В этом смысле надо понимать настоящую публикацию. Слова, которые Рудольф Штайнер произнёс во время публичного обнародования своих лекций, которые были напечатаны только для членов Антропософского общества, могут служить руководством и сегодня: «Этот дух времени не выносит внешней тайны, зато вполне терпит внутреннюю тайну». (Дорнах, 28 декабря 1923 года, GA 260). В смысле этого слова внешняя загадочность постепенно отпадает. Тем значительнее становится то, что он называет внутренней тайной.

*

После смерти Рудольфа Штайнера работа Высшей Школы продолжалась, не смотря на некоторые различные мнения относительно самой Школы. Те, кто с тех пор занимается этой работой, должны сказать себе, что с представившейся новой ситуацией также и вся работа в Первом Классе Школы для духовной науки и в различных её секциях принимает новый характер. Уже с самого начала подчёркиваемое Рудольфом Штайнером условие приёма в Первый Класс Школы для духовной науки, что каждый член должен быть готов быть достойным представителем антропософского дела перед всем миром, как отдельный сотрудник, так и в совместной работе со всеми другими сотрудниками этой Высшей Школы,

теперь приобретает всё большее значение. Особенно в духовной борьбе современности с массивнейшим материализмом, с одной стороны, и едва ли поддающимся обзору изобилием наиболее сомнительных оккультных течений, с другой стороны, необходимо ещё более сознательное сотрудничество всех членов, чтобы помочь антропософии быть по-настоящему эффективной. В будущем сознательное воля к сотрудничеству в этом смысле должна во всё большей степени быть требованием для членства Первого Класса Свободной Высшей Школы.

Если теперь тексты и опубликованы, то духовные факты, к которым ведут мантры, остаются «внутренней тайной». Найти пути к этим истинным духовным фактам и опыту и сделать их плодотворными для современного культурного мира будет и впредь оставаться целью работы членов Первого Класса и секций Свободной Высшей Школы духовной науки.

Дорнах, весна 1992 года

От Правления наследством
Рудольфа Штайнера

От Высшей Школы
для духовной науки

Edwin Froböse
Hella Wiesberger
Dr. Gian-Andrea Baiaster

Manfred Schmidt-Brabant
Jörgen Smit
Dr. Hagen Biesantz

ПЕРВЫЙ УРОК

Дорнах, 15 февраля 1924 года

Мои дорогие друзья! С этим часом я хотел бы снова вернуть Свободную Высшую Школу как эзотерический институт к той задаче, которая грозила оторваться от неё в последние годы. Сегодня в этой вводном и основополагающем уроке нет намерения более ясно пояснить только-что высказанное предложение; но посредством высказывания этого предложения я всё же хотел бы указать на значение этого урока, а именно, указать на то, что серьёзность, которая должна быть присуща всему нашему движению, которое действительно с каждым днём всё больше подвергается опасности и подрывается, - что эта серьёзность, особенно в нашей Школе, должна найти своё выражение. И это совсем не лишнее замечание, поскольку,

ведь, совсем не по всему было заметно, что эта серьёзность теперь действительно принята во внимание.

Сегодня, мои дорогие друзья, должно быть дано, своего рода, подготовительное введение. И тут мне хотелось бы прежде всего подчеркнуть, что внутри этой Школы духовная жизнь должна пониматься в её истинном значении, так что вам следует действительно со всей глубиной принять во внимание, что то, что основано с этой Школой, представляет собой институт, который, исходя из духа, исходя из духа нашего времени, может дать открывающуюся духовную жизнь. Эта духовная жизнь может быть углублена во всех областях. Но должен существовать некий центр, от которого должно распространяться это углубление, и этот центр, для тех, кто хочет принадлежать этой Школе в качестве её члена, видится, как раз, в Гётеануме в Дорнахе.

Поэтому я хотел бы сегодня – с теми членами школы, для которых до сих пор было возможно изготовить сертификаты, - эту Школу открыть; открыть, прежде всего, так, чтобы вы осознавали, что в этой Школе каждое сказанное слово произносится так, что в основе этого лежит полная ответственности перед открывающимся в наше время духом, тем духом, который открывался человечеству столетиями и тысячелетиями, но в каждый период особым образом. И этот дух хочет дать людям то, что люди могут найти, как раз, только через дух.

Нам с самого начала должно быть ясно, что когда в Школе для духовной науки смотрят на откровения духа, то в этом нет вражды ко всему тому, что приходит к человеку через мир чувств. Нам должно быть также ясно, что мы признаём - признаём во всей глубине, - что этот мир чувств даёт человеку свои великие, необходимые для жизни откровения, необходимые практические точки зрения, что ничто не должно обязывать нас чувствовать какое-то пренебрежение к тому, что приходит к человеку из чувственного мира.

И здесь важно с полной серьёзностью воспринимать откровение духа как такового. И тут, - я должен сказать это заранее, - должны уже отпасть многие предубеждения, упрямство, своеволие, которые до сих пор глубоко сидят в том числе и в членах Школы. И придётся исследовать, как найти путь к этому своему собственному упрямству и своеволию, которые препятствуют нам правильно взглянуть на то, какой хочет быть эта Школа. Поскольку многие сегодня ещё не думают об этой школе достаточно серьёзно. А это должно постепенно произойти. И нет никакого другого пути, кроме стремления к тому, что мало-помалу в этой Школе останутся только те, кто действительно принимают её серьёзно, со всеми её особенностями.

С одной стороны, этого требует само дело, а с другой стороны, этого требует трудный путь, который нам придётся пройти, не смотря на сопротивление и каверзы, возникающие с каждым днём всё больше и больше со всех сторон. На это не обращают должного внимания также и члены Школы. Всё это, мои дорогие друзья надо надлежащим образом учитывать.

Ведь, то, что прежде всего предстанет перед нашим душевным взором в этой Школе, будет, конечно, состоять в основном в получении того, что может быть дано из духа. Но и, как раз, от членов Школы придётся потребовать в соответствующих сообщениях, чтобы они шли этим трудным путём, заполненным препятствиями и каверзами.

Обо всех этих вещах я уже высказался в нашем информационном листке «Что происходит в Антропософском Обществе» и там я делал точное различие между Общим Антропософским Обществом и этой Школой. И необходимо, чтобы это различие со всей ясностью чувствовалось членами Школы и чтобы в духе этого различия также жили, чтобы Школа действительно могла прийти к тому, чтобы иметь в качестве своих членов только тех личностей, которые действительно хотят сделать себя в жизни представителями антропософского дела во всех деталях. Я высказываю сегодня эти предложения парадигматично, чтобы, как раз, указать на серьёзность вопроса.

*

То, что должно стоять, так сказать, в виде первой основной плиты над нашей школой, - это мне мне хотелось бы донести до ваших сердец и душ в первую очередь. Речь пойдёт о том, чтобы мы действительно полностью отождествились с тем, что, будучи познанным из жизни духа, в рамках нашей Школы доходит до нашего душевного слуха и нашего душевного понимания. И поэтому мы начнем со слов:

Wo auf Erdengründen, Farb' an Farbe,
Sich das Leben schaffend offenbart;
Wo aus Erdenstoffen, Form an Form,
Sich das Lebenslose ausgestaltet;
Wo erfüllende Wesen, willenskräftig,
Sich am eignen Dasein freudig wärmen;
Wo du selbst, o Mensch, das Leibessein
Dir aus Erd' und Luft und Licht erwirbst:

Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:

Da betrittst du deines Eigenwesens
Tiefe, nachtbedeckte, kalte Finsternis;
Du erfragest im Dunkel der Weiten
Nimmer, wer du bist und warst und werdest.
Für dein Eigensein finstert der Tag
Sich zur Seelennacht, zum Geistesdunkel;
Und du wendest seelensorgend dich
An das Licht, das aus Finsternissen kraftet.

Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.

Я хочу прочитать ещё раз:

*Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:*

*Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.*

Это должно нам сказать, как прекрасен и великолепен, велик и возвышен этот мир, и что блеск бесконечного откровения исходит от нас из всего, что как живое набухает в листе и цветке и что цвет за цветом посылается нашим глазам из видимого космоса; это должно нам напомнить, что божественное проявляет всё то, что из неживого, из безжизненного, проявляется в земном веществе в тысячах тысяч кристаллических и некристаллических форм под нашими ногами, в воде и воздухе, в облаках и звездах; это должно дать нам чувство, что божественно-духовным откровением является всё то, что копошится в пространстве как животное, радуясь своему бытию и согреваясь своим бытием. И это должно вызвать в нашей

памяти, как из всего того, что формируется, что цвет за цветом зеленеет и обретает бытие, мы берём себе наше собственное тело. Но это также должно привести нас к осознанию того, что всё, что так прекрасно, возвышенно, великолепно и божественно для чувств, не даёт нам ответа на то, что мы есть сами как люди.

Природное бытие, каким бы огромным и могущественным оно ни выступало перед нами, в свете, в звуке, в силе, в тепле, хотя и даёт нам знания о великом, о божественно далёком, всё же не даёт нам больше сведений о самих себе. Поскольку мы всегда должны говорить себе: То, что мы ощущаем внутри себя как наше Я, не соткано из всего того, что предстаёт нам в виде красоты и великолепия, величины и силы внешней природы, внечеловеческого. И перед нашей душой встает вопрос: Почему остаётся тёмной и немой вокруг нас то существенное, из которого состоим мы сами?

И то, что могло бы являться нам как лишение, мы должны переживать как милость, переживать так, что мы говорим себе, - говорим с глубочайшей серьёзностью, с ясной строгостью: Мы должны вначале сделать себя человеком, согретым душой, укреплённым духом человеком, чтобы как дух в человеке найти дух в мире.

Но для этого необходимо подготовить себя для того, чтобы не так легкомысленно подходить к той границе чувственного мира, где мы можем получить откровение духа. Для этого необходимо сказать себе: Если мы подступим к этой границе неподготовленными, и сразу же столкнёмся со всем светом духа, то этот дух, поскольку у нас ещё нет духовной силы и душевного тепла для принятия духа, уничтожил бы нас, отбросил бы назад в наше ничтожество.

Поэтому на границе между чувственным миром и духовным стоит тот божественный посланник, тот духовный посланник, о котором мы услышим здесь всё больше и больше в последующие часы, поскольку мы хотим познакомиться с ним ближе, знать о нём подробнее. Там стоит тот посланник духа, который, предостерегая, говорит нам, какими мы должны быть и что нам надо оставить для того, чтобы правильным образом подступить к откровениям духовного мира.

И только тогда, мои дорогие друзья, мы поймём, что, наряду со всем прекрасным, всем великим, всем возвышенным природы, существует духовная тьма, прежде всего для человеческого познания, из которой только и должен родиться тот свет, который скажет нам, кто мы есть, кем мы были и кем мы станем, тогда нам также должно быть ясно, что первым из этой тьмы должен быть понят тот посланник, который посылает нам соответствующие предостережения. Поэтому также мы позволим прозвучать в наших душах слова этого духовного посланника, позволим просветлить перед нашим душевным оком характеристику этого духовного посланника.

Und aus Finsternissen hellet sich
-Dich
- *der Mensch ist angesprochen* -
im Ebenbilde offenbarend,
Doch zum Gleichnis auch dich bildend,
Ernstes Geisteswort im Weltenäther
Deinem Herzen hörbar kraftvoll wirkend -

Dir der Geistesbote, der allein
Dir den Weg erleuchten kann;
Vor ihm breiten sich die Sinnesfelder,
Hinter ihm, da gähnen Abgrundtiefen.

Und vor seinen finstern Geistesfeldern,
Dicht am gähnenden Abgrund des Seins,
Da ertönt sein urgewaltig Schöpferwort:

И из тьмы высветляется
- Тебе
- *обращение к человеку* -
проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -

Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.

И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое

Sieh, ich bin der Erkenntnis einzig Tor.

Смотри, я - единственные врата познания.

Нам должно быть совершенно ясно, что мы должны принять к сведению всё, что как предупреждение может прийти к нашей душе от этого духовного посланника, - а, как я уже сказал, мы будем узнавать его в последующие часы всё больше и больше, - что мы должны принять всё это к сведению, прежде, чем мы приступим к постижению того, что духовно распространяется не по эту сторону в чувственных полях, а по ту сторону зияющей бездны, что, однако, вначале погружено для человеческого познания в глубокую тьму, из которой освещён только лик духовного посланника, который вначале является похожим на самого человека, но огромных размеров, и при этом, хотя он и очень похож на человека, является как бы, тенеобразным, будто просто копией человека, которая, однако, предостерегает, что никто без соответствующей серьёзности не должен искать вход к тому, что лежит по ту сторону зияющей бездны. Серьёзный духовный посланник предупреждает нас, чтобы мы были серьёзными.

И затем, когда мы с должной серьёзностью уловим в душе его голос, тогда мы должны осознать, как - вначале тихо, очень тихо и в виде абстракций, которые должны дать нам только направление, только ориентиры, - из этого духовного мира через бездну, которая зияет перед нами и удерживает нас, чтобы мы не сделали неосторожного шага, доносится голос духовного посланника:

Aus den Weiten der Raumeswesen,
Die im Lichte das Sein erleben,
Aus dem Schritte des Zeitenganges,
Der im Schaffen das Wirken findet,
Aus den Tiefen des Herzeempfindens,
Wo im Selbst sich die Welt ergründet:

Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:

Da ertönt im Seelensprechen,
Da erleuchtet aus Geistgedanken
Das aus göttlichen Heileskräften
In den Weltgestaltungsmächten
Wellend wirkende Daseinswort:
O, du Mensch, erkenne dich selbst.

Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.

Я хочу сказать это ещё раз:

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

Из этих слов нам может стать ясным, как тайны бытия должны познаваться из всего того, что активно существует в бесконечном пространстве и проявляется из этого пространства, как должно достичь действительного знания то, что может проявиться как творческое действие в шаге хода времени, и как то, что проявляется в глубинах человеческого сердца как мир, должно раскрыться честному духовному поиску. Поскольку всё это только и может составить основу для исследования, необходимого человеку для познания, для исследования самого себя, в которое мир всё-таки поместил всю сумму своих тайн, так чтобы они могли быть найдены из этого самого себя как человеческое самопознание, чтобы можно было найти всё то, в чём человек нуждается в дни здоровья и болезни на своём бытийном пути между рождением и смертью, и что он также должен применить на другом бытийном пути между смертью и новым рождением.

Но всем тем, кто чувствует себя членом этой Школы, должно быть также ясно, совершенно ясно то, что всё остальное, что получено без такого настроя, не является действительным познанием, но лишь внешним кажущимся познанием, что всё прочее, что считается наукой, знанием, что воспринято человеком до того, как он обрёл сознание о предостережениях Хранителя Порога для духовного познания, - всё это лишь кажущееся знание. Этому знанию нет нужды оставаться кажущимся. Мы не пренебрегаем этим внешним кажущимся знанием. Но нам должно быть ясно, что то, что человек может узнать о том просветлении своего существа, о том метаморфозировании своего существа, которое он обретает, когда понимает, к чему предупреждающе призывает человека охраняющий духовный посланник у зияющей бездны познания, к чему предупреждающе призывает охраняющий духовный посланник сияющего из темноты духа, призывает по наказу лучшего духа, лучшего духовного жителя духовного мира, - всё это выходит из этой стадии кажущегося знания.

Кто не обретёт сознания того, что между пребыванием в чувственных полях, с которыми мы должны жить во время нашего земного бытия между рождением и смертью, что между пребыванием в этих чувственных полях и тем, что есть в духовных полях, господствует зияющая бездна, - кто не обретёт должного осознания этого, тот не сможет получить истинного, действительного знания. Поскольку только с таким сознанием человек может вступить в истинное, действительное познание. Ему не нужно становиться ясновидящим, хотя познания из духовного мира приходят из истинного ясновидения, но он должен обрести сознание того, что тут имеется как предостережение у зияющей бездны тайн пространства, тайн времени, тайн самого человеческого сердца. Поскольку выйдем ли мы в безбрежность пространства, бездна там; переносимся ли мы в смены времён, бездна там; войдём ли мы в своё сердце, бездна там.

И эти три бездны - не три бездны, они являются одной и той же бездной. Поскольку, выходим ли мы в дали пространства, так далеко, пока, там, где проходит граница этого пространства, мы не найдём дух, переносимся ли мы в смену времён, где эта смена времён находит своё начало в начале цикла, погружаемся ли мы в глубины человеческого сердца, так глубоко, как только мы сами можем себя исследовать: эти три пути ведут к одной единственной цели, к одному единственному конечному месту, - не к трём различным местам. Они, все три, ведут к одному и тому же божественно-духовному, которое бьёт ключом из первоисточнике мира и оплодотворяет, питает всё бытие, но также учит исследовать, познавать всё бытие для людей.

В таком серьёзном сознании мы должны сегодня поставить себя в мыслях там, где говорит серьёзный духовный посланник, и услышать, что он, как раз, исходя из особенностей нашего времени, нашей современности, скажет о препятствиях, которые мы должны устранить, чтобы прийти к истинному познанию духа.

Препятствия, мои дорогие друзья, препятствия духовного познания были во все времена. Во все времена люди должны были то или иное преодолевать, от того или иного отказываться под действием предупреждения серьёзного Стража Порога в духовный мир. Но каждое время имеет, в свою очередь, свои особые препятствия. И то, что выходит из человеческой земной

цивилизации, является большей частью не средством стимуляции, а, как раз, средством, препятствующим входу в духовный мир. И, как раз, из того, что выходит из обычной земной цивилизации, человек каждого периода должен найти особые препятствия, которые в его природу вживлены временем и которые он должен отбросить до того, как он преодолет ту зияющую бездну, о которой говорилось раньше.

Поэтому мы, как раз, об этом, слышим слова серьёзного хранящего божественного посланника:

Doch du mußt den Abgrund achten;
Sonst verschlingen seine Tiere
Dich, wenn du an mir vorübereilt'st;
Sie hat d e i n e Weltenzeit in dir
Als Erkenntnisfeinde hingestellt.

Но не забывай о бездне;
Иначе проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Schau das erste Tier, den Rücken krumm,
Knochenhaft das Haupt, von dürrem Leib,
Ganz von stumpfem Blau ist seine Haut;
Deine Furcht vor Geistes-Schöpfer-Sein
Schuf das Ungetüm in deinem Willen;
Dein Erkenntnismut nur überwindet es.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Schau das zweite Tier, es zeigt die Zähne
Im verzerrten Angesicht, es lügt im Spotten,
Gelb mit grauem Einschlag ist sein Leib;
Dein Haß auf Geistes-Offenbarung
Schuf den Schwächling dir im Fühlen;
Dein Erkenntnisfeuer muß ihn zähmen.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Schau das dritte Tier, mit gespaltnem Maul,

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой
пастью,

Glasig ist sein Auge, schlaff die Haltung,
Schmutzigrot erscheint dir die Gestalt;
Dein Zweifel an Geistes-Licht-Gewalt
Schuf dir dies Gespenst in deinem Denken;
Dem Erkenntnischaffen muß es weichen.

Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Erst wenn die drei von dir besiegt,
Werden Flügel deiner Seele wachsen,
Um den Abgrund zu übersetzen,
Der dich trennet vom Erkenntnisfelde,
Dem sich deine Herzenssehnsucht
Heilerstrebend weihen möchte.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении
к исцелению.

Я прочту это ещё раз:

Хранитель говорит:

*Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время*

Как врагов познания.

*Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.*

*Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.*

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.*

*Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.*

Это, мои дорогие друзья, три большие врага познания современности, современного человека.

У современного человека есть страх перед творческим бытием духа. Этот страх сидит глубоко в душевном бытии. И человек хочет скрыть этот страх. Тогда он облакает свой страх во всякие, кажущиеся логичными причины, посредством которых он хотел бы опровергнуть откровение духовного.

Вы слышите, мои дорогие друзья, как то с той, то с другой стороны, против духовного знания выдвигается то или иное. Всё это облачено порой в умные, а иногда даже глупые логические правила. Но, собственно, никогда эти логические правила не являются причиной того, почему тот или другой отвергает духовное знание. В действительности это дух страха, который покоится, работает и укрепляется глубоко внутри человека и который, поднимаясь к голове, трансформируется в логические причины. Это страх.

Но давайте для себя проясним, недостаточно сказать: «У меня нет страха». Это, конечно, может сказать себе каждый. Мы должны сначала понять местоположение и природу этого страха. Мы должны сказать себе, что мы родились и выросли из того настоящего, в которое с ариманической стороны были помещены духи страха, и что мы поражены этими духами страха. Оттого, что мы их скрываем, в действительности они от нас не уходят. И мы должны найти средства и пути, - и эта Школа даст для этого указания, - чтобы обрести смелость познания перед лицом этих духов страха, которые сидят как чудовища в нашей воле. Поскольку не то, что сегодня часто приводит людей к знаниям или то, что они говорят, что это приводит их к знаниям, может принести настоящие знания, а только мужество,

внутреннее душевное мужество, которое тогда охватывает силы и способности, чтобы идти путями, ведущими к истинному, настоящему, наполненному светом духовному знанию.

И второй зверь, который проскальзывает в человеческую душу из духа времени, чтобы стать врагом познания, этот второй зверь, который таится повсюду, где бы человек не появился, который выступает сегодня из большинства современных литературных произведений, из большинства галерей, из большинства скульптур, из большинства других произведений искусства, из всевозможного музыкального, который насаждает безобразие в школах, в обществе, который проявляется повсюду в поведении людей, - этот второй зверь тот, кто, чтобы не признавать своего страха перед духом, чувствует себя внутренне возбуждённым, чтобы высмеивать духовное знание.

Эта ирония, насмешка выражается не всегда, поскольку люди не доносят до своего сознания то, что в них есть. Но, я бы сказал, что то, что желает сегодня в сердце человека повсюду высмеивать настоящее духовное знание, отделено от сознания головы лишь лёгкой, подобной паутине стенкой. И когда эта насмешка выходит на поверхность, это происходит только тогда, когда более или менее сознательная или бессознательная наглость современного человека несколько отгесняет этот страх. Но подстрекаемый особыми внутренними силами, по сути, каждый человек сегодня против откровений духа. И эта насмешка проявляется самым странным образом.

И третий зверь, - это сонливость мышления, это удобство мышления, это то мышление, которое из всего мира хотело бы сделать кино, - кино по той причине, что тогда нет нужды думать, а всё просто разворачивается перед вами, и вашим мыслям приходится только следовать за тем, что разворачивается. Даже наука хотела бы сегодня следовать внешнему бытию пассивными мыслями. Человеку слишком удобно, он слишком сонный, чтобы привести мышление к активности. С мышлением человечества сегодня дело обстоит так, как с человеком, который, собираясь подняться что-то с земли, встаёт, засовывая руки в карманы брюк, и верит, что это поможет ему поднять то, что лежит на земле. Он не может этого сделать. Так и бытие не может овладеть мышлением, которое засовывает руки в карманы. Мы должны что-то делать, мы должны делать что-то руками, если мы хотим что-то взять, и мы должны привести в действие, привести к активности наше мышление, если мы хотим ухватить духовное.

Характерно говорит Страж Порога о первом звере, который таится в нашей воле в виде страха, как о звере с искривлённой спиной, искажённом, вплоть до окостенелости, лицом и иссохшим телом. Этот зверь, вся поверхность которого бледно синяя, - это действительно то, что является сегодняшнему человеку из бездны рядом со Стражем Порога. И Страж Порога поясняет сегодняшнему человеку: вот он, этот бледно-синий, сухой зверь, с искривлённой спиной, с искажённым, вплоть до окостенелости, лицом. Этот зверь, собственно, в тебе. И вот из зияющей бездны, лежащей перед полем познания, это животное поднимается, отражая, как в зеркале, то, что в тебе самом является одним из врагов познания, тем врагом познания, который таится в твоей воле.

И второй зверь, который сегодня связан с желанием высмеять духовный мир, характеризуется Стражем Порога схожим образом. Он поднимается рядом с другим чудовищем, но всей своей позой показывает слабость. Его фигура слаба. Но при этой вялой [слабой] осанке серовато-желтого тела он обнажает зубы на искаженном лице. И в этом обнажении зубов, которое хочет смеяться, в этом смехе он лжет, поскольку насмешка для него ложь, он ухмыляется нам, как зеркальное отражение того зверя, которое живёт в наших собственных чувствах и ослепляет нас в познании, является врагом нашего познания.

И третьего зверя, который не хочет подходить к содержанию мира в духе, Страж Порога характеризует так, что он как третий поднимается из бездны с расщеплённой пастью, расщеплённой на части пастью, с остекленевшим глазом; его взгляд тупой, поскольку мышление не хочет быть активным, слаба вся осанка грязно-красной фигуры. Таково ложное сомнение, которое высказывается из этой расщеплённой пасти и которое выражается в этом

грязно-красном всей фигуры; то есть, сомнение в силе духовного света, есть третий из врагов познания, таящихся внутри нас. Они делают нас притянутыми к земле (erdenschwer).

И если мы пойдём с ними в направлении духовного познания, не внимая предостережению Стража Порога: зияющая бездна тут как тут. Её нельзя перемахнуть ни с земной тяжестью, ни со страхом и насмешкой, ни сомнением. Через неё можно перебраться только в том случае, если в мышлении ухватить духовность бытия, если в чувстве пережить душевное бытия, если в воле овладеть действующим бытия. Тогда духовное, душевное, действующее бытия становятся для нас крыльями, отрывающими нас от тяжести земли. Тогда мы сможем перебраться через бездну.

Тройной шаг предубеждения, который швыряет нас в бездну, если мы не обретём мужества познания, огня познания и деятельности познания. Но тогда, когда мы овладеваем деятельным познанием в мышлении, когда мы хотим активизировать мышление, когда мы не хотим подходить к духу в вялой беспечности, а встречаем дух с внутренним сердечным огнём, и когда у нас есть мужество действительно понять духовное как духовное, а не позволять приближаться ему к себе как материальное только в образе, тогда у нас вырастают крылья, которые переносят нас через бездну к полю познания, к чему всё-таки сегодня стремится каждое честно живущее с самим собой человеческое сердце.

Это то, что хочет сегодня пройти перед нашими душами, мои дорогие друзья, это введение к первому уроку, которым должна начаться эта Школа духовной науки.

Позволим в заключение ещё раз пройти перед нашими душами начало, середину и конец мысленных переживаний со Стражем:

*Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:*

*Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.*

*И из тьмы высветляется
- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее, строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -*

*Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.*

*И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое слово
Смотри, я - единственные врата познания.*

Говорит Страж:

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

И Страж продолжает:

*Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.*

*Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.*

*Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.*

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.*

*Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,*

*Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.*

Что надо пережить, при прохождении Стража Порога, что необходимо пережить чувствуя, воля, мысля, чтобы пройти мимо света Стража, шагнуть в ту тьму, из которой, однако, исходит тот свет, в котором мы снова узнаём свой собственный свет собственного человеческого Я, и таким образом приходим к «О, человек, познай самого себя!» то, что из этого говорит, проявляется из освещающей себя духовным тьмы, - об этом, мои дорогие друзья, мы поговорим в следующую пятницу на следующем уроке Первого Класса.

ВТОРОЙ УРОК

Дорнах, 22 февраля 1924 года

Мои дорогие друзья! Сегодня мы хотим продолжить то, о чём говорилось в предыдущем уроке, отчасти потому, что должна сохраняться связь, отчасти, однако, также потому, что сегодня здесь собрались также новые члены, или, по крайней мере, члены, которые не присутствовали прошлый раз. Поэтому сегодняшняя лекция необходимо начать с короткого повторения того, что было поставлено перед нашими душами на прошлом уроке.

Мы оказались в мыслях в тех местах, где человек, - который, ведь, в обычной жизни и для обычного сознания имеет вокруг себя тот чувственный мир, который он может постичь своим рассудком, - может чувствовать сверхчувственное, но то сверхчувственное, которое как существо родственно его собственному существу. И эти настроения мы хотим развить прежде, чем приступить к тайнам духовной жизни, что, ведь, мы и хотим сделать в ближайшем будущем.

Первое настроение должно привести нас к сознанию того, как человек в обычном душевном состоянии окружён миром чувств, который, однако, не даёт ему ничего, что было бы единым с его собственным существом. И когда с определённой правомерностью для него во все времена звучат, призывая его к своей благороднейшей деятельности, слова «Познай самого себя!», тогда дело обстоит так, что человек не может найти ответа, не может найти удовлетворения, когда под впечатлением этих слов «Познай самого себя!» смотрит только на то, что представляется его чувствам, что является содержанием внечеловеческого мира. И человек отсылается к чему-то другому, чем то, чем является этот чувственный мир, чем является этот внечеловеческий мир.

Если мы по отношению к этому чувству, которое может иметь человек, если мы с этим вопросом о своём собственном существе взглянем в дали мирового бытия, если мы с этим ощущением подойдём к мысли о сверхчувственном бытии, которое едино с внутренним существом человека, то это соответствующее настроение выразится для нас словами, которые я уже ставил перед вашими душами в прошлый раз:

*Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;*

*Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:*

*Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.*

Мы имеем перед собой, чувствуя в своей душе, то ощущение, относящее нас в наше время, когда мы, хотя и можем ощущать красоту, величие, возвышенность внечеловеческого мира, хотя и можем видеть все внечеловеческое величие, возвышенность и красоту этого мира, но всё же, как раз, в этом мире никогда не сможем найти свою собственную сущность. Для человека, стремящегося к духу, необходимо снова и снова проводить перед своей душой это настроение. Поскольку переживание этого настроения, глубокое переживание того, что мы посланы в мир, который является внечеловеческим, и что этот мир не даёт нам никакого ответа на вопрос, кто есть мы сами, - снова и снова соответствующим образом представление этого ощущения перед душой вызывает подъём из души и укрепление тех импульсов, которые могут перенести нас в духовный мир. Но, как раз, из-за того, что мы так ощущаем, что, благодаря таким настроениям, нас вынесет в духовный мир, нам необходимо также проводить перед душой то, насколько человек в обычном сознании, в обычной жизни не подготовлен для приближения к тому миру, который является, собственно, миром его собственного существа.

Поэтому на границе между чувственным миром и духовным миром стоит тот Страж, который со своей серьёзностью предостерегает человека от желания неподготовленным вступить в духовный мир. И снова это так, мои дорогие, что мы должны этот факт, что для собственной безопасности неподготовленного человека перед духовным миром стоит Страж, - мы будем знакомиться с ним в дальнейшем всё больше и больше, - что мы должны время от времени пробуждать это настроение, чтобы получить в себе чувство выступления перед этим Стражем, чтобы нам было совершенно ясно: чтобы получить действительное познание, действительное понимание, - для этого необходимо ещё и определённое состояние души.

Если бы это понимание, которое в сегодняшние материалистические времена даётся всем людям, так сказать, на улице, если бы у человека было это настоящее знание, то это было бы плохо, поскольку он получал бы его неподготовленными. Он не принимает его в том настроении, которое должно быть подготовительным настроением к познанию. Вот почему мы должны провести очень близко перед душой также и второе настроение, которое снова и снова говорит нам о том, как мы должны подступать к Стражу:

*И из тьмы высветляется
- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее, строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -*

*Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,*

За ним, зияют глубины бездны.

*И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое слово
Смотри, я - единственные врата познания.*

И тогда говорит сам Страж, когда поначалу, когда мы ещё стоим в чувственных полях, он указывает на ту область, где для нас, пока мы ещё стоим там, господствует непроницаемая тьма, когда он указывает на эту тьму, которая, однако, должна осветиться, которая должна осветиться для нас, благодаря познанию духа, из которой [из тьмы] вначале освещается он сам, - и тогда говорит он, указывая на эту кажущуюся тьму, на эту майя-тьму, он говорит:

*Из далей существа пространства,
Которое переживает своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин оцущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там из божественных целительных сил
Из мыслей духа излучается
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

Кто способен достаточно глубоко прочувствовать слово, исходящее из уст Стража, тот, если он оглянется на самого себя, поймет, как это оглядывание назад, как восприятие в этом оглядывании назад, становится первым самопознанием, самопознанием, которое является ещё подготовкой для действительного вхождения в истинное, в правильное самопознание, в то самопознание, которое открывает нам духовное мировое познание того существа, которое едино с нашим собственным человеческим существом. И тогда поднимаются познания, которые можно обрести ещё по эту сторону порога духовного бытия, тогда понимаются познания, которые показывают нечистоты собственного мышления, чувствования и воления, а именно, в ужасном, но истинном образе; как поднимающиеся из бездны - из зияющей бездны, простирающейся между чувственным миром и духовным миром, - три зверя.

То, что мы должны чувствовать на краю бездны бытия между майя, видимостью, и бытием действительного мира, - это то, что должно поставить перед нашими душами четвёртое настроение:

*Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.*

*Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.*

Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Надо, мои дорогие, ясно поставить перед своей душой, что поначалу в душе господствует не мужество познания, а в самом широком охвате страх познания, - тот страх познания, который, ведь, как раз, в этот период так сильно удерживает большинство людей от того, чтобы вообще подступиться к видению духовного мира.

*Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.*

Это второе, что мы несём в себе, что осаждают в нашу душу ненависть, насаждает в нашей душе всякого рода чувства ненависти по отношению к духовному миру. Оно лежит в чувствовании, поскольку чувствование слабо, поскольку чувствование не может подняться к одушевлению, к энтузиазму. Правда, истинное познание должно стоять над внешним, низким энтузиазмом, который связан со всевозможными фактами внешней жизни. Это дешёвые потуги! Внутренний энтузиазм, внутренний огонь, становящийся огнём познания, - это то, что побеждает второго зверя.

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.*

Мы должны найти мужество и огонь, привести к активности наше мышление. Когда мы что-то делаем в обычном сознании, мы делаем это произвольно, мы делаем то, что не действительно. Когда мы соответствующим образом подготавливаем себя к созидающему, деятельному мышлению, в это наше деятельное мышление втекает духовный мир. И тогда из мужества познания, из огня познания и из познавательной деятельности мы рожаем действительно нахождение (Darinnenstehen) в духовном мире.

*Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.*

Это настроение может нести нас так далеко, что мы правильным образом почувствуем, что мы как люди должны в себе стимулировать, чтобы как правильному человеку, как истинному человеку, как истинно живому человеку войти в духовный мир. Ведь, дело обстоит так, что в обычной жизни человек часто на примере банальнейших вещей ощущает, что жизнь серьёзна, что жизнь - не игра. И всё же то, что должно вести к познанию, выражается во внешней жизни не так сильно, оно должно быть, как раз, активировано в душе. И это просто превращается в игру. И человек наверняка убеждает себя в том, что сама эта игра серьёзна. Но он наносит огромный вред себе и другим людям, когда превращает

духовное устремление в игру, когда он ни в малейшей степени не связывает духовное устремление с абсолютной серьёзностью.

Эта серьёзность, ведь, не должна состоять в том, что она хочет проявиться в сентиментальности. Это не то, что необходимо. Серьёзность определённых отношений жизни вполне может сделать необходимым юмор. Но тогда этот юмор должен быть, как раз, серьёзным. То, что тут противопоставляется как серьёзность и игра, это не сентиментальность, не фальшивое благочестие, не закрывание глаз на игру, а возможность действительно отдаться духовному стремлению и постоянно, стабильно жить в этом духовном стремлении.

Чтобы по-настоящему ощутить вес слов, которые я сейчас говорю, мои дорогие, будет не лишним, будет действительно хорошо для стремления к познанию, если все друзья, которые здесь сидят, а также те, кто уже долгое время являются членами Антропософского Общества, поставят себе как-нибудь следующий вопрос: Как часто я решал для себя выполнить ту или иную задачу антропософской жизни, и как часто я через некоторое время об этом вообще больше не думал? Возможно я бы это и сделал, если бы думал об этом, но я об этом больше не думал. Это было стёрто, стёрто, как сон, из моей жизни.

Это совсем не важно, поставить себе такой вопрос. И, возможно, могло бы быть совсем не важным, если бы большая часть наших друзей захотела провести перед душой нечто совершенно актуальное.

Рождественская конференция должна была начать во все антропософское мировоззренческое движение, поддерживаемое Антропософским Обществом, вливать реальный эзотеризм. Как часто, - так могли бы спросить многие - то, что, я несомненно ощущал как считал нечто прекрасное во время Рождественской конференции, я впоследствии забывал, и мои мысли и чувства были такими, как будто Антропософское Общество должно продолжать работать так, как это было до Рождества. И если отдельные люди возможно скажут, что со мной такого не было, то, как раз, им было бы необходимо поставить себе вопрос: Не ошибаюсь ли я относительно того, что со мной такого не было? Действительно ли во всем, что касается антропософской деятельности, я видел, что должна начаться новая фаза Антропософского Общества? Поставить такой вопрос именно как вопрос познания - это имеет совершенно особое значение. Тогда в души войдёт настоящая серьёзность.

И, видите ли, это хорошо и это необходимо, если нечто подобное, что должно быть связано с жизненным нервом Антропософского Общества и, следовательно, также связано с жизненным нервом каждого члена, подавшего заявление о приёме в Класс, - чтобы это было привязано к чему-то такому, что оказывает сильное влияние на жизнь. Поэтому было бы хорошо, если бы каждый отдельный человек, желающий принадлежать к этому Классу, сказал себе: Нет ли для меня нечто такого, что я могу сделать - теперь, когда Антропософское Общество было основано вновь, - по-другому, нежели я делал раньше? Не мог бы я внести что-то новое в свою жизнь как антропософ? Не мог бы я изменить то, как я действовал раньше, вводя нечто новое?

Это сыграло бы огромную роль, если бы было воспринято серьёзно каждым, кто принадлежит к этому Классу. Поскольку, благодаря этому, была бы привнесена та возможность, мои дорогие, что этот Класс смог бы продолжать свою работу без отягощающего груза. Поскольку, ведь, каждый, кто продолжает работать по инерции, отягощает соответствующее продвижение Класса. Это обычно не заметно, но всё же так. В эзотерической жизни нет возможности привлечь то, что обычно господствует в жизни: трактовать ложь как истину. Если это делается в эзотерической жизни, то действует не трактованное, а действует истина. В эзотерической жизни действует ни что иное как истина. Из тщеславия вы можете что-то прикрашивать, но это прикрашенное не оказывает никакого влияния на духовный мир. Не прикрашенное, неприкрашенная истина, - вот что действительно в духовном мире.

Вы можете судить поэтому, насколько отличны духовные реальности - которые по-прежнему работают сегодня, как они и всегда работали под поверхностью бытия - от того,

что представляет собой внешняя жизнь, склеенная из множества жизненной лжи. Сегодня крайне мало правды о том, что живёт между людьми. И снова и снова проводить это перед душой, - это принадлежит, как раз, к началу стремления в рамках этой жизни Класса. Поскольку только из этого настроения, которое образуется таким образом, мы можем найти внутреннюю силу, участвовать в том, что в этом Классе от урока к уроку всё больше и больше развивается, всё больше и больше разворачивается перед нашими душами, чтобы мы могли найти путь к духовным мирам.

Только тогда мы сможем обратить наше внимание на то, что необходимо вращать в наше мышление, чувство и волю, чтобы мышление могло победить призрака мышления, чувство могло победить насмешника, а волею могло победить костный дух, то есть, победить этих трёх зверей. Поскольку эти три зверя - наши собственные враги познания. Они являются нам в зеркале, но как реальности, из зияющей бездны бытия.

А в нашем человеческом существе глубоко укоренено то, что препятствует действительному познанию, прежде всего, в мышлении. Обычное человеческое мышление отражается в призраке мышления третьего зверя, третьем звере, фигура которого, ведь, уже была представлена ясно:

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Стеклянные его глаза, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура.*

Это изображение обычного человеческого мышления, того человеческого мышления, которое мыслит о вещах внешнего мира, не замечая, что это мышление о вещах внешнего мира — труп. Где же жило то существо, чьим трупом является обычное мышление?

Да, мои дорогие, когда мы сегодня с утра, с пробуждения, до вечера, до засыпания мыслим, - в соответствии с нашей современной человеческой цивилизацией, то есть, в соответствии с нашим мировым временем, - мы мыслим так, что наше мышление является трупом. Мышление мертво. Когда оно жило, и где оно жило?

Оно жило до того, как мы были рождены, оно жило тогда, когда наша душа вело доземное существование. Точно так же, как вы должны себе представлять, мои дорогие, что человек живёт на физической Земле, что в его физическом теле живёт его душевное существо, и он находится в этом физическом теле, которое живёт посредством его душевного существа до смерти, но затем остаётся невидимый труп, который является мёртвым, мёртвым образованием в живом образовании человека во время жизни, - точно так же мы должны представлять себе то, как жило мышление. Оно имело живое, органическое, растущее, сущностное бытие до того, как человек вступил в земное бытие. Затем оно становится трупом в гробу нашей собственной головы, нашего собственного мозга. И как какой-нибудь труп в гробу утверждал бы: я - человек, - так же и наше мышление, лежащее как труп в мозгу, размышляет теперь о внешних вещах мира. Оно — труп. Вероятно, это унижительно для человека, что оно является трупом, но так оно и есть, и этой истины должно придерживаться эзотерическое познание.

Но, как раз, это лежит в продолжении речи Стража Порога. Поскольку после того, как он поставил перед нашими душами предупреждение о трёх зверях, он продолжает. И слова, которые звучат теперь для наших сердец следующие:

Des dritten Tieres glasig Auge,
Es ist das böse Gegenbild
Des Denkens, das in dir sich selbst
Verleugnet und den Tod sich wählet,
Absagend Geistgewalten, die es
Vor seinem Erdenleben geistig
In Geistesfeldern lebend hielten.

Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой противобороз
Мышления, которое в тебе от самого себя
Отрекается и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.

Я говорю это ещё раз:

*Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой против образ
Мышления, которое в тебе отрекается
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.*

Мышление, которым мы так многое производим здесь, в чувственном поле, является для богов мира трупом нашего душевного существа. Когда мы вступили на Землю, в наше земное время, мы умерли в мышлении. Смерть мышления подготавливался постепенно, начиная с 333-го года после Христа. От этой середины четвёртого послееатлантического периода, 333-го года, постепенно подготавливалось то, что мышление стало мёртвым. До этого в мышление ещё вливалась жизненность, которая была наследием из доземного бытия. И греки, и восточные люди чувствовали, когда мыслили, в этом процессе мышления действие духа, действие богов. Эти восточные люди, эти древние греки, - когда они думали, - знали: В каждой мысли живёт бог. - Это утеряно. Мышление стало мёртвым. И мы должны следовать предостережению времени, исходящему нам от Стража:

*Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.*

Это мировое время началось в 333-ем году после возникновения христианства, в четвёртом столетии, после того, как истекла первая треть четвёртого столетия. И сегодня это мышление во всех в мире, исходящих из мышления, явно пронизано смертью, - не жизненной силой. А мёртвое мышление 19-го столетия выдвинуло на поверхность человеческой цивилизации мёртвый материализм.

По-другому обстоит дело с чувствованием. Великий ариманический враг человечества, Ариман, ещё не смог таким же образом, как он убил мышление, убить и чувство. Чувство живёт в человеческом существе и в наше мировое время. Но человек по большей части вытеснил это чувство из полного сознания вниз, в наполовину бессознательное. Чувство поднимается в душе. Кто владеет им так же, как он владеет мышлением? Кому ясно, что живёт в чувствах так же, как ему ясно, что живёт в мышлении?

Возьмите хотя бы одно из самых печальных, а именно, духовно печальных явлений нашего времени, мои дорогие друзья. Когда люди мыслят ясно, они являются гражданами мира, поскольку они очень хорошо знают: мышление делает людей людьми, даже если оно мертво в нынешнее мировое время.

Но в чувствах люди разделены на народы, и, как раз, сегодня они позволяют этому бессознательному чувству господствовать самым худшим образом. И везде в современном мире возникает конфликт, исходя из-за неопределённого чувства, благодаря которому, люди только чувствуют свою принадлежность к определенной группе людей.

Правда, мировая карма помещает нас в определённую человеческую группу, и это наше чувство, которое как инструмент служит этой мировой карме, когда нас помещают в определённый род, в определённый класс, в определённый народ. Мы вставлены туда не посредством мышления. Мышление, если оно не окрашено чувством и волей, во всём мире является одним и тем же мышлением. Чувство подразделяется согласно различным областям

мира. Чувство лежит наполовину в бессознательном; оно живёт, но оно - в бессознательном. Поэтому ариманический дух, поскольку у него нет влияния на жизнь чувств, пользуется возможностью покопаться в бессознательном в чувствах. И он ограничивается в этом копании путаницей истины и заблуждения. И все наши предрассудки чувств окрашены в нас ариманическим влиянием, ариманическими импульсами.

Это чувство, оно должно действительно подняться перед нашей душой, если мы хотим вступить в духовный мир. По отношению к этому чувству мы должны быть в состоянии осуществлять самопознание. Посредством постоянной оглядки на своё собственное существо мы должны быть в состоянии сказать себе, какого рода человеком мы являемся как чувствующее человеческое существо. Это сделать не так-то легко. В отношении мышления это для нас сделать относительно легко, если мы хотим обрести ясность о самом себе. Хотя мы делаем это и не всегда, но нам легче сказать себе: ты не гений, тебе не хватает для ясного мышления того или иного. По крайней мере тщеславие или целесообразность в определённой ситуации, - это то, что не позволяет нам обрести некоторую ясность относительно нашего мышления.

Но по отношению к чувству, тут мы, ведь, совершенно не доходим до того, чтобы действительно поставить себя перед своей душой. Мы, ведь, всегда убеждены в том, что направление наших чувств верное. Тут нам уже необходимо очень интимно погрузиться в свою душу, если мы хотим охарактеризовать себя как чувствующее человеческое существо. Тем не менее, мы должны это сделать. Мы возвысимся только посредством того, что со всей добросовестностью поставим себя перед самим собой как чувствующее человеческое существо, - только посредством этого мы поднимемся над препятствиями, которые устанавливает у нас на пути в духовный мир второй зверь.

Иначе же, если мы не упражняемся время от времени в этом познании себя как чувствующего человеческого существа, то мы, собственно, всегда развиваем эту гримасу насмешки на своём лице по отношению к духовному миру. Как мы не осознаём наше болезненное чувство, точно так же мы не осознаём, что мы являемся насмешником по отношению к духовному миру. Мы облачаем эту насмешку во всевозможные формы, но мы всё же насмехаемся над духовным миром. И, как раз, те, о которых я прежде говорил, что они несерьёзны, являются насмешниками. Иногда они стесняются перед самими собой высказывать эту насмешку даже в мыслях, внутренне, но в действительности они насмехаются над духовным миром. Поскольку, как можно было бы быть по отношению к духовному миру несерьёзным, как можно было бы играть с ним, если бы нельзя было над ним насмехаться. Таким Страж Порога говорит:

Des zweiten Tieres Spottgesicht,
Es ist die böse Gegenkraft
Des Fühlens, das die eigne Seele
Aushöhlet und Lebensleerheit
In ihr erschafft statt Geistgehalt,
Der vor dem Erdensein erleuchtend
Aus Geistesonnenmacht ihr ward.

Второго зверя насмехающееся лицо,
Это злая противо сила чувства,
Чувства, которая собственную душу
Опустошает и жизненную пустоту
В ней создаёт, вместо духовного содержания,
Которое перед земным бытием, просветляет,
Было дано ей из сил духовного Солнца³.

*Второго зверя насмехающееся лицо,
Это злая противо сила
Чувства, которая опустошает собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.*

³Параллельный дословный перевод (курсивом ниже даётся более привычный, логичный перевод (прим. пер.)

Первый зверь является отражением нашей воли. Это отражение нашей воли обращается к тому, что живёт в воле. Но воля не просто сновидит, она лежит не просто в наполовину сознательном, она лежит в бессознательном полностью.

Для вас, мои дорогие, уже часто высказывалось то, что существо воли лежит глубоко в бессознательном. А глубоко в бессознательном человек в жизни для обычного сознания ищет пути своей кармы. Ведь, каждый шаг, который человек делает в жизни, исходя из своей кармы, измерен. Но человек об этом не знает. Всё это происходит бессознательно. Предыдущие земные жизни усиливающим образом воздействуют на карму. Карма ведёт нас к нашим пунктам жизни, к нашим жизненным решениям, к нашим жизненным сомнениям. Тут заблуждения отдельного человека, - человека, который ищет пути в мире только для своего собственного, отдельного существа. В мышлении: поиск путей, которые ищут все люди. В чувствах: человек ищет пути, которые ищет е г о человеческая группа. В чувствах человек познаёт, откуда какой-то человек, с Севера, с Запада, с Юга, из восточной Европы, или в центральной Европе с Запада, с Востока или с Юга. Но надо уже вдаваться в бессознательные импульсы воли, чтобы иметь перед собой человека не как человеческое существо вообще, не как принадлежащего какой-то группе, а как отдельного человеческого индивидуума. Там действует воля. Там, однако, воля действует глубоко в бессознательном. И там заблуждения воли представляет первый зверь:

Там, предостерегая, Страж говорит:

Des ersten Tieres Knochengeist,	Первого зверя окостенелый дух,
Er ist die böse Schöpfermacht	Это злая творческая власть
Des Wollens, die den eignen Leib	Воли, которая собственная тело
Entfremdet deiner Seelenkraft	Отчуждает от твоей душевной силы
Und ihn den Gegenmächten weiht,	И посвящает его враждебным силам,
Die Weltensein dem Göttersein	Которые мировое бытие у божественного бытия
In Zukunftzeiten rauben wollen.	В будущие времена украсть хотят.

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть
Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.*

В нашей воле действуют духовные силы, которые, собственно, хотят оторвать от нас наше тело во время нашего земного бытия, а вместе с ним и часть нашей души, чтобы они могли с ней построить то земное бытие, которое не должно развиваться дальше на Юпитере, Венере и Вулкане, а должно стать отторгнутым с Землёй от божественных намерений, которое должно сделать Землю им чуждой, и которое через некоторое время в будущем украдет бы у них эту Землю. С этой украденной у богов Землёй человек, - согласно определённым силам, которые действуют в его воле, посредством которых он ищет свою карму, - должен стать связанным.

Первый зверь действительно является подходящим для актуализации в отражённом образе того, что действует в воле: окостенелая голова, иссохшее тело, бледно-синяя кожа; его спина искривлена. Это ариманический дух, который правит во всех кармических поисках, и который может быть побеждён только посредством мужества познания. И так, как я это только-что представил, об этом первом звере говорит Страж Порога.

Я хочу прочесть это ещё раз:

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть
Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.*

В этих словах из уст Стража Порога продолжает звучать предостережение, которое он обращает к ищущему, - к ищущему видения, познания человеческому духу.

Позвольте, мои дорогие, по-настоящему, по-настоящему интенсивно жить в наших душах этим словам, произносимым Стражем:

*Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой противобраз
Мышления, которое в тебе отрекается
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.*

Вы, в свою очередь, должны выделить соответствующие места в этих высказываниях.

[Первая строка этой мантры записывается на доске]

Доска 2

*Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой противобраз
Мышления, которое в тебе отрекается
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.*

Почувствуйте поначалу, что содержит в себе каждая строфа.

Вторая строфа указывает на чувство:

*Второго зверя насмехающееся лицо,
Это злая противоб сила чувства,
Которая опустошает собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.*

[Вторая строка этой мантры записывается на доске]

*Второго зверя насмехающееся лицо,
Это злая против сила*

- «противодействующая сила»: теперь больше не «Bild» («образ»), а «Kraft» («сила»)!

[Эти слова выделяются и записывается дальше:] -

*Чувства, которая опустошает собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.*

Почувствуйте, во-вторых: здесь [в первой строфе] «*verleugnet*» («*отрицает*»), а здесь [во второй строфе] «*aushöhlet*» («*опустошает*») [оба слова выделяются]; и ощутите нюансы, которые возникают, благодаря тому, что в первом случае используется слово «*verleugnet*», а во втором - «*aushöhlet*».

Слова Стража, обращённые к воле:

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть воли,
Которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.*

[Эта третья строфа теперь записывается на доске:]

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть,*

- теперь мы видим не «образ», не «силу», а «власть» [слово «власть» выделяется]; ВЫ ДОЛЖНЫ почувствовать поступенчатое усиление -

*Воли, которая собственное тело
отчуждает*

- а теперь у вас есть поступенчатое усиление: вначале нечто интеллектуальное: «*verleugnet*» (отрекается) что ещё копошится во внутреннем: «*aushöhlet*» (опустошает); и нечто, что напрямую забирает это внутреннее: «*entfremdet*» (делает чуждым) [«*entfremdet*» (отчуждает) выделяется, и пишется дальше:]

*твою душевную силу
И посвящает его злым властям,
Которые мировое бытие у божественного бытия
В будущие времена украсть хочет.*

Почувствуйте, как во всех трёх строфах, через все три изречения проходит слово «*böse*» («злое»). [В каждой строфе слово «злое» выделяется]

И если вы выделите в этих изречениях соответствующие параллели, которые даются в поступенчатом усилении, в разнице между мышлением, чувством и волей [эти три слова выделяются], и если вы хорошо прочувствуете, как все три соединяются одним и тем же повторяющимся словом «böse» («злое») [это слово особенно выделяется в каждой строфе], тогда, мои дорогие друзья, каждое из этих изречений станет для вас мантрой, - мантрой в её внутреннем смысле, - и сможет стать вам проводником на каждом отдельном из этих трёх этапов на пути в духовный мир:

Третьего зверя, остекленелый глаз,
Это **злой** против образ
Мышления, которое в тебе **отрекается**
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.

Второго зверя насмехающееся лицо,
Это **злая** против сила
Чувства, которая **опустошает** собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.

Первого зверя окостенелый дух,
Это **злая** творческая власть
Воли, которая **отчуждает** от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.

И если вы никогда без этих параллелей (Konkordanzen) и без соединения этих трёх [слова «третий», «второй», «первый» выделяются на доске] через решающее слово к некому внутреннему душевному организму, если вы никогда без этого [слово «злое» выделяется в каждой строфе в третий раз] не будете активировать в себе эти три изречения, то они станут для вас, мои дорогие друзья, проводником на пути в духовный мир, мимо Стража Порога.

Мы познакомимся с ним ближе на следующих уроках.

*

Следующий урок в следующую пятницу.

ТРЕТИЙ УРОК
Дорнах, 19 февраля 1924 года

Начнём мы, мои дорогие друзья, с уже знакомых нам слов, которые - как бы наводя на размышления в направлении духовного, - говорит Страж для характеристики того, что человек может ощутить на пороге духовного мира, когда он проходит мимо Стража:

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

Речь идёт, прежде всего, о том, что человек мысленно проходит пути, которые проходятся, когда ищутся подступы к духовному миру. И нельзя сказать, например, что если кто-то мысленно переживает то, что посвящаемый проделывает при действительном вступлении в духовный мир, что этот мысленно переживающий - если он честно и серьёзно живёт в своих мыслях - не переживает, пусть даже в идеальном отблеске, то, что открывается человеческой душе при действительном вступлении в духовный мир.

Нельзя сказать: Оставим вступление в духовный мир тем, кто ищут посвящения, чтобы потом находиться своей душой в этом духовном бытии так, как иначе человек находится своими чувствами в физическом бытии; а надо сказать по-другому. Надо сказать: Когда человек подходит, пусть только в мыслях, в мысленных переживаниях, к тому, что представляет собой путь в духовный мир, представляет собой вход в духовный мир, представляет собой затем то, что выступает перед ним в духовном мире, тогда, если он находится в мыслях не поверхностно, будет иметь также полное ощущение и полное переживание того, что появляется, когда он из мира видимости, из мира чувств, который иначе можно охватить только разумом, входит в духовный мир.

Поэтому то, что я сегодня буду вам говорить, мои дорогие, я буду говорить не только для тех, кто в своей душе (Gemüte) ищет той трансформации, которая поставит его в духовный

мир, но и для тех, кто эту трансформацию переживает поначалу только в своих мыслях. А этого, ведь, по сути, хотите вы все, иначе вы бы здесь ни сидели.

Поэтому должно быть сказано следующее: Когда человек делает свои наблюдения в чувственном мире, - ведь, жизнь и состоит из таких наблюдений, - когда человек тогда то, что ему выступает в чувственном мире, принимает как повод для развёртывания своей воли, когда от наблюдения он переходит к действию и позволяет в чувствах действовать на свою душу (Gemüt) тому, что возникает из соединения действия и мысленного наблюдения, тогда человек, поскольку это внедрено в него как в физическое существо между рождением и смертью, стоит на надёжной почве. И эту надёжную почву, если её у него нет, он, ведь, ищет. Если он хочет во что-то поверить, он повсюду ищет факты, которые этому учат. Он спрашивает: Какой опыт доказывает то или иное? Он не любит принимать в обычной жизни того, что не подтверждено тем или иным внешним опытом. Человек стоит здесь на надёжной почве, поскольку он говорит себе: Настоящим является то, что можно видеть, действительным является то, к чему можно прикоснуться. Определенная надёжность в человеческой жизни существует, благодаря самому миру, благодаря мировому порядку. И поскольку есть эта надёжность, человек, насколько это необходимо для обычной жизни между рождением и смертью, различает истину и иллюзию, истину и видимость, истину и мечту. Там, где корректура жизнью не может иметь места, где верификация невозможна, там человек говорит о видимости. И только то, что в обычной жизни он может говорить об истине и видимости, о действительности и видимости, - это делает его жизнь надёжной.

Только представьте себе, мои дорогие друзья, что вы идёте в обычной чувственной жизни, которую вы проживаете между рождением и смертью, не имея возможности наверняка знать, является ли то, что вам встречается действительностью или иллюзией. Вы не можете контролировать, является ли человек, который стоит перед вами и что-то вам говорит, действительным человеком или кажущимся. Вы не можете различать, является ли какое-то событие, которое с вами происходит, лишь сновидением, или оно находится в фактических мировых отношениях. Только представьте себе, какая ненадёжность, какая ужасная ненадёжность вошла бы в жизнь!

Но также, как если бы вы чувствовали, что жизнь на каждом шагу отнимает у вас точный контроль над тем, спите ли вы или стоите перед реальностью, так же обстоит дело, когда ученик оказывается перед воротами, на пороге духовного мира. Это самое первое значительное переживание, что он, когда он стоит на пороге духовного мира, замечает: за этим порогом находится духовный мир.

Таким образом, вы видели: вначале из этого духовного мира вытекает только тьма. Но то, что тут или там появляется колеблющимся, светящимся, это при первом опыте - в котором ещё звучат слова Стража Порога, как мы слышали в прошлый раз - выглядит так, что вы, со всем чувственным познанием, со всем понятийным познанием, которое вы обрели в физическом мире, никогда не сможете различить, находится перед вами действительное духовное существо, действительный духовный факт, или сновидческий образ.

Это самый первый опыт по отношению к духовному миру, где смешение видимости и действительности и различение между видимостью и действительностью поначалу является очень проблематичным. Это также то, на что должен особенно обращать внимание тот, кто не стоит в рамках нормального учебного процесса, а приходит к этому, как бы, через стихийные силы, которые могут возникнуть от чего угодно, от шокирующих событий, от болезни и так далее, - это то, что должен учитывать тот, кто через такие элементарные силы переживает те или иные впечатления из духовного мира. Ему не следует обманывать себя с самого начала: Теперь ты в духовном мире; поскольку вполне может быть, что то, что ему здесь или там вспышками показывается из духовного мира, просто иллюзия. Поэтому первое, чему нужно учиться, чтобы иметь возможность вступить в духовный мир правильным образом, это, прежде всего, тому, что человек узнаёт в физическом мире, - независимой способности различения истины и заблуждения, действительности и иллюзии. Необходимо овладеть совершенно новой способностью различения действительности и иллюзии.

В наше время, когда, ведь, люди уже не придают особого значения тому, что сияет из духовного мира, когда в целом цивилизованные люди придают значение только тому, что можно потрогать, тому, что видно физическими глазами, в наше время, когда человек хочет привыкнуть полностью полагаться на внешнюю надёжность, которую обеспечивает жизнь между рождением и смертью, - в это время к этому особенно трудно обрести эту способность различения истины и заблуждения, действительности и видимости, для духовного мира. И в этой области необходима предельная серьёзность.

И откуда же взять это? Ну, видите ли, если вы как физический человек предстаёте внешнему миру, то вы делаете в отношении этого внешнего мира свои мысли. Но одновременно с этими мыслями к вам приходят впечатления физического мира. Эти впечатления физического мира проходят, как бы, под мыслями, они несут вас. Вам не нужно много делать для того, чтобы жить в этой действительности. Действительность принимает вас как физическую действительность.

В духовном мире дело обстоит совершенно иначе. Вы должны вначале вращаться в духовный мир. По отношению к духовному миру вы должны вначале обрести правильное ощущение истинной с о б т в е н н о й действительности. Затем вы можете постепенно прийти к способности различения между истиной и заблуждением, между действительностью и видимостью.

Когда вы садитесь на стул: в тот момент, когда вы не падаете на пол, а можете сидеть на стуле в нормальном положении, вы знаете, что этот стул является в физическом мире действительным стулом, а не каким-то просто представляемым стулом. Стул заботится о том, чтобы вы пришли к видению его действительности.

В духовном мире это не так. Поскольку, ведь, почему это так в физическом мире? В физическом мире это так по той причине, что в физическом мире ваше мышление, ваше чувство, ваша воля, посредством физического тела объединены в одну целостность. Вы являетесь трёхчленным человеком: мыслящим человеком, чувствующим человеком, волящим человеком. Но всё это вставлено друг в друга посредством физического тела.

В тот момент, когда человек вступает в духовный мир, он тут же становится тройным существом. Его мышление идёт собственным путём, его чувствование идёт собственным путём, его воля идёт собственным путём. Это членение, это расщепление на три части происходит в тот момент, когда он вступает в духовный мир. И вы можете в духовном мире думать, иметь мысли, которые не имеют абсолютно ничего общего с вашей волей: но тогда эти мысли — иллюзии. У вас могут быть чувства, которые не имеют ничего общего с вашей волей: тогда эти чувства являются чем-то таким, что способствует вашему уничтожению, а не вашему развитию.

Это существенно, что в тот момент, когда человек подступает к порогу духовного мира, он ощущает себя так, будто его мысли улетают в мировые дали, а его чувства тащатся позади его воспоминаний.

Обратите внимание на последнее, что я сказал. Видите ли, воспоминания действительно являются чем-то таким, что жёстко подступает к порогу духовного мира. Представьте себе, вы что-то пережили десять лет назад. В воспоминании это появляется снова. Переживание в наличии. Если вы приходите к по-настоящему живому воспоминанию, то вы довольны, по праву довольны для физического мира. Но тот, кто вступает в духовный мир, для него дело действительно обстоит так, будто он прорывает это воспоминание, будто он проходит дальше того, что охватывает воспоминание. Прежде всего, он проходит дальше того, что могут охватить воспоминания для физической земной жизни. Он возвращается во время до рождения.

Когда вы вступаете в духовный мир, вы сразу же чувствуете, что чувство совсем не остаётся с вами. Мышление хотя бы ещё выходит в мир настоящего времени. Оно, как бы, рассеивается в мировом пространстве. Чувство выходит за границы мира, и если вы хотите следовать чувству, вам надо сказать себе: Да, где ты сейчас, собственно? Если тебе в жизни стукнуло 50, то во времени ты возвратился дальше пятидесяти лет; ты возвратился на 70, 90,

100, 150 лет назад. Чувство полностью выводит вас из времени, которое вы переживали с детства.

А воля, если отнестись к этому серьезно, уводит вас ещё дальше назад, в ваши прошлые земные жизни. Это то, мои дорогие, что происходит сразу же, когда вы действительно вступаете на порог духовного мира. Состояние спаянности физического тела прекращается. Вы больше не чувствуете себя замкнутыми в границах своей кожи, а вы чувствуете себя разделённым.

Вы чувствуете, будто мышление, которое раньше удерживалось в чувствах, излучается наружу, будто мышление излучается в мировые просторы и становится мировым мышлением. Вы чувствуете себя, возвращаясь во времени со своими чувствами, находящимся непосредственно в духовном мире, через который вы проходили между своей последней смертью и настоящей земной жизнью. И вы чувствуете себя в предыдущих земных жизнях со своей волей.

Но, как раз, это расщепление человеческого существа, - я описал его в своей книге «Как достичь познаний высших миров?», - создаёт трудности при вступлении в духовный мир, поскольку мысли расширяются. То, что удерживалось вместе, распространяется по всему миру. Но с этим оно становится почти не воспринимаемым. И необходимо приобрести способность восприятия тех мыслей, которые выходят в эти просторы.

Чувство теперь больше пронизано мыслями, - поскольку мысли, как бы, уходят от человека, - чувство теперь может быть только в форме общей признательности, преданности, молитвенного настроения обращено к тем существам, с которыми человек провёл жизнь между смертью и рождением, прежде чем вступить на Землю. Однако, если вы приучили свою жизнь к такому чувству почитания духовного мира, то это ещё терпимо.

Но в тот момент, когда вы отдаётесь воле, которая стремится к предыдущим земным жизням, у вас возникают огромные трудности, поскольку вы начинаете ощущать в своей душе огромные силы притяжения к тому, что является низким в вашем существе. И здесь наиболее сильно действует то, о чём я говорил раньше, что сложно различать между видимостью и действительностью. Поскольку здесь у человека появляется настоящая склонность предаваться видимости. Я хочу это рассказать так.

Когда человек начинает медитировать, когда он действительно с внутренней отдачей пронизывает себя материалом своей медитации, - ему хочется, чтобы эта медитация происходила с как можно большим безразличием; он не хочет, чтобы медитация вырывала его из уюта жизни. И это стремление быть как можно тише, быть как можно меньше вырванным из уюта жизни, - это стремление является сильным генератором иллюзий, сильным генератором видимости. Поскольку если честно, без остатка отдалиться медитации, то из глубин души непременно поднимется ощущение: Что, собственно, всё в тебе предрасположено ко злу! Посредством медитации, посредством внутреннего углубления, невозможно ни как иначе, как действительно чувствовать, глубоко чувствовать: Тут имеются все возможные вещи, которые ты, собственно, мог бы сделать, на которые ты был бы способен. Но только, ведь, так велико стремление этого не признавать, что вы предаётесь иллюзии: вы, согласно своим внутренним предрасположенностям, являетесь, собственно, хорошим, по-настоящему хорошим человеком.

Действительный опыт, как следствие медитации, этого не даёт. Он показывает вам, насколько вы можете быть полны всеми возможными видами тщеславия, насколько вы можете переоценивать своё собственное существо и недооценивать существо других, насколько вы пронизаны тем, чтобы выносить суждение о людях не просто потому, что вы воспринимаете их как людей, которым есть что сказать, а потому, что вы хотите насладиться суждениями других. Но это ещё мелочи. Тот, кто медитирует действительно честно, увидит, какие, собственно, побуждения живут в его душе, к чему он, собственно, способен. Тогда уже низшая человеческая природы выступает перед внутренним душевным видением очень сильно. И если присутствует эта честность, то то, что, собственно, заложено в воле,

отражается в словах, которые, ведь, уже звучали перед нашими душами, отражается то, что было заключено в словах:

*Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.*

И, поскольку это так, поскольку человек, так сказать, подавляет необходимое впечатление от медитации склонностью предаваться иллюзии по его поводу, происходит это внутреннее подкалывание, возникает желание иронизировать над духовным миром. Только из этих противоборствующих сил может возникнуть честное нахождение себя в духовном мире. Тогда, как раз, на пороге возникает второй зверь:

*Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.*

И именно то, что затем, когда мы не можем выйти наружу, когда мы бессильны, следовать тем мыслям, которые иначе мы удерживаем в голове во время нашей жизни на Земле, следовать им как мировым мыслям, - из-за нашего бессилия возвысить наши человеческие мысли до мировых мыслей, - это является нам как третий зверь:

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.*

Чем меньше мы отдаёмся иллюзиям об этой тройственности, которая отражает наше собственное существо, тем больше мы приближаемся к тем местам, где мы находим в себе то, чем является истинный человек, который может принять свет из духовного мира, который теперь действительно в состоянии, насколько это возможно на Земле, решить ту загадку, которая задаётся нам словами: «О, человек, познай самого себя!». Поскольку из этого самопознания вытекает истинное познание мира, которое тогда может вести по жизни правильным образом. Поэтому это тройное расщепление в которое вступает человек, когда мышление идёт своим путём, чувство - своим, воля - своим, и которое иначе было объединено через внешнее, можно цитировать словами, которые Страж Порога говорит вступающему в духовный мир. В последний раз здесь были приведены слова:

*Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой противо образ
Мышления, которое в тебе отрекается
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.*

Второго зверя насмехающееся лицо,

*Это злая противо сила
Чувства, которая опустошает собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.*

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть
Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.*

Это слова, которые в виде предупреждения говорил Страж, чтобы мы знали, как не следует вступать в духовный мир. При вступлении в духовный мир, мы должны привыкнуть к иному способу выносить суждения, к иному способу чувствовать, к иному способу воли, нежели те способы, которые господствуют в физическом мире. А для этого необходимо, чтобы мы действительно постигли эту тройственность внутри себя, чтобы мы обратили свой взор внутрь себя, чтобы осознать, что такое мышление теперь, что такое чувство теперь, что такое воля теперь, и какими они должны стать для того, чтобы мы могли переступить порог в духовный мир, даже если это произойдет только в наших мыслях. Дело обстоит так, что боги поставили перед высшим счастьем познания преграду, преодоление которой они и требуют.

Поэтому сразу к тем обескураживающим, возможно, возбуждающим видения словам Стража, которые я неоднократно говорил вам сегодня, Страж присоединяет другие, которые говорят нам, что мы должны делать. И здесь речь идет о том, чтобы наши первые уроки в этом Классе стали также практическими, передавая нам то, что может войти в наши мыслительные, чувствующие и волевые силы для того, чтобы мы могли правильно войти в духовный мир.

И трёхчленным, в свою очередь, должно быть и изречение, которое должно втекать в нас так, чтобы мы могли с ним жить. Поскольку в процессе жизни с ним, мы пускаемся в путь к духовному миру. Так же, как мы едим и пьем, смотрим и слышим, так в нас должно нечто возбудиться, благодаря тому, что серьезным лицом говорит нам Страж Порога, стоящий перед духовным миром. А он говорит в первой строфе вначале следующее:

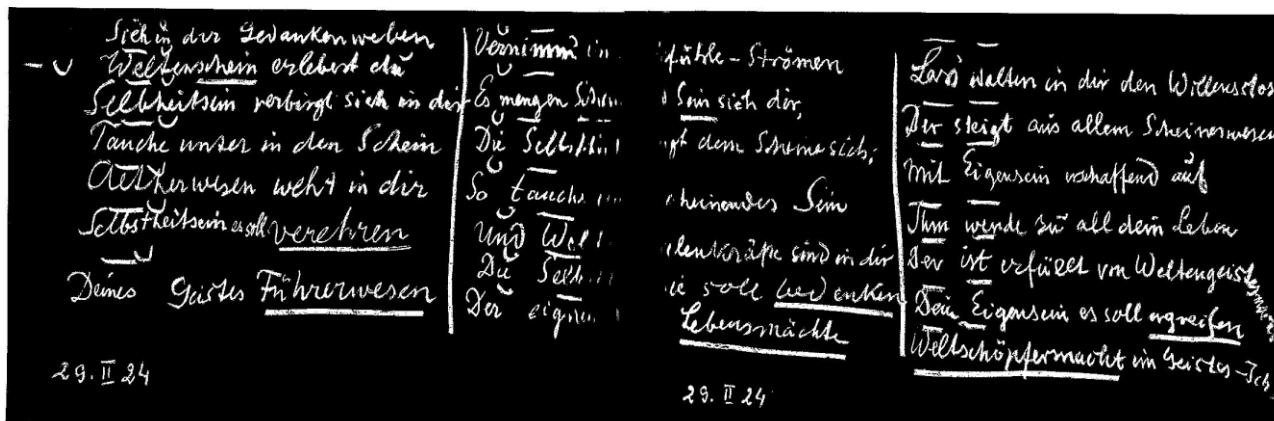
Sieh in dir Gedankenweben:	Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Weltenschein erlebest du,	Видимость мира переживаешь ты,
Selbstheitsein verbirgt sich dir;	Бытие самости скрывается от тебя;
Tauche unter in den Schein:	Погрузись в эту видимость:
Ätherwesen weht in dir;	Эфирное существо веет в тебе;
Selbstheitsein, es soll verehren	Бытие самости, оно должно почитать
Deines Geistes Führerwesen.	Твоего духа ведущих существ.

Разберём это изречение: Когда человек живёт в чувственном мире, в жизни между рождением и смертью, он чувствует себя в своём физическом теле. Он знает, что по миру его носят его ноги. Он знает, что его циркуляция крови даёт ему жизнь. Он знает, что его дыхание пробуждает в нём жизнь. Он отдаётся тому, что в дыхании, в циркуляции крови, в движении конечностей ведёт его через мир. Он отдаётся этому. Благодаря тому, что он этому отдаётся, он является физическим существом в пределах земного бытия. И так же, как он отдаётся в физическом мире тому, что, благодаря физическим веществам, делает возможным жизнь на Земле в движении его конечностей, в циркуляции его крови, в его дыхании, - точно

так же он должен отдаться своей душой ведущим силам духовного мира, если он хочет принять участие в жизни духовного мира, если он хочет проникнуть в него своими знаниями.

И так же, как я должен был сказать о здоровье в физическом бытии: должна соответствующим образом циркулировать твоя кровь, должно быть в порядке твое дыхание, - точно так же я должен указать человеку, если он таким же образом хочет стоять в духовном мире, на то, что теперь его душа будет следовать, будет несомой, будет ведомой существами, которые ведут его дух (Geistes Führerwesen):

[Первое изречение «Взгляни на движение мыслей в тебе» теперь записывается на доске с конца, начиная с последних слов: (доска 3 -слева)]

Доска 3

Духа ведущих существ

Однако, мои дорогие друзья, своей крови вы отданы, благодаря господству природы, движениям своих конечностей вы отданы, благодаря господству природы, как и своим дыханием. Но вы не можете таким же образом быть отданным своим ведущим существам в духовном мире. Там вы должны прийти к этому с помощью внутренней активности. Ведущих существ вы не достигните так же, как вы достигаете дыхания посредством движения своих лёгких, но вы достигните их, понимая, как их п о ч и т а т ь:

[Над «ведущих существ» пишется «почитать» («verehren»), так что на доске теперь стоит:]

почитать

Духа ведущих существ

почитать глубочайшим, что в вас корениться, бытием вашей самости.

[Перед «почитать» пишется «бытие самости» («Selbstheitsein»), так что на доске стоит:]

Бытие самости почитать
Духа ведущих существ

Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ

[При повторении этих двух строчек добавляются не хватающие слова «оно должно» и «твоего», так что на доске теперь написаны обе последние строчки полностью:]

Бытие самости, оно должно почитать

Твоего духа ведущих существ

С этим вы имеете обстоятельства, в которых вам предстоит стоять в духовном мире, данные в словах, в словах, которые говорит Страж.

И как же вы стоите внутри него? Вы стоите в нём не посредством того, что стоите ногами на физической земле; вы стоите в нём не посредством того, что вы парите, как в своей крови, в физическом тепле жизни; вы стоите в нём не посредством того, что вы вдыхаете в себя воздух: вы стоите в нём, благодаря тому, что ощущаете себя в полудуховном эфирном существе, что это эфирное существо, как бы, веет через вас.

[Дописывается третья строчка снизу:]

Эфирное существо веет в тебе

Это ощущение: стоять в духовном, будто сам являешься облачком, повсюду обтекаемым ветром, духовным ветром; человек повсюду охватывается этим веянием ветра, но в этом веянии ветра он чувствует, будто бытие самости, а именно собственное Я, почитает ведущих существ духа, которые повсюду подходят к нему вместе с этим веянием ветра. От вас требуют погружения. Но что это такое поначалу? Пока мы со своей медитацией остаёмся во всём том, что я сейчас описал, мы ж и в ё м в видимости; теперь же мы должны погрузиться в эту видимость с полным сознанием того, что это веяние ветра, это почитание ведущих дух существ поначалу является «в и д и м о с т ь ю» [дописывается четвёртая строка снизу]:

Погрузись в эту видимость

Почему нам надо это сделать? Ну, у нас, ведь, в земной жизни есть поначалу только неопределённое чувство своего Я; «Бытие самости» - мы обозначает его словом «Я», но это неопределённое, тёмное чувство, - оно скрывает от нас себя [дописывается пятая строка снизу]:

Бытие самости скрывается от тебя

О ней известно немного. А то, что известно, что охватывается мыслями, которые осознаются, является, ведь, видимостью мира, а не бытием мира [дописывается шестая строка снизу]:

Видимость мира переживаешь ты

Всё это, если мы последуем требованиям Стража Порога, становится для нас, [дописывается седьмая строка снизу, то есть, первая сверху]:

Взгляни на веяния мыслей в тебе

- всё это становится для нас веяниями собственных мыслей.

Теперь у нас есть первое мантрическое изречение, которое должно дать нам силы следовать в нашем мышлении требованию поклоняться своей самостью ведущим существам духа; и которое, таким образом, вначале может предстать перед вашей душой только в виде следующих слов:

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;*

*Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

Это то, что обращено к нам как требование относительно обзора своих мыслей. Если вы закроетесь от внешнего мира и будете наблюдать, как внутри вас протекают мысли, а затем последуете требованию, заключенному в семи строках, то вы выполнили первое требование, которое ставит перед вами Страж Порога.

Теперь мы подступили к тому, что говорит Страж, обращаясь к вашим чувствам:

<i>Vernimm in dir Gefühle-Strömen: Es mengen Schein und Sein sich dir, Die Selbstheit neigt dem Scheine sich; So tauche unter in scheinendes Sein: Und Welten-Seelenkräfte sind in dir; Die Selbstheit, sie soll bedenken Der eignen Seele Lebensmächte.</i>	<i>Прислушайся к потокам чувств в себе Смешиваются видимость и бытие для тебя, Самость склоняется к видимости; Так погрузись в видимое бытие: И душевные силы мира - в тебе; Самость, ей следует обдумать Собственной души жизненные силы.</i>
--	--

Как посредством первого мантрического изречения мы подбирались к мышлению, точно так же, посредством второго изречения, мы вступим во внутренний мир чувств:

[На доске пишется второе изречение; см. доску 1:]

Прислушайся к потокам чувств в себе

Забудьте о мышлении и попытайтесь обратить свой взор на свои собственные чувства. В мышлении всё есть лишь видимость. Когда мы спускаемся к чувствам, тут видимость и бытие перемешиваются; заметим это:

Смешиваются видимость и бытие для тебя

Только наше Я, наша Самость, не хочет в бытие; ведь, оно привыкло к внешней видимости восприятия, оно не хочет в бытие. Оно склоняется к видимости, у него ещё есть послечувствие, побуждения от чувственного мира:

*Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:*

в то, что даётся в чувствах, на дне чувств: это видимое бытие, это смешение видимости и бытия.

« Так погрузись в видимое бытие»: это путь, где мы уже почувствуем, если отдадимся настрою, лежащему в этих строках, становится всерьёз, мы погружаемся в бытие:

И душевные силы мира - в тебе

Раньше, погружаясь в мышление, самость должна была «почитать»; теперь самость должна «обдумать». Мысли должны быть перенесены в чувства. Здесь мы уже сталкиваемся с тем, что обеспечивает нам бытие:

*Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы*

Теперь здесь уже больше не «видимость», а «жизненные силы». В то время как наша самость, наше Я, хотело бы склоняться к видимости, боги дают нам в глубинах чувств скалу бытия.

Было бы хорошо, если бы вы, для того, чтобы сделать эти изречения действительно мантрами, обдумали бы, в свою очередь, следующие соответствия:

[Обозначенные кавычками слова записываются на доске:]

«почитать»

«обдумать» - в третьем изречении мы увидим, как повышается градус, -

«видимость» *переживаешь ты*
Здесь [в первом изречении] только видимость; а здесь [во втором]:
смешиваются (mengen)

«видимость» и «бытие» в тебе.

«ведущие существа» [в первом изречении]; собственные (die eignen)

«жизненные силы» [во втором изречении],

существа, которые ведут нас через эфир; существа, которые являются жизненными силами, которые возвращают нас в доземное бытие. И туда идёт чувство.

Но если мы хотим сделать это действительной мантрой, нам надо рассмотреть ещё нечто другое.

Прочтём первое изречение «Взгляни на веяния мыслей»:

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

Тут вы явно имеете дело с хореем, с хорейческим настроем, который я прошу вас принять во внимание. Если вы сделаете ударение здесь, а здесь оставите без ударения [на доске над семью начальными строк ставятся знаки хорейческого ритма], почувствуете это ударное-безударное, то это будет правильным веянием эфира души, в которое достаточно внести ещё почитание более высоких существ, и вы будете переведены в духовный мир.

Это будет по-другому во втором изречении «Прислушайся в себе»:

[на доске над семью начальными строк ставятся знаки ямбического ритма — при этом он зачитывается с соответствующим ударением:]

*Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,*

*Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.*

То, как эти слова ощущаются в душе, хорейским или ямбическим образом, - здесь [в первом изречении] у вас явный хорей, здесь [во втором изречении] вы имеете явный ямб, - это придаёт душе соответствующий темп.

Речь идёт совсем не просто о том, чтобы получить в душе понятийное содержание, даже если душа должна проделать путь в духовный мир только в мыслях, а речь идёт о том, чтобы душа пришла к правильному дыханию, вошла в правильный ритм мирового бытия. Если вы примените в своём устремлении в мир мыслей ритм, который является ямбическим, то вы неверно поняли Стража Порога. Если вы, в свою очередь, примените для вхождения в мир чувств изречение, которое является не ямбическим, а хорейским, то вы снова поняли Стража Порога неверно.

Третье, куда мы должны погрузиться, это воля. И также для этой воли Страж Порога даёт нам направляющее изречение. Теперь, после того, как мы провели перед своей душой оба первых, мы сможем простым образом понять последний:

[На доске записывается третье изречение. См. Доска 3:]

*Laß walten in dir den Willens-Stoß: Позволь действовать в тебе толчку воли:
Der steigt aus allem Scheineswesen Который поднимается от всех видимых существ*

- это не артикль: «der», а относительное местоимение: «welcher» (который) поднимается -

Mit Eigensein erschaffend auf; С собственным бытием (Eigensein), творя;

- из воли, укрепляясь, поднимается то, что даёт собственному бытию (самости) субстанцию, содержание -

*Ihm wende zu all dein Lehen: К нему обрати всю свою жизнь:
Der ist erfüllt von Welten-Geistesmacht; Кто наполнен духовной силой миров;
Dein Eigensein, es soll ergreifen Твоё собственное бытие, его должно охватить
Weltschöpfermacht im Geistes-Ich, Мировая творческая сила в духовном Я.*

Снова почувствуйте повышение градуса: [Взятые в кавычки слова третьего изречения в последующем на доске подчёркиваются:]

«почитать» Человек находится вдали, он смотрит, он почитает со стороны;

«обдумать» он приближается с мыслями, уже подступает;

«охватить» наивысший градус, он подступает и берёт это себе.

«ведущие существа»

«жизненные силы» и теперь

«мировая творческая сила» теперь это как слово помещается в начало строки, в

соответствии с реальностью непосредственного способа действия воли.

Вы будете ощущать эти три как мантрические изречения, если будете обращать внимание на хорейское здесь [в первом изречении]; здесь, однако, [в третьем изречении] у вас повсюду под ударением два слога. Вы начинаете не с подъёма, не с падения, а начинаете с двух равноударных слогов:

[в начале строки на доске помещается и произносится с соответствующим ударением спондеические ритмические знаки:]

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.*

Здесь у вас спондеическая стопа.

Это то, на что надо обращать внимание. Вы должны вытащить себя из чисто понятийного содержания, обратить внимание на эти хорейчески-ямбически-спондеические стопы. В тот момент, когда мы перейдём от чувства понимания к отдаче себя ритму, в этот момент мы имеем возможность покинуть физический мир и действительно войти в духовное; поскольку духовное не понимает себя, когда мы используем слова, предназначенные для земного, а понимает себя, как раз, тогда, когда мы используем возможность вынести в веяние в бытии мира ритм этих предназначенных для земного слов. Поэтому на душу позволяют в последовательности трёх шагов действовать взгляду на себя мышления, чувства и воли. Тогда из души это выходит правильным образом, если душа переживает - как она переживает еду и питьё, циркуляцию крови и дыхание в теле - то, что может здесь в ней веять ритмически:

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

*Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.*

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;*

*Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.*

Только в этих словах вы имеете кровь; в этих словах в соответствующем ритме вы имеете кровь в циркуляции. Ищите смысл этих ритмов, позвольте им господствовать в душевной жизни, и вы увидите, как вы приближаетесь к тому, что проникает в нас как первое предостережение Стража и что я сообщил вашим душам, мои дорогие, в начале:

*Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:*

*Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.*

И если мы хотим обратиться к свету, пробивающемуся из тьмы, мы найдём его, если будем искать его в этих трёх шагах, которые пронизывают нас в душе этой душевной жизненной кровью, которая хочет быть там на пути к настоящему познанию духа и бога.

ЧЕТВЁРТЫЙ УРОК Дорнах, 7 марта 1924 года

Мои дорогие друзья! В предыдущие часы мы занимались встречей со Стражем Порога. И эта встреча со Стражем Порога должна, ведь, быть всё больше и больше понята, чтобы перед нашей душой действительно постоянно стояла вся серьёзность того, что имеется в виду под этой встречей со Стражем Порога. Поскольку при этом мы вступаем в область, которая существенно отличается от других областей духовной жизни в том виде, как мы привыкли их рассматривать в рамках того, что в сегодняшней цивилизации называют духовным миром, знакомством с духовным миром и так далее. Ведь, встреча со Стражем Порога является, собственно, первым, что выступает перед человеком, когда для него в истинном смысле и серьёзно заходит речь о какой-либо связи с духовным миром. Отношений с духовным миром не может случиться без этого понимания встречи со Стражем Порога. Поскольку духовный мир находится за этим порогом. Если человек получает сообщения из духовного мира, то эти

сообщения надо воспринимать так, что они устанавливают для нас связь с духовным миром, собственно, просто как сообщения.

То, что должно сегодня выступить перед вашими душами, мои дорогие друзья, я хотел бы вначале поставить перед вашими душами в виде рассказа, взятого из древних эзотерических традиций.

Однажды в мистерии был принят один ученик. Он прошёл предварительные ступени. И когда он достиг определённой ступени зрелости, - которую надо представлять себе совсем не так, будто он, благодаря этому, как бы, вступил в какую-то область того, что, возможно, многим людям сегодня представится ясновидением, а вступил в отношения с духовным миром, - и когда он вступил в такие отношения, то есть, только в такие отношения, когда человек правильно принимает сообщения из духовного мира в соответствии с чувствами, тогда учитель сказал ему:

Смотри, когда я говорю с тобой, то слова, которые я тебе говорю, это не просто человеческие слова; то, что я должен тебе сказать, лишь облачено в человеческие слова. То, что я должен тебе сказать, это божественные мысли, и эти божественные мысли вначале высказываются тебе человеческими словами. Но тебе должно быть ясно, что я апеллирую ко всему, что есть в твоей душе. Слова, которые я направляю к тебе по заданию богов, ты должен воспринимать всем своим мышлением, всем своим чувством, всей своей волей. Всё, что я тебе говорю, ты должен принимать со всем энтузиазмом своей души, со всем внутренним теплом, со всем внутренним огнём. Ты должен воспринимать их с полным бодрствованием; со всем тем бодрствованием, которое ты только можешь развить в своей душевной жизни.

Но есть одна душевная сила в тебе, к которой я поначалу не апеллирую, совсем не апеллирую: это твоя память, твоя способность к воспоминанию. И я буду доволен, если ты вообще ничего не возьмёшь в свою память из того, что я тебе говорю. Я буду доволен, если завтра ты снова забудешь то, что я тебе сказал. Поскольку то, что ты обычно называешь своей памятью, что другие люди называют своей памятью, поначалу предназначено только для земных вещей, не предназначено для божественных вещей. И когда ты снова появишься передо мной завтра, и я снова буду тебе говорить, апеллируя к твоему мышлению, чувству, воле, ко всему твоему энтузиазму, ко всему твоему теплу, ко всему твоему огню, ко всему твоему бодрствующему душевному вниманию, тогда всё, чем из этих сил ты должен встретить мои слова, должно быть новым.

Я говорю тебе, я апеллирую не к твоей памяти, я не апеллирую к твоей способности вспоминать. Я не говорю, однако, тебе этим, что назавтра ты не должен иметь ничего из того, о чём мы говорим сегодня. Но ты не должен сохранять всё это только в своей памяти. Ты должен ждать, что твоя память с этим сделает. То же, что должно тебя в новом состоянии вести тебя ко мне завтра, должно быть твоим чувством, - это должно быть твоими самыми внутренними душевными ощущениями. Они должны сохранять то, что было тебе сказано сегодня. Потому что, смотри, память, способность помнить, - это всё для обучения. Но то, что тебе говорит эзотерик, должно быть не просто для обучения, оно должно быть для жизни и должно каждый час, когда оно подступает к тебе, иметь возможность быть пережитым заново, без помощи памяти, оперирующей понятиями и представлениями.

Это действительно так. К эзотерическим истинам мы должны подступать так, что к нам никогда не придёт мысль: это я уже, собственно, знаю. Поскольку не в знании лежит суть эзотерики, а в непосредственном переживании. И внутренне, в глубинных слоях нашей душевной жизни как в том, где коренится память, должно охватывать нас эзотерическое и там сохраняться.

Если вы это обдумаете, мои дорогие друзья, то из этого вашего обдумывания вы получите в ближайшее время очень многое для понимания истиной эзотерической жизни. Поскольку необходимо совершенно серьёзно принять то, что в тот момент, когда мы принимаем эзотерическое, уже простое понимание эзотерического вызывает в нас другое

соотношение мышления, чувства, воли, нежели то, к которому мы привыкли в обычной жизни.

Для обычного сознания мышление, чувство и воля в человеке тесно связаны друг с другом. Мы можем взять, я бы сказал, совершенно тривиальный пример, и на этом тривиальном примере мы сможем убедиться в том, насколько тесно связаны в обычном сознании мышление, чувства и воля. Скажем, вы знаете человека, какого-то человека, вы состояли с ним в близких или дальних отношениях. То, что вы пережили с ним, вы приняли в свою память, пронизали своими чувствами. Когда вы встречаетесь с этим человеком, это приводит вас к определенным импульсам в ваших действиях и во всем вашем поведении по отношению к нему. Вы живёте с мыслью и чувством относительно этого человека дальше. Однажды приходит кто-то и напоминает вам об этом человеке, говорит о нём какие-то слова, пробуждает в вас мысли о нём. В вас сразу же вспыхнут те же чувства, которые вы обычно испытываете к этому человеку. Если вы его любили, вспыхивает ваша любовь, если вы его ненавидели, то в вас вспыхивает ненависть. Если вы хотели с ним что-то предпринять, в вас вспыхивает это желание. Вы совершенно не можете разделять то, что вы несёте в себе в виде чувства и воления в отношении этого человека, от мыслей об этом человеке.

Тот, кто ещё полностью находится в таком душевном состоянии, собственно, не может правильным образом понимать эзотерические истины; правильным образом понимать эти эзотерические истины может только тот, кто в состоянии, например, сделать следующее. Он знает какого-то человека; у него вполне определённые отношения с этим человеком. Определённые вещи в этом человеке ему чрезвычайно несимпатичны. Он вспоминает этого человека и он становится в состоянии представить себе этого человека без того, что в нём каким-то образом просыпается антипатия, которую он носит в своей душе относительно этого человека. Он становится в состоянии только думать о нём.

Представьте себе, мои дорогие друзья, ведь, это довольно трудно, скажем, только думать о своём враге, не пробуждая в себе по отношению к нему враждебные чувства. Можно упражняться в таких вещах посредством правильного понимания искусства. Можно задать себе вопрос: способен ли я, например, воспринять определённые, скажем, отвратительные природы, иногда описываемые Шекспиром, в виде чистых представлений? Если бы я встретил этих людей в жизни, я испытывал бы к ним большую антипатию. Художественным же образом, может быть потому, что они отборные злодеи, я могу, тем не менее, представить их себе объективно, только думать о них. В мире искусства - это возможно; поскольку, ведь, не всегда, когда люди видят на сцене шекспировского злодея, им хочется вскочить и побить его. То есть, в искусстве можно отделить мышление от чувства.

Но для того, чтобы стать настоящим эзотериком, необходимо достичь этого и в жизни. В тот момент, когда сказанное из эзотерики, должно правильно достичь души, должно быть возможным таким образом отделить мышление от чувства. Поскольку это отделение не происходит само по себе. Прежде всего, эти вещи эзотерики, когда мы о них думаем, так сильно, я бы сказал, находятся внутри мыслей и они являются такого далеко от личного чувствования рода, что мы их вообще не можем уловить, если не улавливаем их в чистых мыслях. Но если мы не хотим слушать эзотерику, как мешок соломы, и пропускать всё мимо себя с равнодушием, то нам придется развивать чувства и волевые импульсы отдельно от того, что дает нам мысль. Потому что чувства надо развивать, поскольку эзотерика, ведь, не должна оставаться холодным, ледяным полем, которое поливается посредством нашего понимания, поскольку эзотерика должна погружать нас в самый светлый энтузиазм. Но этот энтузиазм, этот мир чувств, должны, ведь, приходить откуда-то ещё, если они не приходят из мыслей.

Видите ли, тут нам, - если нам надо правильным образом согреть наш мир чувств, - тут нам должно быть ясно, что если говорится действительно из эзотерического, то это говорится из божественной сферы, и что тогда мы приносим наши чувства не мыслям, а реальностям.

Поэтому на первом уроке, который я давал для этого первого Класса, я говорил, что говорит Школа, то есть, реальный дух, проходящий через эту Школу, и поэтому необходимо видеть, что эта Школа возникла, не исходя из какого-то личного намерения, а что её хотели и создали из духовного мира. Если мы будем понимать эту Школу так, то существование этой Школы даст нам тот энтузиазм, в котором мы нуждаемся.

И тогда мы поймём ещё и другое. Да, мои дорогие друзья, в обычной жизни и в обычной науке нам говорят словами. И когда мы эти слова понимаем, к нам приходят мысли стоящие за этими словами, поскольку слова - это лишь посредники. Эзотерик также должен пользоваться словами, поскольку, ведь, он должен говорить. Но он нуждается в словах только в качестве повода, чтобы сделать заметным то, как приходит в своей реальности дух и хочет излиться в человеческое сердце.

Поэтому необходимо, чтобы в эзотерической школе постепенно развилось чувство, позволяющее слышать то, что стоит за словами. И когда это чувство будет развито, тогда человек усвоит по отношению к эзотерическому то, что во сем времена в эзотерических течениях называлось с такой огромной святостью, человек привыкает к молчанию, к хранящему святость молчанию. И это хранящее святость молчание связано с чем-то еще, без чего эзотерика не может развивать человека. Оно связано с тем, что нам действительно очень нужно в эзотерике. Оно связано с наивнутреннейшей человеческой скромностью (Bescheidenheit). И без этой наивнутреннейшей человеческой скромности к эзотерике не приблизиться. Почему? Да. Когда нас призывают прислушиваться к тому, что стоит за словами, апеллируют к наивнутреннейшему существу нашей души; апеллируют не к нашей памяти, а к наивнутреннейшему существу нашей души. Тогда в рассмотрение входят наши способности, тогда входит в рассмотрение то, насколько мы способны слышать за словами. А для нас, для нашей души, очень хорошо услышать как можно больше. Но было бы хорошо, если бы мы не считали сразу же то, что зарождается в нашей душе, до такой степени значительным, чтобы самим выносить это в мир как нечто безусловно значимое. Нам понадобится много времени, - особенно когда мы прислушаемся к тому, что стоит за словами, - чтобы прийти к согласию с самим собой. И мы должны развивать настроение, что эзотерику сначала необходимо пережить в бессловесных движениях души, прежде чем можно будет считать её созревшей внутри нас. Поэтому дело обстоит так, что с эзотерикой мы должны уходить от того смысла, который лежит в словах в обычной жизни, и переходить к тому, что лежит в более глубоком душевном понимании. И это, мои дорогие друзья, как раз, то, что давалось нам на последнем уроке в виде мантрических изречений, где важным является выговаривание отдельных слогов: где важным является то, что первое изречение имеет хореический ритм, второе изречение - ямбический ритм, третье изречение - спондеический ритм. И когда мы, правильно воспринимая то, что относится к нашим мыслям, внутренне почувствуем, как в этом хореическом ритме мы спускаемся с гор в долину, всей душой почувствуем этот спуск с небес к земному, тогда мы вчувствуемся в определённое настроение по отношению к переплетению наших мыслей. Поэтому это изречение было хореическим, начинаясь с ударного слога, спускаясь до безударного слога, и оно имело целью вызвать в нас, так сказать, психическое кровообращение, устанавливающее себя в духовном пространстве. Когда мы пробуждаем в нашей душе нечто такое мантрическое, мы не просто стоим здесь, чтобы высказать что-то, пусть и только мысленно, а когда человеческие мысли движутся в человеческой душе, мы движемся вместе с тем, что духовно движется в мире. Поэтому первым изречением, относящимся к движению мыслей, было:

Взгляни на веяния мыслей в тебе:

Видимость мира переживаешь ты,

Бытие самости скрывается от тебя;

Погрузись в эту видимость:

Эфирное существо веет в тебе;

Бытие самости (Selbsttheitsein), оно должно почитать

Твоего духа ведущих существ.

Да, боги взяли нас к себе наверх, дав нам мысли. И переживая движения мыслей в своей душе, мы спускаемся с вершин, на которые вознесли нас боги, одарив нас мыслями, вниз, в долины, где мы этими мыслями охватываем и постигаем земные вещи.

По-другому обстоит дело с чувствованием. Тут мы верно ведём себя в душе, если чувствуем себя стоящими в долине, и посредством своего чувства хотим подняться, словно по лестнице, к богам. Чувство приводит нас к противоположному волновому движению, снизу вверх. Поэтому мантрическое изречение построено ямбически. Начинается с безударного слога и поднимается к сильно ударному слогу. И мы должны это ощутить:

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

И снова по-другому дело обстоит, когда мы подходим к волею. Если мы хотим прийти к воле, мы должны осознавать, как наше человеческое существо, собственно, разделено в себе. Тогда мы должны приближаться к богам в чувстве и, как бы, силой чувства суметь породить волевой импульс. Это возможно только тогда, когда мы медитируем спондеически. Ударный слог, ударный слог начинается:

Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.

И я скажу уже в последний раз: Здесь речь идёт о том, что мы не просто понимаем смысл слов, а мы ухватываем то, что лежит в движении слов и вовлекает в это движение нашу душу. Благодаря этому, мы не просто фокусируемся на самом себе, а мы растаем в мир.

Слова, которые воспринимаются просто согласно их смыслу, оставляют нас при себе. То же, однако, о чём идёт речь в эзотерике, - это срастание с миром, чтобы мы всё больше и больше выходили из себя. Поскольку, только выходя из себя, мы выдерживаем это разделение мышления, чувства и воли. Внутри наше телесное Я поначалу держит мышление, чувство и волю для повседневного сознания вместе. Снаружи они должны содержаться вместе богами. Но тогда мы должны войти в божественное бытие. Мы должны срастись с миром. Тогда мы должны действительно научиться развивать тот настрой, благодаря которому мы со всей честностью и серьёзностью сможем сказать: Здесь у меня есть моя рука; я смотрю на неё. Там стоит дерево; я смотрю на него. Я смотрю на свою руку: это ты; я смотрю на дерево: это ты; я смотрю на облако: это ты. Я смотрю на радугу: это ты; я слышу гром: это ты; я смотрю на молнию: это ты. Я чувствую себя единым со всем миром.

Абстрактно, то есть, не честно, это сделать легко. Конкретно, то есть, честно, сделать это нелегко, это потребует очень многих внутренних преодолений. Только если человек не боится совершить эти внутренние преодоления, он войдёт в то настроение, которое ему необходимо. Поскольку для эзотерика должен стоять вопрос, мои дорогие друзья: Я смотрю на сою собаку; она принадлежит мне. Чем был бы я в этой земной жизни, которая началась

несколько десятилетий назад, если бы у меня не было этой собаки? Это было необходимо для всего того, чем я стал. Но дерево: это дерево, таким, каким оно стоит сегодня перед нами, в своём зачатке образовалось в древнем лунном существовании из всего этого лунного организма. Того, что было во всём лунном организме, не могло быть без того, что был образован зачаток дерева. Но тогда из всего бытия Луны возник также зачаток моего мышления. Если бы не было дерева, я бы не смог сегодня мыслить. Рука необходима мне только для моего теперешнего земного бытия. Дерево необходимо для того, чтобы я вообще стал мыслящим существом. Как рука может быть мне дороже, чем дерево? Как я могу причислять к своей телесности руку больше, чем дерево? Я постепенно прихожу к тому, чтобы то, что я называю внешним миром, гораздо больше причислять к своему внутреннему, чем то, что я могу рассматривать как внутреннее своей телесности для этой инкарнации. Но тому, чтобы чувствовать это во всей глубине и со всей честностью, надо учиться.

И сегодня мы хотим поставить перед собой три изречения, мантрических изречения, благодаря которым, это чувство единства со всем, так называемым, внешним бытием, смогло постепенно глубоко отпечататься в глубинах души.

Как мы поначалу относимся к внешнему бытию? Мы смотрим вниз на Землю: Мы чувствуем себя зависимым от этой Земли; она даёт нам то, в чём мы нуждаемся во внешней жизни. Мы смотрим в даль: там по утрам встаёт Солнце; там это Солнце опускается по вечерам вниз; свет, как бы, бродит по Земле; из далей он приходит и в дали уходит.

Мы смотрим вверх: ночью с нами таинственно говорит звёздное небо.

В этом тройном взгляде мы определили свою связь с миром: я смотрю вниз, я смотрю вдаль, я смотрю вверх. Но когда мы делаем это с самым интенсивным сознанием, тогда мы делаем это так, как это содержится в следующих мантрических изречениях:

Fühle wie die Erdentiefen
Ihre Kräfte deinem Wesen
In die Leibesglieder drängen.
Du verlierest dich in ihnen,
Wenn du deinen Willen machtlos
Ihrem Streben anvertrauest;
Sie verfinstern dir das Ich.

Почувствуй, как Земли глубины
Своими силами к твоему существу
В телесные члены проникают.
Ты потеряешь себя в них,
Если ты свою волю бессильно
Доверишь их стремлению;
Они затемняют тебе твоё Я.

[Эти строфы пишутся на доске:]

*Почувствуй, как Земли глубины
Своими силами к твоему существу
В телесные члены проникают.
Ты потеряешь себя в них,*

- в силах -

*Если ты свою волю бессильно
Доверишь их стремлению;
Они затемняют тебе твоё Я.*

Да, дорогие мои друзья, то, что привязывает и связывает нас с Землёй, мы не связываем в полном сознании с нашим человеческим существом. Мы смотрим вниз, на Землю, мы знаем, что в ней образуются кристаллы, что она несёт земное царство из одного места в другое, мы знаем, что она проявляет силу тяжести, что она притягивает камень и позволяет ему упасть на Землю, мы знаем, что она притягивает нас самих. Мы думаем обо всем этом. Но мы не думаем о том, что в нас живут побуждения, инстинкты, желания, страсти, что в нас живёт всё то, что мы относим к низшей человеческой природе, и что это принадлежит Земле. Когда мы

направляем свой взгляд вниз и говорим, что создаёт в нас Земля, тогда мы должны вспомнить: тут, созданное Землёй, в нас лежит всё то, что хочет утянуть нас вниз, что хочет затемнить наше Я, что хочет загнать нас в подчеловеческое. Однако, тут мы должны осознать, что мы связаны с Землёй так, что - не смотря на всю красоту и величие того, что разлито над поверхностью Земли, - для нас, людей, это тянущее вниз является в то же время тянущим нас в подчеловеческое. В честном признании этого мы развиваемся в направлении истинного человека.

Затем мы будем в состоянии обращать свой взор, развивая себя человечески, не только вниз, но и в дали, которые находятся на одном уровне с нами; обращать взор на всё то, что, так сказать, вращается вокруг Земли и втягивает в это вращение наше человеческое бытие. Там уже в физическом начинается нечто такое, что, как бы, поднимает нас над тянущими вниз силами земных глубин. Благодаря этим силам земных глубин, человек может стать злым; но не так-то легко, посредством дыхания, которое также принадлежит к обращающемуся вокруг Земли; ещё меньше посредством света, которому Солнце позволяет кружить вокруг Земли. Но дыхание и свет мы рассматриваем как нечто такое, что не имеет духовного значения. Но боги живут в дыхании и свете. И мы должны осознавать, что божественные силы господствуют особенно в свете, господствуют иначе, нежели когда они проходят через человека как силы земных глубин.

Это мы привносим в сознание во втором мантрическом изречении:

[При этом на доске пишутся вторые строфы:]

Fühle wie aus Weltenweiten	Почувствуй как из далей мира
Göttermächte ihre Geisteshelle	Божественные силы светлость мира
Dir ins Seelenwesen leuchten lassen.	В твоё душевное существо светить позволяют.
Finde dich in ihnen liebend,	Найди себя в них любящим,
Und sie schaffen weisheitwehend	И они создают, мудрость вея,
Dich als Seihst in ihren Kreisen	Тебя, будто ты в их кружении
Stark für gutes Geistesschaffen.	Силён в добром духовном творчестве.

Мы не всегда осознаём, что можем любить то, что проходит над нашей Землёй как свет, будь то солнечный свет или звездный свет. Мы не всегда осознаём это. Но если мы осознаем, что можем любить солнечный свет, любить тепло, как друга, тогда мы также узнаем, как в одеждах света кружат над Землёй боги. Тогда над Землёй перестанет сиять простой солнечный свет, тогда солнечный свет станет одеянием богов. И боги будут кружить над Землёй в светящемся одеянии. И тогда то, что мы переживаем в свете, действительно станет для нас мудростью. Тогда боги внесут свою мудрость в наши сердца, в наши души. И тогда, дифференцируя чувства, мы действительно поднялись.

Поначалу мы развили соответствующие чувства по отношению к силам земных глубин. Мы правильным образом чувствовали часть нашей человечности, принадлежащей к этим силам земных глубин. Мы поднялись до более высокой части нашей человечности, которая принадлежит кружащим над Землёй в светящихся одеяниях божественным существам, которые не хотят оставлять человека в кругу Земли, а уже во время его земного бытия хотят принять его в свои круги, так, чтобы тогда, когда он пройдёт врата смерти, он мог в дальнейшем быть в их кругах. Поскольку боги не хотят оставлять нас одних на Земле, они хотят привлечь нас в свои круги. Они хотят сделать нас существами, живущими среди них. Силы глубин Земли хотят отрезать нас от божественных сил.

Поэтому в одном более раннем изречении, которое было вам дано, говорится:

Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть
Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы

Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.

Но мы должны это чувствовать, также и тогда, когда помещаем себя в мир и чувствуем себя
едиными, идентифицированными с миром.

Но мы ещё не получаем в своё сознание наше полное человеческое, если не может также
взглянуть вверх. Мы должны смотреть в глубины, мы должны смотреть в дали, мы должны
смотреть в высоты, и мы должны сделаться активными в повседневном сознании, которое
смешивает глубины, дали и высоты, мы должны дифференцировать сознание глубин,
сознание дали и сознание высоты.

[На доске пишется третья строфа:]

Fühle wie in Himmelshöhen *Почувствуй, как в небесных высотах*
Selbstsein selbstlos leben kann *Бытие самости самоотверженно жить может*

Мы можем это чувствовать, если с полным сознанием поднимаем свой взор к высотам.
Представьте себя, мои дорогие друзья, стоящими снаружи, на поле, и смотрящими в
небесных высотах на небо, усыпанное звёздами. На этом примере просто отчётливее видно;
это может происходить, разумеется, и при полном солнечном свете. Но будет яснее, если мы
почувствуем себя стоящими на поле и смотрящими на усыпанное звёздами небо. Мы
чувствуем себя единым со всем миром; мы чувствуем: это ты. Но тот пункт, на котором мы
стоим на Земле, который мы считаем таким ценным, что всегда говорим о нём только как о
нашем собственном Я, растекается, когда мы смотрим в дали. Он расширяется до полусферы.
Если мы это хорошо почувствуем, то узкая самость прекращается и становится
самоотверженным, поскольку она расширяется до бесконечности в даях и высотах:

Почувствуй, как в небесных высотах
Бытие самости самоотверженно жить может

[Пишется дальше:]

Wenn es geisterfüllt Gedankenmächten *Когда оно, наполненное духом, силам мысли*
In dem Höhenstreben folgen will *В стремлении к высотам следовать хочет*

Тот, кто действительно чувствовал, как вместе со струящимся солнечным светом, кружащим
над Землёй, боги в светящихся одеяниях, с каждым вздохом входят в человеческие души и
выходят из них, и кто затем смотрит вверх, чувствуя свою самость самоотверженной, в
небесных высотах, тот приходит к тому, чтобы сознательно развивать в себе и то, что
содержится в следующих строках:

Почувствуй, как в небесных высотах
Бытие самости самоотверженно жить может
Когда оно, наполненное духом, силам мысли
В стремлении к высотам следовать хочет

[Пишется дальше:]

Und in Tapferkeit das Wort vernimmt, *И с храбростью слышит слово,*
Das von oben gnadevoll ertönt *Которое милостиво звучит сверху*

Говорят высоты. И как мы можем в любви срастаться с богами, кружащими над Землёй в светящихся одеяниях, так мы можем срастаться со звучащим с высот словом, если разовьём чувство для того, чтобы силами мысли стремиться к высотам небес.

Но, дорогие мои друзья, вы сможете правильно внутренне почувствовать то, что превращает ваше сознание в сознание глубин, далее и высот, только тогда, когда вы сможете действительно глубоко и наглядно привести для души к контрасту противоположные изречения [о третьем, втором и первом зверях] с этими [тремя изречениями на доске].

Перед вами выступает Страж Порога. В ваших душах должны господствовать живые мыслительные представления об этом. Страж Порога показывает вам третьего зверя, о котором мы говорили на последнем уроке. В вас звучит то, что характеризует этого третьего зверя:

Третьего зверя остекленелый глаз,
Это злой против образ
Мышления, которое в тебе отрекается
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.

Это тянущее вниз.

Мы вырываемся из него, говоря себе в храброй душе:

Почувствуй, как Земли глубины
Своими силами к твоему существу
В телесные члены проникают.
Ты потеряешь себя в них,
Если ты свою волю бессильно
Доверишь их стремлению;
Они затемняют тебе твоё Я.

Тут они [оба изречения] для взгляда, я бы сказал, ещё мало различаются, когда вы смотрите на зверя, когда вы смотрите на то, что вырывает у него. Посмотрите, как одна из мантр звучит сходно с другой, как обе характеризуют движение вниз, только одна конкретно описывает зверя, а другая - становление внимательным.

Но перейдём ко второму зверю, и возьмём то, что нас отрывает от этого второго зверя; поставим оба мантрических изречения рядом друг с другом: настроение будет совершенно различным. В первом случае ужасное описание второго зверя, во втором - обращение к богам, сходящих к нам в светящихся одеяниях. И когда мы слушаем оба эти мантрических изречения, мы слышим насколько они различны по стилю:

Второго зверя насмехающееся лицо,
Это злая против сила
Чувства, которая опустошает собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.

Почувствуй как из далей мира
Божественные силы светлость мира
В твоё душевное существо светить позволяют.
Найди себя в них любящим,
И они создают, мудрость вея,
Тебя, будто ты в их кружении
Силён в добром духовном творчестве.

Когда мы вначале характеризовали третьего зверя, мы должны были ещё в этом мантрическом изречении [Почувствуй, как Земли глубины...] как бы, поставить себя рядом с этим третьим зверем. Мы поначалу не можем от него оторваться, нас призывают лишь осознавать, куда этот зверь хочет нас вести. Обращаясь ко второму зверю и к помогающему мантрическому изречению [Почувствуй как из далей мира...], мы видим, что тут уже это изречение способствует далеко уйти от зверя, которого мы характеризовали как насмехающееся лицо.

И, походя к третьему зверю, мы увидим, как характеристика первого зверя, который хочет воспрепятствовать нам освятить нашу человеческую жизнь, глядя на высоты небес, выполнена в своём стиле, и как мы в своём наивнутреннейшем отрываемся от этого зверя, когда обращаемся к тому мантрическому изречению, которое направляет нас в небесные высоты:

Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть
Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.

И теперь: Как мы хотели сжечь то, что сказано в этом изречении, и хотели подняться в огне, так нам предстоит другое изречение, которое должно быть утешающим и милостивым по отношению к тому, чем является первый зверь, посредством нашей собственной храброй душевной силы:

Почувствуй, как в небесных высотах
Бытие самости самоотверженно жить может
Когда оно, наполненное духом, силам мысли
В стремлении к высотам следовать хочет
И с храбростью слышит слово,
Которое милостиво звучит сверху
В человека истинную сущность.

Смотрите, если в прошлый раз мы видели, что когда мы хотим своим собственным существом войти в кружение светящихся существ мира, мы принимаем внутренний ритм, то сегодня мы должны познакомиться с тем, как те вещи, с которыми мы сталкиваемся теперь в эзотерике, имеют некую внутреннюю связь, и как мы каждый раз должны возвращаться к более раннему, но возвращаться не только в отношении смысла слов, поскольку он остаётся земным, а возвращаться посредством настроения. И это настроение придёт к нам из целого, но оно придёт к нам также из деталей.

Поскольку, возьмём первое изречение: «Почувствуй как Земли глубины». То есть, мы предаёмся земным глубинам. А другое изречение отсылает нас к «Третьего зверя остекленелый глаз». Они стоят рядом друг с другом.

Во втором изречении «Почувствуй как из далей мира»: мы чувствуем, как в одеяниях из света приходят боги. Здесь нас поднимает, если мы сможем действительно это почувствовать, над тем, что высмеивает в мире божественное. «Второго зверя насмешливое лицо» воистину стирается белым солнечным светом, если мы хотим ухватить этот белый солнечный свет только духовно.

А тем более третье изречение, как оно начинается: «Первого зверя окостенелый дух», он делает нас неподвижными. И мы становимся тёплыми только если освободимся от этого окоченения посредством взгляда в небесные высоты.

И так мы можем также сказать:

Когда ты увидишь третьего зверя остекленелый глаз, крепись и чувствуй, что хотят от тебя глубины Земли.

Когда ты увидишь второго зверя насмехающееся лицо, прими, с любовью, солнечный свет.

Когда ты застынешь под воздействием первого зверя окостенелого духа, согрейся человечески как человек, подняв к небесным высотам горячее сердце.

Так постепенно мы должны вчувствоваться в духовную жизнь, и эта духовная жизнь будет становиться всё более и более родственной нашей душе.

*

Мои дорогие друзья, необходимо, чтобы я немного дополнил сказанное. Поскольку сама эта Школа должна жить в серьёзности, и те вещи, которые я сказал в ту среду, когда говорил об условиях существования Школы, должны быть поняты серьёзно: Я был вынужден отобрать сертификат для этого первого класса у человека, который - из-за того, что не сделал того, что должен был сделать здесь на службе, - мог причинить большое несчастье. Я упоминаю об этом по той особой причине, что я хочу этим пояснить, что те намерения, которые были оглашены при Рождественской конференции должны восприниматься действительно серьёзно. И я прошу впредь не считать это просто какой-то фигурой речи, когда утверждается, что эта эзотерическая школа всерьёз рассматривается как желаемая духовным миром, и что в тот момент, когда кто-то не хочет правильным образом быть представителем антропософского движения, Школа должна иметь право отобрать у него сертификат для этой Школы. Я хотел бы со всей серьёзностью указать, и потому упоминаю об этом, что - по крайней мере, на определённое время, пока соответствующее лицо своим поведением не докажет обратное, - у одного человека сертификат уже пришлось отобрать. Мы правильно вращаем в эту Школу только в том случае, если откажемся от всех тех игривых взглядов на антропософское движение, которые, как раз, принесли столько вреда внутри этого антропософского движения. Мы должны вращать в полную серьёзность эзотерики. И - мне приходится сегодня сказать это ещё раз - то, что подразумевалось под Рождественской конференцией, ещё не вошло в каждую душу. Но руководство Школы будет бдительным, и на этот раз оно действительно серьёзно отнесётся к этой Школе.

Давайте это также примем во внимание как нечто принадлежащее к сегодняшнему уроку.

ПЯТЫЙ УРОК

Дорнах, 14 марта 1924 года

Мои дорогие друзья! Мы видели, какие изменения происходят с человеком, когда он знакомится с сущностью Стража Порога. И от понимания этой сущности Стража Порога, ведь, зависит то, сможет ли человек в какой-либо форме подступить к духовному миру и пониманию этого духовного мира. В особенности мы видели, как то, что, ведь, составляет внутреннее человека - мышление, чувство, воля, - в области Стража Порога претерпевает существенное изменение. И особенно на последнем уроке здесь нам могло стать ясным, как мышление, чувство и воля при вступлении в духовный мир идут разными путями, как они при этом вступлении вступают в иные родственные отношения, нежели те, в которых они обычно стоят для земного сознания человека.

Мы видели, как человек в отношении своей воли обусловлен земными отношениями. В тот же момент, когда человек вступает в духовный мир, мышление, чувство и воля в определённом отношении разделяются в его душе. И эта воля, которая тогда живёт в его душе гораздо более самостоятельно, нежели до этого, эта воля проявляется для человека в высшей степени родственной тем силам, которые притягивают его к Земле. Чувство оказывается родственным тем силам, которые удерживают человека в окружении Земли, в том окружении Земли, через который, так сказать, прокатываются волны света, когда они, появляясь утром, освещают день, а вечером на противоположной стороне снова исчезает из поля зрения человека. Мышление, однако, это сила, которая отсылает человека наверх, к небесному. Так что в тот самый момент, когда человек предстаёт Стражу Порога, этот Страж обращает его внимание на то, что он принадлежит всему миру: своей волей - Земле, своим чувством - окружению Земли, своим мышлением - высшим силам.

Но это, ведь, мои дорогие, то, что вообще должно стать ясно людям, когда они вступают в духовную жизнь, что через духовную жизнь происходит срастание со всем миром. Для обычного сознания мы стоим в мире так, что там, снаружи, вне нас господствуют силы, действующие в растительном, минеральном, животном царствах и в физическом человеческом царстве, господствуют силы, доступ к которым мы достигаем через наши чувства, и поначалу, собственно, не проявляют никакого родства с человеком. И там мы стоим, тогда как люди в стороне, глядя на себя, осознавая своё мышление, чувства и волю; осознавая, как эти мышление, чувство и воля являются чем-то отделённым от внешней природы, чем-то стоящим для самих себя. И мы чувствуем глубокую пропасть между нашим человеческим существом и раскинувшейся вокруг нас природой.

Но эту пропасть надо преодолеть. Эта пропасть, которую мы осознаём в обычном сознании, в лучшем случае, согласно её внешнему, эта пропасть, как раз, и является Порогом. И осознание (*Gewahrwerden*) этой пропасти касается, собственно, того, что мы просто прекращаем принимать ту бессознательность, которая отбрасывает нас к самому себе, когда мы смотрим внутрь себя, и указывает на внешнюю, чуждую человеку природу, когда мы направляем своей взгляд наружу; пропасти которой достаточно только стать нам видимой, чтобы предстать во всей своей величине и значении не только для человеческой жизни, но и для мировой жизни.

Теперь, смотрите, в тот момент, когда вступает эзотерическое, через эту пропасть, через эту бездну, надо перекинуть мост. Мы должны, так сказать, срастись с природой. Мы должны прекратить говорить себе: Там, снаружи, природа, которой, собственно, не касается моральная жизнь. Мы не спрашиваем о моральном, к которому наша душа имеет высочайший интерес, в отношении минерала, в отношении растения, в отношении животного, а в материалистический период мы, ведь, прекратили спрашивать об этом и в отношении человека, поскольку человек воспринимается только согласно своему физическому существу.

И, в свою очередь, когда смотрят на человека, то натываются в обычном сознании на пассивное мышление, посредством которого человек хоть и актуализирует для себя мир в образах, но стоит перед ним в бессилии. Мысль, которая живёт в нас: это поначалу лишь наша собственность, посредством которой мы познаём вещи мира; как мысль она пока не является силой. Наше чувство является нашей внутренней жизнью; мы стоим с ним, как бы, разделёнными, обособленными от мира. А наша воля сообщается внешним вещам; но именно потому, что она сообщается внешним вещам, эти внешние вещи приобретают нечто им чуждое.

Нечто великое должно подступить к человеку, когда он осознаёт бездну между собой и природой, находясь вблизи Стража Порога: нечто великое. И это великое есть то, что уже выражено словами с древности, - однако, словами, которые в каждый период времени должны пониматься по новому, - эти слова следующие: Природа должна являться божественной, и человек должен быть способен быть магическим. Что это значит: природа должна быть способна являться божественной?

Природа должна быть способна являться божественной: то, как она поначалу является чувствам, как её понимает разум, она, ведь, воистину не божественная. Хотелось бы сказать: божественность скрывается в природе. Природа является согласно своей внешности. Поначалу мы видим нечто родственное природы с внутренней жизнью человека, в лучшем случае, в сновидении. Мы можем обратить внимание на то, как неравномерность нашего процесса дыхания в ту или иную сторону обуславливает либо радостные сновидения, либо сновидения полные страха и ужаса. Мы можем обратить внимание на то, как чисто естественный перегрев комнаты приводит к определённым сновидениям, имеющим, своего рода, морально-душевное содержание. Сновидение приближает природу к душевному.

Но мы также знаем: в сновидении наше сознание понижено, и сновидение - это всё же не то, что может нас непосредственно соединять с духовным. Мы должны гораздо больше обращать внимание на то, как природное предстаёт пробуждённому, не сновидческому сознанию.

Далее, мои дорогие, в природном мы имеем прежде всего родство человеческого физического тела с твёрдым в природе, с тем, что несёт в себе земное существо. Мы имеем родство эфирного тела человека с тем, что несёт в себе жидкое существо. Только это родство человеческого физического тела с земным, родство человеческого эфирного тела с текучим, с жидкостным, лежит глубоко под тем, что человек переживает вначале.

То, что наиболее приближено к человеку, это, собственно, его процесс дыхания, который осуществляется в воздухообразном. И только с процесса дыхания начинается та религия, в которой человек, когда он подступает к духовному, может ощущать родство с природой.

Рассматривая процесс дыхания, мы имеем воздухообразное, в котором мы существуем и живём. [на доске пишется:]

Воздух

Затем над воздухообразным мы имеем затем тепловое [над «воздухом» пишется:]

Тепло

и над тепловым - светообразное: тепловой эфир, световой эфир [над «Теплом» пишется:]

Свет

Когда мы поднимаемся выше, мы приходим в регион, который мы должны будем рассмотреть позднее, который лежит не так близко к человеку.

То, что человек парит и живёт в воздушном элементе, ведь, может быть доступно совершенно внешнему рассмотрению. Поскольку достаточно взглянуть, как раз, на

сновидения, на то, как они зависят в определённых формах от нерегулярностей, отклонений от нормы дыхательного процесса. Когда дыхательный процесс протекает в бодрствующей жизни: мы не обращаем на него внимания, поскольку, как правило, мы не обращаем внимания на то, что протекает нормально.

То, что тепловой элемент, жизнь в тепле имеет для человека некое всеобщее-сущностное значение, также, в свою очередь, может быть ясным, исходя уже из поверхностного рассмотрения. Если мы прикоснёмся к холодному телу, которое холоднее нашего собственного тела, скажем, холодной вязальной спицей, то мы воспримем холодные места прикосновения как отдельные, даже если они расположены очень близко друг к другу. Мы очень чувствительны к холоду. Если же мы прикоснёмся к предмету, который теплее нашего собственного тела, то особой разницы мы не заметим. Мы можем держать две холодных вязальных спицы совсем рядом друг с другом, - мы заметим холод обоих. Если же мы держим две нагретые вязальных спицы, то оба места касания сливаются в одну точку, и над надо будет держать обе спицы довольно далеко друг от друга, чтобы воспринять их как отдельные. То есть, для холода мы гораздо более восприимчивы, нежели для тепла. Почему? Мы переносим тепло легче, поскольку мы являемся тепловыми существами, поскольку тепло является нашей собственной природой, поскольку мы живём и существуем в тепле. Холод же нам чужд, поэтому мы очень чувствительны к холоду.

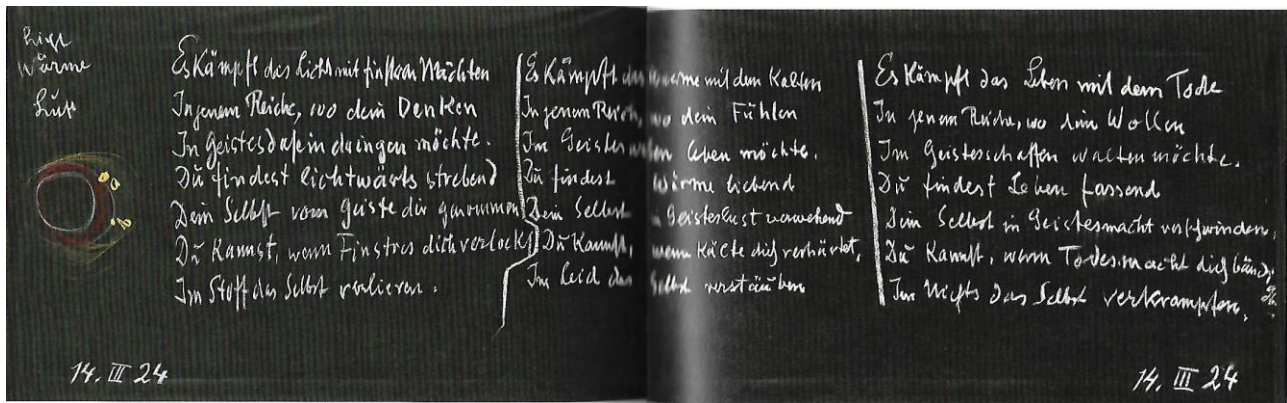
В отношении света это объяснить обычному сознанию сложнее. Сегодня мы, ведь, хотим углубиться в эзотерические аспекты этих вещей. Может быть достаточно и того, что я указал на воздушное и теплое для обычного сознания. Но, как раз, в обычном опыте человек ощущает воздух как нечто внешнее, нечто природное. Он ощущает тепло как нечто такое, что как-то касается его извне, и он чувствует свет, как нечто, приходящее к нему извне.

В тот момент, когда человек испытывает в своей жизни толчок, который подводит его к Стражу Порога, он осознает, насколько он тесно родственен с тем, что ему обычно казалось чуждым.

Я, ведь, уже часто обращал внимание на то, как мы, по сути, в каждый момент нашей жизни, также и для обычного сознания, можем осознать своё родство с миром именно через наше отношение к воздуху. Вот воздух снаружи; тот же воздух, который сейчас снаружи, немного позже оказывается внутри меня; затем он снова снаружи, - тот же воздух, что был внутри меня. Мы не осознаем того, что мы - в то время как мы постоянно носим в себе наши мышцы и кости, возникновение и распад которых мы осознаем только в их связи с эмбриональной жизнью и смертью - что, являясь воздушным человеком, мы, собственно, постоянно отпускаем наружу то, что мы носим внутри себя, снова принимая внешнее, так что мы становимся едины со всем бытием и существом воздухообразного, в котором мы находимся как земные люди.

В тот момент, когда мы входим в область духа, это меняется. В этот момент мы чувствуем, как с каждым выдохом мы, как бы, выходим вместе с ним, как на крыльях этого выдохнутого воздуха мы проникаем в те дали бытия, в которых рассыпается выдохнутый воздух, как мы со вдохом вдыхаем в себя духовных существ, духов, которые живут в воздушном кругообращении. Духовный мир втекает в нас со вдохом; а наше собственное существо вытекает в окружающий мир с выдохом.

И так происходит не только с воздухообразным; так же - и даже в ещё большей степени - это происходит с теплообразным. Как мы едины с воздушным окружением, опоясывающим Землю [на доске рисуются оба белых круга:], образуя, благодаря этому, существо воздушного человека, так же в ещё большей степени обстоит дело и с тепловым существом, опоясывающим и пронизывающим Землю [красное]; с ним мы едины (доска 5, слева).

Доска 5

И в то время как тогда, когда мы подступаем к духовному миру, мы действительно имеем переживание получения внутрь себя духовного со вдохом, и выход своего собственного существа в мировые дали с выдохом, то есть, проделываем некое духовное движение со вдохом и выдохом, с существом тепла дело обстоит так, что мы еще интенсивнее чувствуем, как по мере увеличения тепла, насколько мы сами находимся в элементе тепла, мы всё больше становимся людьми, а с уменьшением тепла становимся людьми в меньшей степени. Но тогда тепло перестаёт быть чем-то просто природным; тогда мы чувствуем, - говоря себе, что мы познаём внутреннее душевное тепла, духовную действительность тепла, - чувствуем его тесное родство с нашим человеческим бытием. Тогда мы чувствуем, что увеличение тепла означает со стороны работающих в элементе тепла духов: я даю тебе через элемент тепла твою человечность; и я забираю твою человечность через элемент холода.

И когда мы близко приближаемся к свету, то мы также существуем и живём в свете. Только мы этого не замечаем, потому что в обычном сознании мы не имеем никакого понятия о том, что внутреннее движение света заключено в нашем собственном мышлении, что каждая мысль есть пойманный свет: пойманный свет у физически зрячего человека, пойманный свет у физически слепого. Свет - это нечто объективное. Свет принимает не только физически зрячий человек, свет принимает также физически слепой, когда он думает. Поскольку мысль, которую мы внутренне удерживаем в себе, мысль, которую мы улавливаем в себе, - это присутствующий в нас свет.

Итак, мы можем сказать: Когда мы предстаём Стражу Порога, этот Страж Порога наставляет нас следующим образом:

Человек, когда ты мыслишь, твоё существо находится не в тебе, оно находится в свете. Человек, когда ты чувствуешь, твоё существо находится не в тебе, оно находится в тепле. Человек, когда ты проявляешь волю, твоё существо находится не в тебе, оно находится в воздухе. Не оставайся в себе, о, человек. Не думай, что твоё мышление - в голове. Не думай как-то иначе, чем то, что твоё мышление является твоим переживанием пронизывающего мир света. Думай о том, что твоё чувство является ни чем иным, как пришедшее в тебе в действие общее существование и жизнь элемента тепла. Думай о том, что твоя воля - ни что иное, как пришедшее в тебе в действие общее существование и жизнь элемента воздуха.

Вы должны очень хорошо осознавать то, что перед Стражем Порога вы, собственно, разделены на элементы мира, что вы уже не можете сводить воедино свою сущность так же естественно, как вы сводите её воедино, вслепую, хаотично, в обычном сознании. И это огромное переживание, которое тогда даёт человеку познание посвящения, что он перестаёт серьёзно воспринимать то, что он заключён внутри пространства, ограниченного его кожей. Это, ведь, только один из знаков того, что мы находимся здесь как люди. Это, ведь, для духовного сознания иллюзия - то, что концентрируется в пределах кожи; поскольку человек огромен, как вселенная. Его мысли простираются так же далеко, как свет, его чувства простираются так же далеко, как тепло, его воля распространяется так же далеко, как воздух.

И если соответствующим образом - в отношении сознания - развитое существо спустилось бы с какого-то другого космического тела, то оно обращалось бы к людям совсем иначе, чем люди на Земле обращаются друг к другу в обычном сознании. Такое существо сказало бы: Свет, который окружаем Землю, дифференцирован [вокруг кругов воздуха и тепла рисуется оболочка света: жёлтое. См. Доска 1]. Внутри этого света находятся различные отдельные дифференцированные сущности. Это надо представлять себе так, что в этом земном свете, окружающем Землю, всё, тем не менее, находится в одном пространстве, в этом одном пространстве находятся множество сущностей, так же много, как людей на Земле. Все они укрываются в мире света Земли. И все мысли для такого существа, спустившегося на Землю с какого-нибудь чуждого мирового тела, все мысли людей находятся в этой световой оболочке, а все воления - в атмосфере, в воздушной оболочке.

Затем такое существо сказало бы: Тут я чисто качественно выдифференцировал одно существо. То, что оно тут есть, мне показывает тело «а»; другое существо, находящееся, в свою очередь, во всей этой оболочке, показывается мне телом «б» и так далее [жёлтым цветом обозначены два сгущенных включения «а» и «б»]. Это внешние признаки того, что они тут есть. Действительные человеческие существа засунуты друг в друга в свете, тепле и воздухе и окружают Землю.

Для того, кто действительно появляется перед Стражем Порога, это не спекуляция, а опыт. И в этом состоит духовное продвижение, что человек вырастает в окружающий мир. Мало толку от того, что эти вещи высказаны теоретически. Это действительно не особенно глубокая мистика, когда говорят о том, что однажды вы станете единым с миром, и будете иметь перед глазами только мысли, если вы не начнёте, действительно внутренне переживая, осознавать, что человек, мысля, живёт, собственно, во всём свете Земли, становится единым со всем светом Земли, и что, благодаря тому, что он становится единым со всем светом Земли, поднимается как человек в божественно-духовное бытие, как бы, выходит через все поры своей кожи и становится единым с самим существом Земли, включая и других членов земного существа. Это то, что совершенно серьёзным образом должно быть понято тем, кто действительно хочет обрести связь с духовным миром.

Смотрите, вначале свет должен действовать, как бы, морально. И человек должен осознавать, насколько он является родственным свету, а свет - ему, в эзотерической жизни мира. Но затем перед его сознанием очень ясно выступает то, что тот момент, когда он переступает Порог, свет становится по настоящему сущностным и должен вести тяжёлую борьбу с тёмными силами. Тогда свет и тьма становятся реальными. И тогда перед человеком выступает нечто такое, благодаря чему он говорит себе: Если я всем своим мышлением войду в свет, то я потеряю себя в этом свете. Потому что в тот момент, когда я своим мышлением вхожу в свет, существа света захватывают меня и говорят: Ты, человек, мы не позволим тебе снова уйти от света, мы будем удерживать тебя в свете. - И это выражает также волю этих существ света. Эти существа света, посредством мышления человека, постоянно хотят притягивать его к себе, делать его единым со светом, оторвать его от земных сил и сплести его со светом. Вокруг нас есть такие существа света, которые хотят оторвать человека от Земли, собственно, в каждый момент его бытия, и сплести его с накатывающим волнами над Землёй солнечным светом. Там, в окружении Земли, эти существа живут и говорят: Ты, человек, не должен со своей душой оставаться в своём теле; ты должен сам светить утром на Земле с первым лучом Солнца и заходить с вечерним заревом, ты должен окружать Землю, как свет!

Эти существа света, искушая, появляются снова и снова. В тот момент, когда человек подступает к Порогу, он их замечает: тогда они снова и снова искушают человека и хотят увести его от Земли, хотят убедить его, что ему не подобает оставаться в путях Земли, быть скованным тяжестью Земли. Они хотят забрать его в сияние (Schein) Солнца. Да, для обычного сознания там наверху светит солнце, а мы стоим внизу и позволяем Солнцу светить нам, как людям; для развитого же сознания Солнце на небе выступает как великий искушитель, который постоянно хочет объединить нас своим светом и оторвать от Земли, и

который постоянно шепчет нам на ухо: О, человек, тебе не нужно оставаться на Земле, ты можем сам стать существом в солнечных лучах, сможешь освещать Землю и делать её счастливой, а не позволять освещать себя на Земле и делать себя счастливым.

Это то сущностное, что выступает нам при встрече со Стражем Порога, что природа, которая до этого покоилась где-то снаружи вне нас и не покушалась на нас для нашего обычного сознания, что эта природа теперь обретает силу, чтобы говорить с нами моральным образом. Эта природа, как в Солнце, выступает как некий искуситель. То, что вначале было лишь спокойно сияющим солнечным светом, становится привлекающим, искушающим, соблазняющим. И первое, благодаря чему мы осознаём, что в солнечном свете живёт духовное, состоит в том, что в этом солнечном свете нам являются соблазняющие, искушающие существа, которые хотят унести нас от Земли. Поскольку эти существа находятся в постоянной борьбе с тем, что составляет недра земли, с тьмой.

И когда мы тогда доходим до крайности, - а мы, конечно, делаем это, потому что переживания перед лицом Стража Порога захватывают человеческую душу и являются весьма серьезными и глубокими, - когда мы осознаем, насколько соблазнителен солнечный свет, благодаря существам света, тогда мы хотим уйти от него, если у нас ещё сохранились воспоминания о том, что мы должны быть людьми. А эти воспоминания мы не должны терять. Если мы их потеряем, - если мы ещё проживаем нашу физическую жизнь на Земле, - мы станем некоторым образом душевно парализованы. Но если мы осознаём, как соблазнителен солнечный свет, мы обращаемся к противоположной стороне, тогда мы хотим обрести покой от этого соблазна во тьме, с которой постоянно борется свет. И, раскачиваясь от света к тьме, мы впадаем в другую крайность. Тогда это Я, - которое хотело вывести на яркий, сияющий солнечный свет одну из сторон бытия, - это Я грозит нам во тьме стать одинокими, стать отделенными от всего прочего бытия. И мы, люди, можем жить только в положении равновесия между светом и тьмой.

Это крупное переживание перед лицом Стража Порога: что оказываемся перед искушением света; перед лишающим Я силой тьмы. Свет и тьма становятся моральными силами, имеющими над нами моральную власть. И мы, люди, должны себе сказать: Это опасно смотреть на чистый свет, на чистую тьму. И мы внутренне успокаиваемся на Пороге только когда видим, как средние боги, хорошие боги, боги нормального развития, смягчают этот свет до светло жёлтого, до светло красного, и когда мы знаем, что мы больше не можем быть потерянными для Земли, если не будем обращать внимания на свет, который искушает нас к слепоте, а будем обращать внимание на цвет в духе, который является смягчённым светом.

Отдаваться чистой тьме так же опасно. И мы освободимся внутренне, если в земле духа мы предстанем не перед чисто чёрной тьмой, а тьмой, прояснённой фиолетовым, синим. На земле духа жёлтое и красное говорят нам: Свет не сможет, посредством своих искушений, оторвать тебя от Земли. Фиолетовое и синее говорят нам: Тьма не может похоронить тебя как душу в Землю; ты сможешь удерживать себя от воздействия тяжести Земли. Это переживания, в которых природное и моральное сливаются в одно, где свет и тьма становятся сущностными. И пока свет и тьма не станут сущностными, мы не осознаем истинную природу мысли. Поэтому мы должны услышать слова, которые говорит Страж Порога, когда мы встречаем его своим ставшим самостоятельным, обособленным в душевной жизни мышлением:

Es kämpft das Licht mit finstren Mächten
In jenem Reiche, wo dein Denken
In Geistesdasein dringen möchte.
Du findest, lichtwärts strebend,
Dein Selbst vom Geiste dir genommen;
Du kannst, wenn Finstres dich verlockt,
Im Stoff das Selbst verlieren.

Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.

Это предупреждение о двух опасностях, перед которыми ты поставлен и между которыми должен найти равновесие и гармонию в мышлении [Эти строфы пишутся на доске:]

*Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.*

Такие импульсы, которые могут возникнуть, исходя из таких слов, надо активно принимать в своё мышление, надо учиться ощущать на внешнем свете, на внешней тьме то, что этот свет переносится, собственно, только тогда, когда он смягчён до цвета. И тогда вы должны попытаться соединить в духовном видении то, как в эту битву между светом и тьмой помещается мышление: как, приходя к свету, оно как бы принимается им, впитывается в него, смешивается с ним; как, приходя ко тьме, оно стирается. Если вы хотите в материю, в темную материю, ваше мышление стирается. Тогда вы вживаетесь в духовное.

И чтобы это пережить, мои дорогие, надо иметь мужество, внутреннее мужество. Если вы скажете, что мужества тут не нужно, если вы отрицаете то, что необходимо мужество, то вы не имеете никакого представления о том, о чём здесь идёт речь. Тогда вы думаете, что вам нужна смелость, например, чтобы отрезать палец, но не нужна смелость, чтобы позволить обособленному мышлению окунуться в тот омут, в котором оно оказывается на Пороге, когда вмешивается в эту борьбу между светом и тьмой. А там оно находится всегда. Только знание означает то, что то, что есть всегда, становится также осознанным.

В каждый момент бодрствования человек находится со своим мышлением в такой опасности, что на соседних мировых телах есть определённые духовные существа, которые знают, как в любой период, в любое столетие человеческий свет может одолеть тьму или тьма - свет.

Да, мои дорогие, для человека в обычном сознании жизнь кажется такой же безопасной, как для лунатика, пока он не разбужен: он не упадёт. Тот же, у кого глаза на мир открыты, видит борьбу, и он не может с определённой уверенностью сказать, победит через сто лет свет или тьма, будет ли вообще человеческий род на Земле существовать ещё в достойном человека бытии. И он может вполне хорошо знать, почему таких катастроф в развитии человечества на Земле не произошло до сих пор.

Мне понадобится ещё одно сравнение. Когда вы смотрите на канатоходца, балансирующего на канате, вы осознаёте, что он в любой момент может упасть, либо вправо, либо влево. То, что вы сами душевно идёте по такому канату, - любой человек может душевно упасть вправо или влево, - об этом в обычной жизни нет никакого сознания, поскольку вы не видите пропасти ни с правой стороны, ни с левой. Но она есть.

Это благо, что Страж Порога оберегает человека от того, чтобы эта пропасть была для него видима, пока он, благодаря его собственным предостережениям, не будет к этому готов. Но это было тайной во все времена, что человеку показывалась эта пропасть, и что, только благодаря этому, человек оказывался в состоянии приобрести силы, необходимые для познания действительного мира.

Так, как со светом в отношении мышления, так же обстоит дело с теплом в отношении чувства. Тот, кто предстаёт Стражу Порога в отношении чувства, осознаёт, как он вступает в борьбу между теплом и холодом: как тепло постоянно приманивает наше чувство, поскольку оно хочет всосать это чувство в себя. Как существа света, люциферические существа света улетают от Земли, стремятся к свету, так же люциферические существа тепла хотят всосать

наше чувство в общее мировое тепло. Всё чувство человека должно потеряться человеком и стать всосанным в общее мировое тепло.

А заманчиво это, по сути, потому, что имеется то, что осознаёт получающий науку посвящения, когда он со своим чувством приближается к Порогу: тогда появляются тепловые существа, которые хотят в изобилии, в избытке дать человеку то, собственно, является его элементом, в котором он живет: тепло. Они хотят позволить теплу поглотить все его чувства. Но это, когда человек это осознает, - ведь, он стоит перед Порогом, эти существа тепла там, ему становится теплее, теплее, он сам становится теплом, он перетекает в тепло, - это огромное удовольствие, это то, что заманчиво. Всё это непрерывно струится через человека. И всё это надо знать. Поскольку, не зная, что существует это искушение в удовольствии тепла, невозможно обрести свободный ясный взгляд на землю духа.

А враги этих люциферических существ тепла - ариманические существа холода. Эти ариманические существа холода притягивают человека, который ещё сохранил сознание того, насколько опасно растворение в этом удовольствии тепла. Он хотел бы окунуться в оздоравливающий холод. Тогда он впадает в другую крайность: тогда холод может его ожесточить (verhärten). И тогда, если в этой ситуации к человеку подступает холод, возникает бесконечная боль, которая сродни физической боли. Физическое и психическое, материальное и духовное становятся едиными. Человек переживает холод как захватывающая всё его существо, раздирающая бесконечная боль.

То, что это стоит за человеком, что человек, собственно, постоянно живёт внутри этой борьбы между теплом и холодом, - это то, что, в свою очередь, как предупреждение Стража Порога должно быть ясно в отношении чувства: [На доске записывается вторая строфа:]

Es kämpft das Warme mit dem Kalten	Тепло борется с холодом
In jenem Reiche, wo dein Fühlen	В том царстве, где твоё чувство
Im Geisteswehen lehen möchte.	Хотело бы нежиться в парении духа.
Du findest, Wärme liebend,	Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Dein Seihst in Geisteslust verwehend;	Своё бытие в духовном удовлетворении развешанным;
Du kannst, wenn Kälte dich verhärtet,	Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
Im Leid das Seihst verstäuben.	В страдании это бытие распылить.

Волей человек погружается в мир, который кажется лежит совсем близко. Он действительно лежит близко. Это мир воздуха, мир, который поддерживает процесс нашего дыхания. Мы даже не подозреваем, как тесно человеческая воля родственна этому воздуху, которым мы дышим, поскольку от этого дыхания зависит наша воля. И в воздухе, мои дорогие, лежит жизнь и смерть, содержится оживляющий кислород, и убивающий азот. Тут мы имеем это, я бы сказал, почти осязаемым образом. И химик, со своей ужасной, не истинной абстрактностью, скажет: воздух состоит из кислорода и азота. - Да, находясь в обычном сознании, говорят: кислород и азот. Когда же человек подступает к Стражу Порога, ему становится ясно: кислород, - это, ведь, проявление чисто духовных существ, тех духовных существ, которые дают человеку жизнь. Азот - это, ведь, внешнее проявление чисто духовных существ, тех духовных существ, которые дают человеку смерть, включая и смерть, которая в каждый момент нашей бодрствующей жизни, в которой мы мыслим, в которой мы развиваем душевную жизнь, является в нас частично убивающей, умерщвляющей.

В воздухе происходит борьба: тут сражаются люциферические кислородные духи с ариманическими азотными духами. Воздух, до тех пор, пока мы не подступили к Порогу, состоит из абстракций, которые знакомы химику: из кислорода и азота. Когда человек подступает к Порогу, он состоит из Аримана и Люцифера, при этом кислород является внешней маской Люцифера, а азот - внешней маской Аримана. И их борьба происходит в воздухе. От обычного, иллюзорного сознания эта борьба скрыта. Человек вступает в неё, подступая к Порогу.

И тут, если вы хотите постичь то, что живёт в духах кислорода, что живёт в жизненном элементе, если вы хотите соединить свою волю с духовным творением, если вы хотите, чтобы духи кислорода побудили вас к славному, всё более и более более славному творению, то тут снова возникает опасность того, что вы будете захвачены со своей деятельностью духовной деятельностью, что вы перестанете быть человеком, что вся сила воли, будет захвачена духовным миром, люциферическим миром.

И если теперь обратиться к противоположной стороне, то там вас заманивают азотные силы, ариманические. Тогда заманивает то, что в воздушном элементе господствует как смерть. Тогда смерть оставляет вам не только то, что вы видите в физическом мире, но и то, с чем у вас нет никакого родства. Если вы становитесь родственны смерти, вы начинаете рассматривать смерть как нечто такое, с чем хочется соединиться, - тогда от неё уже не избавиться. В то время как духи в жизненном элементе хотят захватить вас так, чтобы своими действиями поглотить ваши действия, теперь вас бросает к противоположной стороне, к стороне ариманических азотных духов, вас бросает в ничто жизни. Вы хотите разворачивать своё творение в смерти, вы хотите творить в смерти, творить в ничто. Вместо творения вас охватывает судорога, вы сжимаетесь в самом себе.

Здесь человек снова оказывается между двумя противоположностями, которые он должен осознать в отношении своей воли:

[На доске записывается третья строфа:]

Es kämpft das Leben mit dem Tode
In jenem Reiche, wo dein Wollen
Im Geistesschaffen walten möchte.
Du findest, Leben fassend,
Dein Selbst in Geistesmacht verschwinden;
Du kannst, wenn Todesmacht dich bändigt.
Im Nichts das Selbst verkampfen.

Жизнь борется со смертью
В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.

Мои дорогие, и если теперь человек говорит: Ну, тогда я хотел бы скорее убежать от познания! Почему я должен обрекать себя на это выступление перед Стражем Порога, если тогда передо мной появится то, что иначе скрывалось от меня для моего же блага? Может ли человеку принести пользу знание об этих ужасных истинах? - Очевидно, что удобство человека выдвигает это возражение, спрашивая: Что делать с такими истинами? Говоря вам это, вам говорят то, чего вы предпочли бы не знать.

Но, мои дорогие друзья, задача нашего времени состоит в том, что человек должен проникнуть в действительность, что человек не должен трусливо прятаться от действительности, что он должен проникнуть в действительность, чтобы иметь возможность соединиться с тем, что составляет его существо. Поскольку мы, ведь, только, пока проживаем эту короткую жизнь на Земле, можем прятать голову в песок и не желать ничего знать об этих истинах; но нам больше не позволено этого делать, поскольку мы вступаем теперь в другую эпоху, в которой человек будет расти после смерти только в том случае, если он здесь, в своей жизни на Земле, приобретёт осознание того, что он испытает после смерти.

И как же это будет после смерти? Когда человек проходит через врата смерти, пока его сознание еще не угасло, он оглядывается назад и начинает осознавать это, тогда в это оглядывание назад вторгаются со своим шёпотом духовные существа, так что он присутствует в нём как тихий второстепенный звук. Он оглядывается назад - пару дней после смерти, в продолжении которых эфирное тело растворяется в общем космическом эфире, - он ещё оглядывается назад, видит картины прожитой земной жизни; и тогда в них устремляются со своим шёпотом определённые духи:

Жизнь борется со смертью

*В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.*

Теперь человек знает, что это реальность; поскольку, если он не найдёт путь посередине, а выберет путь вправо или влево, с ним может произойти то или иное.

И, когда после прохождения через время сна после смерти, которое длится недолго, он, в свою очередь, войдёт в сознание, в котором он проходит - за время, составляющее треть его земного существования - проходит прожитую земную жизнь так, как мы узнаём об этом из общих антропософских лекций, тогда там, где сознание начинает это проживание жизни в обратном порядке, с ним, как раз, происходит это переживание. Но снова и снова, я бы сказал, на вехах этого переживания выступают предупреждающие духи и говорят нам:

*Тепло борется с холодом
В том царстве, где твоё чувство
Хотело бы нежиться в парении духа.
Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Своё бытие в духовном удовлетворении развеянным;
Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
В страдании это бытие расплыть.*

Думая об этом, я советовал многим людям, спрашивавшим, как им следует вести себя по отношению к близким им умершим, обращаться к умершему с такими мыслями, которые имеют, например, следующий смысл: Моя любовь движется к тебе так, что она согревает твой холод, смягчает твоё тепло, - поскольку на протяжении всего этого обзора жизни в обратном порядке эти тепло и холод играют свою роль. Но нас призывают также к тому, что эту роль они играют в продолжении всего времени. Эти вещи являются вполне реальными.

И когда мы затем переходим из этой жизни в обратном порядке к тому переживанию, где мы оказываемся в свободной стране духов, подготавливаясь к следующей земной жизни, тогда на этих вехах этого переживания снова выступают предупреждающие духи и непрерывно взывают к нам:

*Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,*

тут это стремление является настоящей реальностью: можно идти как направо, так и налево,

*Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.*

Дорогие мои друзья, когда человек ещё обладал инстинктивным ясновидением, было так, что, проходя через врата смерти, он, именно благодаря этому инстинктивному ясновидению, мог понимать слова, сказанные ему таким образом на трёх станциях его жизни после смерти. В ту эпоху, которую человек должен был пройти, чтобы обрести свободу, он мог всё меньше и меньше понимать то, что ему говорилось. И теперь мы живём в то время, в котором люди,

если не направить их внимание на смысл этих слов в течение их земной жизни, принимают эти слова, обращенные к ним, на духовном языке, и не понимают их.

Но это то, что может случиться с человеком в его движении к будущему, что ему придётся проходить через мир, в котором к нему взывают эти слова, и он, не в состоянии их понять, должен будет проходить через все муки непонимания. И все муки этого непонимания, - что они означают? Они означают всё возрастающее в душе преобладание страха утратить связь с творящими духовными силами и, в конце концов, не дойти до тех сил, которым обязан своим существованием, а потерять своё человеческое начало у чуждых сил.

Проникнуть в эзотерику, дорогие мои, - это не просто учение, не просто теория: это значит взять на себя серьёзное дело жизни. И тот, кто погружается в эзотерику, погружается не в учение, не в теорию, а погружается в жизнь. Жизнь, которую осознают наши чувства, - это лишь внешнее проявление; за ним каждый час стоит духовный мир. Мы не проникнем в него, если закроемся от того, что заключено в таких словах. Но если мы, медитируя, погрузимся в такие слова, то наше мышление, чувство и воля станут сильнее, тогда наше мышление, чувство и воля смогут по-настоящему понять тот дух, в который мы должны проникнуть как люди.

*

Продолжение будет в следующую пятницу. Завтра и послезавтра в восемь часов будет общая антропософская лекция, а в воскресенье в пять часов - эвритмическое представление.

ШЕСТОЙ УРОК

Дорнах, 21 марта 1924 года

Мои дорогие друзья! Ведь, это истины, которым человек может научиться от Стража Порога, к которому мы подступаем в этом настоящем рассмотрении. И то, что является непрерывным предупреждением Стража Порога, ведь, состоит в том, что человек узнаёт, каким образом он душевно продвигается вперёд в духовной жизни, когда осознаёт свою истинную связь с миром.

Осознание своей истиной связи с миром: Вначале человек знакомится с миром, видя вокруг себя природные царства, - те природные царства, которые находятся вне его собственного существа. Человек знакомится с животным царством, с растительным царством, с минеральным царством. Посредством отношений, которые ему поначалу предоставляются для знакомства с растениями, животными, минералами, он призывается к тому, чтобы восхищаться ими, использовать их для осуществления своих волевых импульсов и так далее, и так далее. Человек знакомится со всем этим миром как со своим внешним миром и в своем обычном сознании очень мало сознает, что он, собственно, вырос из всего этого мира, и что он состоит в глубоком родстве со всем этим миром.

Но, когда он смотрит на внешний мир, он не может также и чувствовать это родство с царствами этого мира. Надо продвинуться к некому самопознающему вчувствованию в этот мир. И тогда, если вы хотите прийти к такому самопознающему вчувствованию в мир, тогда,

мои дорогие, совершенно непозволительно оставаться на том, чтобы рассматривать вещи так, как они предстают внешнему наблюдению; тогда надо возвращаться к тому, что проявляется между этими вещами.

Начиная с новой фазы человеческого развития, человек мало смотрит на то, что проявляется между вещами. Человек смотрит на внешнее существо трёх царств природы. Но, ведь, вам, мои дорогие, известно, что прежде всего за природными царствами как реальными сущностями можно видеть то, что называют миром элементов.

Мы можем сказать: Наши стопы стоят на почве твёрдой земли [на доске пишется (Доска 3)]:

Земля

И то, на что опираются наши стопы, как на твердую землю, посылает, ведь, также свою субстанцию в животных, растения, минералы, а также в наше физическое человеческое тело. И когда мы поднимаем свой взор от земли, по которой ступают наши ноги, если мы смотрим на то, что, так сказать, находится на одной высоте с нами, то перед нами, ведь, не просто нечто воздухообразное, а воздухообразное пронизанное водянистым. И хотя образ жизни человека на Земле стал таков, что он чувствует эту водянистую субстанцию только в состоянии тонкого растворения в окружающем его воздухе, и для собственного употребления должен сначала уплотнить её в своем организме, всё же можно сказать: человек живёт в этом водном элементе [над словом «Земля» пишется]:

Вода

И затем он живёт в воздухообразном элементе, в котором он осуществляет своё дыхание [над словом «Вода» пишется]:

Воздух

В тот момент, когда мы рассматриваем эти элементы, мы не можем говорить так, как мы говорим в отношении существ природных царств, которые предстают нам в резко очерченных контурах: мы видим отдельные твёрдые тела с чёткими контурами. Но о твёрдом как таковом мы можем сказать только то, что мы в нём живём. Мы слишком родственны земному, чтобы как-то особо его различать. То, что принадлежит нам самим, мы, ведь, не различаем от остального. Стол, стул, стоящий снаружи, мы отличаем от себя. То же, что в нас, мы не рассматриваем как нечто ограниченное. Мы не рассматриваем наши лёгкие, наше сердце, как нечто ограниченное в нас самих. Только когда мы делаем их, как внешние вещи, объектом, в анатомии, тогда мы рассматриваем их отдельно. Но так же, как мы родственны с нашим собственным телом, точно так же, в более широком охвате, мы родственны с тем, чем являются элементы. Мы живём в земле, мы живём в воде, мы живём в воздухе, мы живём в тепле. Они принадлежат нам. Они стоят к нам слишком близко, чтобы мы полностью воспринимали их в рамках мира как нечто, имеющее чёткие контуры.

Представим себе теперь то, что существует вокруг нас, как элементарный мир, и в то же время находится внутри нас, так чтобы мы рассматривали это как содержание мира и как содержание нас самих: тогда у нас есть то, что мы называем Землей, то, что мы называем Водой, то, что мы называем Воздухом, то, что мы называем Теплом [над «Воздухом» пишется]:

Тепло

Если мы пойдём дальше от более плотного субстанционального в эфирное, от тепла, которое, ведь, уже эфирное, то мы придём к свету [над «Теплом» пишется]:

Свет

и тому, что мы всегда называли сухим, абстрактным выражением, «химический эфир» и его действием. Сегодня, поскольку это обуславливает порядок мира, обуславливает внешний вид мира, мы хотим обозначить этот великий химизм космоса словами «формирование мира». Для этого трудно найти подходящее выражение [над «Светом» пишется]:

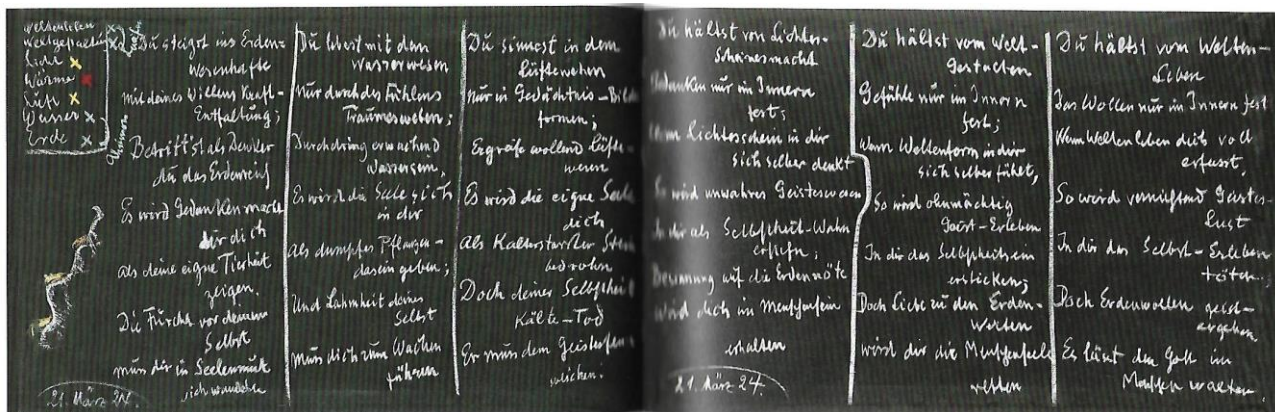
Формирование мира

И то, что можно обозначить высшим в эфирном, мы назовём: жизненным эфиром, мировой жизнью [над «Формированием мира» пишется]:

Мировая жизнь

Но из последнего урока здесь, дорогие мои, вы уже познакомились с видением того, что человек, так, как он живёт на Земле, собственно, не состоит внутренне в родстве со всеми этими элементами в равной степени. Человек внутренне живёт в полном родстве только с элементом тепла. [Слово «Wärme» («Тепло») на доске отмечено красным] Для духовного продвижения необходимо полностью осознавать такие вещи.

Подумайте только, насколько непосредственно вы ощущаете тепло и холод как своё собственное. Ведь, вы очень отчётливо различаете тепло и холод. Уже в том, что происходит, например, в воздушном окружении, вы не принимаете такого непосредственного участия. Если плох или хорош воздух, вы замечаете это только опосредовано через его воздействие на ваш организм. Так же обстоит дело и с действием света. И тем не менее воздух и свет стоят чрезвычайно близко к человеку. [Слова «Luft» («Воздух») и «Licht» («Свет») помечены на доске жёлтыми

крестиками] Он стоит чрезвычайно близко к ним.

Доска 6

Но человек уже сравнительно далек от водной стихии среди более плотных элементов, хотя и родственен ей. И всё же водный элемент означает нечто, глубоко родственное жизни человека. [Слово «Wasser» («Вода») помечается синим крестиком.] Взгляните только, мои дорогие друзья, на какое-нибудь живое страшное сновидение и исследуйте, как проявляется такое сновидение в вашей транспирации, в выделении водного элемента. Вообще обратите внимание на то, какую роль во сне играет водный элемент, какую значительную роль там может играть выделение водного элемента. Человек живёт в водном элементе. Жидкости, растворенные в окружающей его среде, имеют для него большое значение, но не такое непосредственное, как тепло. Как только становится холодно или тепло, человек ощущает это как свое собственное; он становится холодом, он становится теплом. То, например, что когда мы входим в туман, это туманное формирование оказывает такое же значительное, но косвенное влияние на наше человеческое существо, - это обычное сознание не особенно

замечает. Дело обстоит так: когда мы входим в какое-то туманное формирование, тогда наш собственный водный элемент, как бы, размывается водным элементом окружающего мира. И тогда, в этом мягком переходе от своего собственного водного элемента в водный элемент окружающего мира - иначе, чем при переходе своего водного элемента в сухой внешний воздух, - мы чувствуем свою связь со всем космосом. Сухой воздух позволяет нам больше ощущать себя внутренне как человека, водный воздух позволяет нам чувствовать нашу зависимость от космоса. Только у нас нет никакого обучения в этих вещах. В одном цикле лекций в Гааге⁴, который, ведь, был также и напечатан, я уже говорил в деталях об этой зависимости человека от элементов. Они известны, и к эзотерической жизни, как раз, принадлежит осознание этой зависимости практически.

Ещё глубже, я бы сказал, в подсознательном, лежит отношение человека к земному элементу. [Слово «Erde» («Земля») помечается синим крестиком]. Как много знает человек о своём отношении к земному элементу? Он знает, что соль солёная, а сахар сладкий. Они принадлежат к земному элементу. Но то, какие метаморфозы проделывают соль и сахар в его организме, то, как он стоит в связи с космосом при растворении сахара или соли в рамках его организма, как из космоса на его организм действуют определённые силы, когда сладость сахара или солёность соли проходят через его тело, - это, ведь, человек замечает только по этому незначительному рефлексу солёного и сладкого для его вкуса. Это разыгрывающиеся при этом процессы, которые носят более глубокий характер. Целый мир, так сказать, раскрывает свои ворота для определённых сил, когда человек растворяет на своём языке сахар и переводит его в свой организм.

Опять же, дело тут обстоит так, что в то время как эти более плотные элементы оказывают на человека не прямое влияние, эфирные тонкие элементы, формирование мира и мировая жизнь, также оказывают на человека не прямое, скрытое влияние.

[Слова «формирование мира» и «мировая жизнь» помечаются синими крестиками.]

Самое явное влияние оказывается на человека от среднего элемента, тепла. Сильное влияние, также для обычного сознания, оказывается от света и воздуха. Но влияния, с одной стороны воды и земли, а, с другой стороны, жизни и химического формирования мира, химического формирования космоса, лежат в бессознательном. Поэтому также верно то, что человек во время своей жизни на Земле должен сознавать, что он, собственно, живёт в своей человечности в этих средних элементах [воздухе, тепле, свете] и что его отношение к воде и земле, а также к формированию мира и мировой жизни, ускользает от его сознания.

Поэтому всегда было так, что, когда ещё преобладало старое инстинктивное сознание, к которому всегда добавлялся оттенок ясновидения, что тогда в мистериях ученики на известной стадии своего развития получали наставление: доверяйте огню, доверяйте воздуху, доверяйте также свету; но остерегайтесь нижнего мира, воды, земли; остерегайтесь верхнего мира, формирования мира и мировой жизни. Поскольку из-за того, что отношения там сильно помещены в бессознательное, выступают искушения Люцифера в мировой жизни и формировании мира, и возникают искушения Аримана от земли и воды.

[Слова «Luzifer» («Люцифер») и «Ahriman» («Ариман») пишутся на доске; теперь схема становится полной; см. Доска 3:]

Жизнь мира	x	
Формирование мира	x	Люцифер
Свет	x	
Тепло	x	

⁴ См. «Какое значение имеет оккультное развитие человека для его оболочек (физического, эфирного, астрального тела) и его Я?», GA 145. О зависимости человек от элементов см. также «Духовные существа в небесных телах и царствах природы», GA 136.

Воздух	x		
Вода		x	
Земля		x	Ариман

Схема 1

И эзотерические наставления в мистериях также всегда состояли в том, что человек должен был найти правильное отношение с этими элементами, должен был правильным образом почувствовать своё родство с этими элементами. Когда человек поднимается к имажинативной жизни, он, как раз, чувствует это родство с элементами. В обычном сознании: мы смотрим наружу и знакомимся с животным, растительным, минеральным мирами как чем-то стоящим вне нас. Когда же мы знакомимся с элементами в их родстве с нами: тут, ведь, нам тогда не позволено смотреть в мир, а мы должны прочувствовать, пережить то, что есть одновременно и в нас, и в мире.

Тогда, если мы поднялись к имажинативной жизни, мы можем чувствовать своё родство с земным. Тогда, если мы правильно развиваем это чувство, мы делаем себе интенсивное признание (Geständnis). И в этом признании себе, собственно, и состоит прогрессивное, действительное, истинное самопознание человека. Человек осознаёт: Собственно, человек является человеком только тогда, когда он, как бы, освобождён от мира, с которым связан внутренне, когда он стоит одиноким в этом мире Земли, где чуждые ему растительное, животное, минеральное лежат вне его. Когда, посредством имажинативного познания, человек осознаёт своё родство с Землёй, тогда он больше не чувствует себя в своей человечности, тогда он чувствует себя в своей животности, тогда он чувствует тесное родство с расширенным существом животности.

А когда человек чувствует себя единым с водным бытием на Земле, он сознаёт: теперь, собственно, ты родственен растительному. В тебе есть нечто такое, что так же спит и сновидит в мире, как растительное.

И когда человек сознаёт своё родство с воздухом, он чувствует в себе минеральное. Тогда он чувствует, будто он через всю кожу наполняется минеральным.

Как только человек вступает в элементарный мир с имажинацией, он чувствует себя в родстве с животным, растением, камнем. Он чувствует себя иначе по отношению к этим природным царствам, ощущая таким образом свою принадлежность к ним. Он чувствует внутреннее родство с этими царствами примерно следующим образом.

Он смотрит наружу на царство животных. Он смотрит на медлительных животных, медленно совершающих шаг за шагом. Он смотрит на активных животных, на порхающих птиц. На всё то, что таким образом движется в животном мире, он смотрит так, что оно наполняется движением из его собственного существа. Тогда он говорит себе: Во всём том, что тут проявляет активность из внутреннего существа животных, видно то же самое, что проявляется в твоей собственной воле. И он чувствует родство собственной воли с животными.

Но в то же время вы чувствуете ещё одно: вы начинаете бояться самого себя. И это то, чего так хотелось бы, как раз, от того, кто вступает в эзотерическую жизнь, чувствовать страх перед самим собой, не для того, чтобы он застрял в нём, а для того, чтобы он смог трансформировать этот страх в более высокую душевную силу. Но это так, что когда вы осознаете, что эта человеческая форма, собственно, существует в нас только потому, что мы в одиночестве стоим в царстве природы вне нас, поскольку мы можем смотреть на него снаружи, тогда вы чувствуете: Земля, такая, какая она есть в действительности, как элемент, ещё не делает нас людьми, она делает нас животными. Там мы животные. Благодаря Земле, мы животные. И там, где есть Земля, всегда существует опасность того, что мы опустимся в животность. И если понять это не просто абстрактным, теоретическим познанием, как сегодня привыкли, а если это почувствовать, то почувствуешь страх от этой возможности в каждый момент впасть в животность. Но именно этот страх постоянно стимулирует к тому,

чтобы подняться над этой животностью, выйти из этой элементарной жизни в ту жизнь, которая, хотя и окружает тебя чуждым миром, но одновременно вводит в человеческое. Чувствуя, познавать своё отношение к миру, - это то, что ведёт к действительной эзотерике.

И, в свою очередь, чувствуя родство с водным миром, с водным элементом, замечаете: Благодаря воде, мы были бы не людьми, а растениями. И наше чувство, имеющее, ведь, черты сновидящего существа, как я уже часто это отмечал, мои дорогие, наше чувство постоянно имеет тенденцию к становлению растением. Если вы попытаетесь погрузиться в самые интимные, самые тонкие чувства, вы сможете ощутить растительное чувственной жизни. И тогда вас охватит чувство: вам грозит опасность опуститься не только в животное, но и опасность стать спящим, сновидящим растением с парализованным сознанием. Но это чувство парализованности сидит в глубине сознания, которое должно трансформироваться в чувство пробуждённости для человеческого бытия. Страх животности должен трансформироваться в мужество поднять себя до человека. Чувство парализованности растительного бытия должно трансформироваться во внутренний призыв к пробуждению, во внутреннюю силу, приводящую самого себя в мире к пробуждённому человеку.

И осознавая то, как жить в существе воздуха, мы видим, как всё мышление - ведь, люди не знают об этом, - как всё мышление является, собственно, ни чем иным, как неким утончённым дыханием. Мышление - это утончённое дыхание. Мысли, в которых мы живём, полностью являются утончённым дыхательным процессом. Поток вдоха, задержки дыхания, выдох, воздействуют, я бы сказал, в грубом, с одной стороны, на нашу циркуляцию крови, с другой стороны, однако, утончённо воздействуют на вибрацию органов мозга. И то, как протекает дыхание, это является мышлением в физическом мире; мышление - это сублимированное дыхание.

Кто доходит до имажинации, тот, ведь, вообще больше не верит в это абстрактное мышление, которое как нечто совершенно тонкое живёт в мозгу. Тот, кто доходит до имажинации, ощущает вдох, распространение дыхания в мозгу; он чувствует, как это дыхание расширяется. Когда дыхание расширяется настолько, что оно себя, как бы, замыкает, возникают законченные понятия, законченные представления. Когда дыхание окружает нечто другое и становится волнообразным, возникают представления движения себя. То, что мы обозначаем как представление, как мышление, является лишь утончённым процессом дыхания, который нас пронизывает.

Но так же, как мы чувствуем: я делаю вдох, я дотягиваю дыхание вплоть до мозга, я позволяю дыханию наталкиваться на моё ухо, так же мы чувствуем: оно оживляет для меня как мысль то, что я слышу как вибрацию, то, что я слышу как звук; я позволяю дыханию войти в глаза: оно оживляет то, что я вижу как цвет. То, что действует как представление, является внутренним языком дыхания. Когда дыхание, полностью утончённое, сталкивается с органами чувств, оно создаёт представления. Но когда вы это осознаёте, когда вы осознаёте себя одновременно и мыслителем и дышащим, вы чувствуете этот доведённый до мышления утончённый дыхательный процесс как некий организованный минерал, как некий организованный камень, который вас заполняет.

Вы, ведь, знаете, что кислород превращается в человеке в углекислый газ. Этот приём углерода в тонких ответвлениях дыхания в голове человека представляет собой некое улавливание (Abfangen) углекислоты. Это процесс минерализации. И чем больше вы в состоянии внутренне углубиться в этот процесс улавливания углерода кислородом, тем больше процесс минерализации. Вы собираете внутри себя, углерод, уголь. А уголь - это камень мудрости; только камень мудрости внутри человека.

Почитайте у древних инстинктивных ясновидящих, как они описывают этот камень мудрости. Вы повсюду обнаружите описание: Камень мудрости - люди только не знают этого - есть везде; его можно создать везде. Его можно найти там, где для него есть основания; его можно найти в земле. Точно описывается, как создать уголь, сжигая дерево. Это камень мудрости можно создать повсюду. Это уголь. Он содержится в угольных шахтах ... [пробел в стенограмме]. Человек чувствует себя внутренне окаменевшим ... [пробел в стенограмме] в

минерализации посредством жизни в воздухе, как он превращается в растение, то есть, чувствует себя растением посредством жизни в существе воды, как он чувствует себя животным посредством жизни в элементе земли.

Это то, что в качестве предупреждения даёт человеку Страж: осознать это своё родство с царствами природы. Поэтому у нас есть от Стража Порога эти предостережения, в виде сказанных человеку медитационных предложений. И если человек с глубоким чувством, серьёзно позволит действовать им на свою душу (Gemüt), то он заметит нечто из своего родства с элементом земли, который родственен его воле; с элементом воды, который родственен его чувству; с элементом воздуха, который так, как я только-что описал, родственен с его мышлением, с его представлением.

[на доске пишется:]

Du steigst ins Erden-Wesenhafte	Ты опускаешься в сущность земли
Mit deines Willens Kraftentfaltung	С развёртыванием силы своей воли

Для обычного сознания это остаётся совершенно бессознательным. Каждый раз, когда мы что-то хотим, проявляем волю, мы опускаемся в земной элемент. Но обычное сознание ничего об этом не знает. В тот момент, когда это опускание становится сознательным, человек превращает себя в животное, и тогда он является как какое-нибудь животное - по крайней мере в эфирной форме, которая тогда видна, - становится родственным какому-либо животному. Он не становится непосредственно, скажем, слоном или быком, но становится чем-то подобным в своём волевом элементе, который может проявляться в виде быка, слона, орла и так далее.

[записывается далее:]

Betritt als Denker du das Erdensein,	Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
Es wird Gedankenmacht dir dich	И сила мышления покажет тебе тебя
Als deine eigne Tierheit zeigen;	Как твою собственную животность;

Такие предостережения Стража Порога, мои дорогие, не для того, чтобы воспринимать их как понятия, как теории; они для того, чтобы быть пережитыми всем существом. Если взглянуть на то, куда вступает воля, осознаётся собственная животность, тогда возникает страх себя самого, который, однако, должен быть преобразован в душевное мужество. Тогда откроется путь дальше. Тогда откроется духовный мир.

[записывается далее:]

Die Furcht vor deinem Selbst	Страх перед самим собой
Muß dir in Seelen-Mut sich wandeln.	Должен быть преобразован в мужество души.

Тут мы имеем серьёзный спуск, спуск в то царство, где сильно действуют ариманические силы. Наше правильное поведение отмечается только что данным предостережением Стража Порога:

*Ты опускаешься в сущность земли
С развёртыванием силы своей воли
Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
И сила мышления покажет тебе тебя
Как твою собственную животность;
Страх перед самим собой*

Должен быть преобразован в мужество души.

Это, как правило, то лучшее, что мы можем получить для нашего духовного прогресса, исходя из чего-то такого, что, собственно, отбрасывает нас вниз. Когда мы овладеваем чем-то, что отбрасывает нас вниз, как этим страхом перед собственной животностью, когда мы преобразуем это в собственную внутреннюю деятельность, в душевное мужество, тогда это становится двигателем к достижению более высокой способности. Мы нуждаемся в нём для приближения к духовному.

С другим спуском, в существо воды, мы знакомимся с помощью следующего предостережения Стража Порога, - поскольку слова, которые я вам здесь сообщаю, это слова Стража Порога, - мы знакомимся с ним, благодаря следующему предостережению:

Du lebest mit dem Wasserwesen	Ты живёшь с существом воды
Nur durch des Fühlens Traumeseben;	Лишь через чувства сновидческое веяние;
Durchdring erwachend Wassersein,	Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
Es wird die Seele sich in dir	И душа проявится в тебе
Als dumpfes Pflanzendasein geben;	Как тупое растительное бытие;
Und Lahmheit deines Selbst	И парализованность твоего Я
Muß dich zum Wachen führen.	Должно вести тебя к пробуждению.

Преобразование в противоположное этому спящему сновидящему существу чувства, если мы опускаемся в него действительно сознательно, станет пробуждением в нас самих.

[теперь на доске записывается вторая строфа:]

*Ты живёшь с существом воды
Лишь через чувства сновидческое веяние;
Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
И душа проявится в тебе
Как тупое растительное бытие;
И парализованность твоего Я
Должно вести тебя к пробуждению.*

И если человек чувствует своё родство с существом воздуха, то он также чувствует его более точно уже в обычном сознании. Он не опускается слишком глубоко в бессознательное. Но след ариманического искушения остаётся тем не менее и в этом спуске. Ведь, когда мы живём в своих воспоминаниях, в своей памяти, мы находимся преимущественно во внутренней дыхательной деятельности. Когда мы утончаем обычное дыхание до осмысливания того, что находится в нашем окружении, то опасность присутствует едва ли. Но когда поднимаются воспоминания, когда дыхание действует изнутри, тогда постоянно присутствует опасность, пусть эта опасность и совсем невелика для наблюдения. И это опускание от мышления к чувствам, где мы имеем дело преимущественно с представлениями памяти, - это то, в отношении чего Страж Порога даёт нам следующее предостережение:

[На доске записывается третья строфа:]

Du sinnest in dem Lüftewehen	Ты мыслишь в веяниях воздуха
Nur in Gedächtnis-Bilderformen;	Лишь в образных формах памяти;
Ergreife wollend Lüftewesen	Охвати в своём волении сущность воздуха

Это, мои дорогие, можно сделать, если присоединять одну мысль к другой с такой же внутренней активностью, с такой же импульсивностью, как иначе это делается в отношении

внешних действий. Человек привык напрягаться, переставляя стул с одного места на другое. Но он не привык перемещать мысль с одного места в другое. Он хотел бы мыслить, сопровождая внешние явления, так, как ему эти вещи даются. Он хотел бы, чтобы последовательность его мыслей задавала ему книга; он хотел бы, чтобы ход его мыслей показывала газета, и он успокоен, когда это происходит. Это происходит так, будто вы ожидаете, что всё то, что вы, собственно, должны делать, разворачивая свою волю, вначале стимулировалось бы какой-то объективной силой: когда должна пошевелиться ваша рука, чтобы взять стул; будто кто-то стоял бы там как дух и постоянно переставлял бы ваши ноги, чтобы вы могли идти.

[После повторения последней строки «Охвати в своём волении сущность воздуха» на доске пишется далее:]

Es wird die eigne Seele dich	И собственная душа будет грозить тебе,
Als kalterstarter Stein bedrohn	Как застывший холодный камень

- это становление минеральным.

Тот, кто не знает имажинации, не знает, насколько жёстким является обычное мышление. Обычное мышление твёрдое, как камень. Однажды получив доступ в спиритуальный мир, мышление действительно ощущается углами и кантами. Мышление даже причиняет боль, когда выступает в особых абстрактных формах. Тот, кто ведёт спиритуальную жизнь, ещё может переживать то, что мыслится, исходя из человеческого чувства, исходя из человеческой импульсивности. Он может жить с самим собой, когда в мыслях выражаются вспышки ненависти и гнева со стороны людей; но он чувствует себя раненым внутри, словно углами и кантами, когда в его организацию вторгаются абстрактные мысли сегодняшней цивилизации. Как можно страдать от сегодняшних мыслей, непонятно тому, кто не знает это предложение: «И собственная душа будет грозить тебе, как застывший холодный камень». Но если сознательно опуститься в царство воспоминаний, в царство веяния воздуха, если ухватить дыхание представлением, то это будет так, как я описал. Но это внутренняя смерть в мышлении, эта холодная смерть, должна, в свою очередь, вызвать разжигание противоположной силы, вызвать в мыслях духовно живое, исходя из внутренней силы.

[пишется дальше:]

Doch Deiner Selhstheit Kälte-Tod,	Но всё же холодная смерть твоей самости
Er muß dem Geistesfeuer weichen.	Должна уступить духовному огню.

Это три предостережения по отношению к нижнему миру, по отношению к миру низших элементов, с которыми Страж Порога обращается к тем, кто подходит к Порогу, показывая ему, как человек должен осознавать своё внутреннее родство с тремя царствами природы, если он хочет быть познающим: как, благодаря своему родству с существом земли, он должен осознавать свою животность, и, вместе с тем, существо животных в своём окружении; как, благодаря своему родству с существом воды, он должен осознавать свою собственную растительность, и, вместе с тем, растения в своём окружении; как, благодаря своему родству с существом воздуха, он должен осознавать собственное царство минералов, собственное минеральное существо, собственное каменное существо, и, вместе с тем, существа минерального царства в своём окружении.

Страх, парализованность, смерть, как негативные свойства, должны при этом развиваться, должны при этом метаморфозироваться в позитивные, вводящие в дух свойства душевного мужества, пробуждающей силы, оживляющего огня.

Это также то, что Страж Порога вызывает в проходящих мимо него: во-первых, внутреннее чувство страха перед впадением в животность; затем чувство внутреннего

бессилия в парализованности растительного бытия; затем стремление развить оживляющий огонь по отношению к охлаждающему, замораживающему бытию камня.

Так звучит тройное предостережение Стража Порога:

*Ты опускаешься в сущность земли
С развёртыванием силы своей воли
Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
И сила мышления покажет тебе тебя
Как твою собственную животность;
Страх перед самим собой
Должен быть преобразован в мужество души.*

*Ты живёшь с существом воды
Лишь через чувства сновидческое веяние;
Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
И душа проявится в тебе
Как тупое растительное бытие;
И парализованность твоего Я
Должно вести тебя к пробуждению.*

*Ты мыслишь в веяниях воздуха
Лишь в образных формах памяти;
Охвати в своём волении сущность воздуха
И собственная душа будет грозить тебе,
Как застывший холодный камень
Но всё же холодная смерть твоей самости
Должна уступить духовному огню.*

И как мы тут [нижняя часть схемы 1] входим в царство Аримана и получаем предупреждение Стража Порога, как мы спасаемся от искушений Аримана, так, с другой стороны [верхняя часть схемы 1] мы проникаем в свет, в формирование мира и в жизнь мира, когда стоим в земной жизни и стремимся к эзотерическому.

Мы принимаем свет. Обычно мы не знаем непосредственно, что свет, когда он проходит через глаза, соединяется с дыханием, - ведь, посередине находится лишь тепло, - дыхание и воздух соединяются со светом [средняя часть схемы 1]: возникает представление о восприятии. Мы живём в свете, когда формируем в себе мысли, так же, как, с другой стороны, со стороны нижних царств, живём в воздухе, в дыхании. Мы удерживаем свои мысли от света. Мы не знаем, что мысли в нас могут жить только в том случае, если они освещены светом, если дыхание освещено светом.

Для тех, кто доходит до имажинации, мышление - это тихое дыхание, которое пронизывается светом, принятым внутренне, пронизывается светом и вибрацией.

Тогда проходят утончённые волны дыхания. [рисуются: волны. См. Доску 3]. Они блестят в свете [жёлтое]. Поскольку как свет в духовной науке обозначается вообще всё, что действует через чувства. Не только то, что действует через глаза, но и то, что действует в тоне, - тоже свет; также и то, что действует в тактильных ощущениях, насколько они воспринимаются, - тоже свет. Всё воспринятое чувствами есть свет. Но если мы это осознаем, то, что это мышление, это обладание мыслями, является тонким дыханием, что оно парит в воздухе, - это действительно так, будто мы смотрим на поверхность моря, и на этой поверхности моря, на волнах [красное на жёлтых отражениях света], мы видим блеск солнца, но так, будто мы находимся внутри волн и всего этого блеска, чувствуя, ощущая его - мы осознаем также, что так обстоит дело со всем восприятием, если его переживать внутренне.

Тут подступает искушение Люцифера; поскольку это нечто невероятно красивое, это нечто такое, что даёт огромное удовольствие, огромное наслаждение. Человека охватывает настоящее внутреннее наслаждение. Он легко поддается искушениям Люцифера, который хочет вытянуть его из мира в красоту этого мира, где он сам является господином. Он хочет оторвать человека от земных элементов и поднять его в ангельский, в духовный мир, чтобы после каждого сна больше не хотел спускаться в физическое тело. Тут подступает люциферическое искушение, так же, как в отношении более плотных элементов подступает искушение Аримана.

Но тут речь идёт о том, чтобы мы прислушались к предостережению Стража Порога и не отдавались этому царству без того, чтобы сохранять твёрдую решимость не забывать обо всех нуждах Земли. Тогда, тогда связь с земным бытием, через которое нам всё же надо пройти, станет прочной. Поэтому звучит предупреждение Стража Порога:

Du hältst von Lichtes-Scheines-Macht
Gedanken nur im Innern fest;
Wenn Lichtesschein in dir sich selber denkt,
So wird unwahres Geisteswesen
In dir als Selbstheitwahn erstehn;
Besinnung auf die Erdennöte
Wird dich im Menschensein erhalten.

От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;
Если сияние света само думает в тебе,
То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранит тебя в человеческом бытии.

[первая строфа этой мантры записывается теперь на доске.]

*От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;
Если сияние света само думает в тебе,*

- то есть, посредством имажинации человек полностью родственен сиянию света, и мысли его больше не абстракции, а играющий над волнами дыхания свет -

*То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранит тебя в человеческом бытии.*

Если мы поднимемся дальше в эфирный элемент, то люциферическое искушение станет ещё интенсивнее. Тогда в рассмотрение будут входить не только наши мысли, с которыми мы справляемся ещё относительно легко, но смутный элемент чувства. Поскольку от формирования мира, от того, что космически действует в химическом эфире человек удерживает то, что является субстанциональным, в своих чувствах. И когда он теперь поднимается имажинативно, когда он действительно входит внутрь этой мировой химии, - тогда, ведь, дела идут не так, как в какой-нибудь уютной, филистерской земной химической лаборатории, где химик стоит перед лабораторным столом и всё находится вне его, - тогда он сам как человек должен входить во все вещества, быть внутри всех процессов смешения и разделения веществ. Тогда он сам становится космическим химиком и становится слитым со своим химическим процессом. Тогда в этом слитии с процессом формирования мира он чувствует люциферическое искушение в виде ощущения себя обессиленным. Вначале человек был захвачен, своего рода, внутренним наслаждением от того, что он может быть духом. Он не хочет больше возвращаться назад, если не будет думать о нуждах Земли. Теперь он бессилен, потому что не может владеть своим человеческим существом, чтобы проникнуть внутрь. От этого душевного бессилия он должен защитить себя тем, что

приближается к этому миру только после того, как приобретет любовь ко всему, что ценно на Земле, к земным ценностям.

Du hältst vom Weltgestalten

От процесса формирования мира ты удерживаешь

- так говорит Страж Порога -

Gefühle nur im Innern fest;
Wenn Weltenform in dir sich selber fühlt,
So wird ohnmächtig Geist-Erleben
In dir das Selbstheitsein ersticken;
Doch Liebe zu den Erdenwerten
Wird dir die Menschenseele retten.

Лишь чувства внутри себя;
Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа
Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.

[Вторая строфа записывается теперь на доске:]

*От процесса формирования мира ты удерживаешь
Лишь чувства внутри себя;
Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа*

- это, как раз, приходит от Люцифера -

*Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.*

Свою космическую цель можно достичь лишь в том случае, если своевременно стать ангелом. Ведь, во время бытия Юпитера теперешние люди поднимаются к ангельскому бытию. Испытание Люцифера состоит в том, чтобы преждевременно, ещё во время земного бытия, сделать человека незрелым ангелом, недоразвитым ангелом. Тогда человеческая душа была бы утеряна и возникла бы некая недоразвитая ангельская душа.

*Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.*

Самое же интенсивное испытание происходит, когда мы входим в последний элемент, в жизнь мира, во всеобщую жизнь мира. В нём мы содержим волю, которая, как я часто говорил, содержится в человеке, будто во сне. Когда она пробуждается в имажинации, мы осознаем - вместо нашей узко ограниченной земной жизни, которая заключена в пределах нашей кожи, - наше сопереживание с жизнью мира: в этот момент мы мертвы. Поскольку сознательно жить во всеобщей жизни мира означает опыт смерти как отдельного существа. Универсальная жизнь, захватывая нас, убивает нас. Как насекомое, которое из похоти летит к огню, к свету, в котором оно умирает, так умирает и отдельная жизнь во всеобщей мировой жизни, когда она сознательно входит в неё своим духом. И как насекомое с огромным удовольствием влетает в пламя, так - с огромным удовольствием, которое, однако, является вспыхиванием в одном моменте, - человек как отдельное существо, умирая, входит со своим духом во всеобщую, космическую жизнь.

Нам непозволительно отваживаться входить в этот элемент даже мысленно, если мы предварительно не развили в себе данную богами, данную духом земную волю, то есть, если мы полностью не осознаём, что на Земле мы осуществляем намерения духов. Если мы проникнемся этой данной богами волей вплоть до внутренней, преданной, горячей любви, то

мы не позволим себе поддаться искушению стать дегенерирующим ангелом вместо того, чтобы оставаться человеком, до тех пор, пока человеческое бытие необходимо для того существа, которое живёт в нас. Поэтому предостережение Стража Порога звучит так:

Du hältst vom Weltenleben	От мировой жизни ты удерживаешь
Das Wollen nur im Innern fest;	Лишь волю внутри себя;
Wenn Weltenleben dich voll erfaßt,	Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
So wird vernichtend Geistes-Lust	То наслаждение духа, уничтожающе,
In dir das Selbst-Erleben töten;	Убьёт в тебе переживание самости;
Doch Erdenwollen geist-ergeben,	Всё же земная воля, данная духом,
Es läßt den Gott im Menschen walten.	Позволит богу править в человеке.

[третья строфа теперь записывается на доске:]

*От мировой жизни ты удерживаешь
Лишь волю внутри себя;
Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
То наслаждение духа, уничтожающе,
Убьёт в тебе переживание самости;
Всё же земная воля, данная духом,
Позволит богу править в человеке.*

И здесь мы имеем тройное предостережение Стража Порога в отношении верха [см. схема 1], в отношении элементов эфира:

*От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;
Если сияние света само думает в тебе,
То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранит тебя в человеческом бытии.*

*От процесса формирования мира ты удерживаешь
Лишь чувства внутри себя;
Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа
Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.*

*От мировой жизни ты удерживаешь
Лишь волю внутри себя;
Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
То наслаждение духа, уничтожающе,
Убьёт в тебе переживание самости;
Всё же земная воля, данная духом,
Позволит богу править в человеке.*

Это практика познания, которую я представил вам, мои дорогие, в этот час. И то, что было дано вам таким образом, не надо воспринимать так, будто это описание теоретических вещей; вы переживёте сердцевину этих вещей тогда, когда будете иметь для этого истинные

предпосылки. И если у вас есть истинные предпосылки, дело обстоит так: то, что говорится вам в эти часы, является, собственно, наставлениями самого Стража Порога, возникших непосредственно из того, что можно получить в разговоре со стражем Порога. Поскольку, мои дорогие, намерением этих уроков является не донесение теории; намерение состоит в том, чтобы позволить говорить самому духовному миру. Поэтому на первых уроках говорилось о том, как должна выглядеть эта Школа, как Школа основанная самим духовным миром.

Это было сущностью всех школ мистерий, что в них говорили люди как уполномоченные духовными силами мира. Это, однако, должно и оставаться сущностью мистериальных школ. Поэтому так сильно звучало напоминание о серьезности, которую каждый член этого класса должен пробудить и сохранить в себе. Без этой серьезности никто не может быть настоящим членом этой школы духовной жизни. Это то, с чем мне хотелось бы ещё раз обратиться к вам, дорогие мои, как с серьезным напоминанием. Отнеситесь к этой Школе как к школе, конституированной непосредственно из воли самого духовного мира, которая пытается только правильным для нашего времени образом интерпретировать то, что тьма прошла и снова пришёл свет, - свет, который, однако, пока лишь недостаточно проявился на Земле, поскольку люди ещё сохранили старую тьму. Но он уже здесь. И только тот, кто поймет, что свет уже здесь, поймёт сущность и волю этой нашей духовной школы в истинном смысле.

*

Мне пришлось задержать вас здесь сегодня немного дольше, потому что из-за моей поездки за границу и лекций там, следующие два пятничных урока, к сожалению, придётся отменить, и следующий пятничный урок, следующий классный урок, может состояться только в Страстную пятницу. Ведь, завтра состоится лекция для Антропософского Общества. В воскресенье в пять часов также состоится презентация эвритмии, сначала более юными эвритмистами, детьми и молодыми дамами. А потом во второй части состоится представление мужчин, а именно господ нашей стражи. Итак, воскресенье, пять часов. В воскресенье в восемь часов, затем состоится вторая из лекций, которые читаются в субботу и воскресенье в восемь часов.

СЕДЬМОЙ УРОК

Дорнах, 1 апреля 1924 года

Мои дорогие друзья! Сегодня появилось много новых членов этой Школы, и поэтому я должен, по крайней мере, несколькими словами, ещё раз рассказать о её принципах.

Прежде всего, в отношении этой Школы речь идёт о том, что она образует эзотерический импульс того антропософского движения, которое нашло своё обновление здесь, в Гётеануме, с Рождественским Собранием. Раньше были отдельные эзотерические кружки. Все эти эзотерические кружки должны постепенно влиться в эту Школу; поскольку, ведь, речь идёт о том, что с этим Рождественским Собранием в антропософское движение, насколько оно протекает через Антропософское Общество, вошёл новый дух,

Я, ведь, уже неоднократно, также и для внешнего круга, говорил о разнице между антропософским движением до Рождества и тем, что мы имеем сейчас после Рождества. Раньше Антропософское Общество было, своего рода, административным обществом для

антропософского учения, для антропософского содержания. Антропософия, так сказать, культивировалась внутри Антропософского Общества. Начиная с Рождества, речь идёт о том, чтобы Антропософское Общество не только культивировало антропософию, но и осуществляло её; это означает, что все, что проходит через Антропософское Общество в плане действий и мыслей, само является антропософским.

То, что произошло с этим обновлением, мои дорогие друзья, надо только достаточно глубоко понять; и прежде всего понять с глубочайшей серьёзностью. Поскольку Антропософское Общество вообще и эта эзотерическая Школа в рамках Антропософского Общества отличаются друг от друга. Антропософское Общество, - в смысле принципа публичности, который был провозглашен на Рождественском Собрании в Гётеануме, - разумеется, может требовать от своих членов не больше, чем то, чтобы они честно занимались антропософией, и чтобы они были, как бы, слушателями этой антропософии, чтобы они делали из этой антропософии всё, что подсказывает им их сердце и душа.

Иначе обстоит дело с этой Школой. Кто в качестве члена вступает в эту Школу, тот тем самым объявляет, что он хочет быть настоящим представителем антропософского движения. В этой эзотерической Школе, которая постепенно будет расширена до трёх классов, разумеется также должна господствовать та свобода, которая господствует для каждого члена в рамках Антропософского Общества; но для правления Гётеанума, которое ответственно за эту Школу, также должна господствовать полная свобода. Но это значит в этом случае: в этой школе то, что является её содержанием, должно даваться только тем, кого эта школа может признать действительным своим членом.

Поэтому речь будет идти о том, чтобы член этой Школы во всём, что проявляется через него, действительно представлял миру антропософское дело; и решение о прекращении членства в Школе тех членов, которые, по мнению правления, не могут быть представителями антропософского движения, должно зависеть от решения этого правления Гётеанума. Это должны быть взаимные отношения.

Поэтому также в управление этой Школой всё больше и больше должен входить очень серьёзный и, в определённом смысле, строгий дух. Иначе, ведь, мы не сможем продвинуться вперёд с этим антропософским движением, если мы, как Школа, действительно не почувствуем, что хотим построить твёрдое основание для антропософии. С антропософией нам ещё придётся очень трудно, и члены Школы должны знать, что им придётся иметь дело с этими трудностями. Они не просто антропософы, они члены эзотерической Школы.

И надо рассматривать как обязанность, некую внутреннюю обязанность то, чтобы назначение совета в его нынешнем составе также рассматривалось как эзотерический вопрос. Это должно всё больше и больше осознаваться его членами. Это происходит ещё не повсюду. Для этого нужно работать, чтобы это было осознано. И тем, что теперь правление создаётся, исходя из эзотерики, сказано очень многое.

Далее дело обстоит так, что, собственно, все те, кто рассматривает себя законным членом Школы, видят эту Школу основанной не людьми, а действительно волей правящих сегодня миром духовных сил; как нечто, установленное из духовного мира и желающее действовать в смысле духовного мира; они чувствуют ответственность только перед этим духовным миром, в самом строгом смысле этого слова. Поэтому любое несерьёзное отношение к этой Школе, если оно проявляется каким-либо образом, неизбежно должно вести к отмене членства для таких членов. Ведь, в последние годы беззаботность вошла в Антропософское общество в особой степени. Снова изгнать её из него будет задачей, одной из задач, членов этой Школы. Мы должны чувствовать ответственность за каждое сказанное нами слово, и прежде всего мы должны чувствовать ответственность за то, чтобы каждое сказанное нами слово было проверено нами в самом серьёзном смысле для того, чтобы его можно было представить как истину. Поскольку не истинные высказывания, даже если они исходят, так сказать, из доброй воли, являются чем-то таким, что в рамках оккультного движения действует разрушительно. Относительно этого не должно быть никаких иллюзий, но должна быть полная ясность. Важны не намерения, поскольку люди часто воспринимают их слишком легкомысленно, а

важна объективная истина. И к первейшим обязанностям эзотерического ученика относится не только то, чтобы он чувствовал себя обязанным говорить то, что он считает правдой, но и чтобы он чувствовал себя обязанным проверять, действительно ли то, что он говорит, является объективной истиной. Поскольку, только если мы будем в смысле объективной истины служить божественно-духовным властям, силы которых проходят через эту Школу, мы сможем преодолеть все трудности, которые будут возникать на антропософском пути.

А именно, нельзя упускать из виду, – мои дорогие друзья, я говорю это здесь, в рамках этой Школы; а то, что сказано в рамках Школы, остаётся в рамках Школы, - нельзя забывать, что сейчас задающими тон личностями говорится примерно следующее. Задающими тон личностями говорится: Те, кто представляет принципы Римской Церкви, сделают всё для того, чтобы в ближайшем будущем сделать отдельные государства бывшей Германской империи самостоятельными и из этих самостоятельных государств, за исключением - я лишь рассказываю - превосходства Пруссии, снова восстановить Святую Римскую Империю Германской Нации, которая, если она установится с такой выдающейся стороны, конечно, распространит свою власть на окружающие соседние области. Поскольку - так говорят эти люди - на этом пути нам необходимо полностью искоренить самые опасные, самые нехорошие движения, которые сегодня есть. И - добавляют эти люди - если это не удастся, не удастся установить Святую Римскую Империю Германской Нации, то - говорят эти люди - мы найдём другие средства для полного искоренения этих опаснейших, враждебных движений, к которым принадлежит антропософское движение и Движение Религиозного Обновления.

Я цитирую вам почти дословно. И вы должны видеть, что слова, которые я всегда говорю времени от времени, - что трудностей меньше не будет, что их будет с каждой неделей всё больше и больше, - что эти слова стоят на твёрдом основании. Сегодня я хотел бы донести это до сердец тех, кто искренне посвящает себя членству в этой Школе. Только если мы будем с такой полной серьёзностью, но с активной серьёзностью, членами этой Школы, мы сможем установить ту скалу, которая нам нужна, если мы хотим преодолеть трудности будущего.

Из этого, однако, видно, что главным противником они считают антропософию, - поскольку Движение Религиозного Обновления является лишь одной из ее ветвей, - и что противники воспринимают антропософию более серьезно, чем многие из тех, кто состоит в членстве. Поскольку, если сегодня можно узнать, что Священная Римская империя Германской Нации, рухнувшая в 1806 году, должна быть восстановлена, чтобы избавиться от такого движения, это означает, что к этому вопросу всё же относятся очень серьезно. В таком движении, основанном в духе, речь воистину идёт не о том, мои дорогие друзья, сколько членов оно насчитывает, а речь идёт о том, какая сила пребывает в нём, как раз, из духовного мира. Противники видят, что в нём пребывает великая сила; поэтому они выбирают не лёгкие, а острые и сильные средства.

*

Теперь, мои дорогие друзья, рассмотрения этого классного урока относятся, ведь, преимущественно к тому, что может быть сообщено о встрече со Стражем Порога, о той встрече со Стражем Порога, которая означает первый опыт, первое переживание достижения действительно, истинного сверхчувственного познания. Сегодня я хотел бы кое-что добавить к тому, что уже были здесь рассмотрено.

Об успешном действии встречи со Стражем Порога можно говорить не раньше, чем получен опыт того, что это значит, быть со своим человеческим существом в Я и астральном теле вне физического тела. Поскольку когда человек заключён в физическом теле, он может воспринимать в своём окружении только то, что он воспринимает посредством инструментов этого физического тела. А посредством инструментов физического тела можно воспринимать

только чувственный мир, который является отблеском духовного мира, который, однако, поначалу не раскрывает для чувств то, отблеском чего он является.

Ну, в общем, ведь, для человека не трудно выйти из своего тела. Он делает это всякий раз, когда засыпает. Тогда он находится вне своего тела. Но когда он находится вне своего тела, его сознание притупляется до бессознательности. Лишь иллюзорные, или возможно также не иллюзорные сновидения поднимаются из этой бессознательности. Но при обретении более высоких познаний речь идёт о том, что этот выход из физического тела осуществляется с полной сознательной осмотрительностью, так чтобы тогда человек воспринимал всё вокруг себя вне физического тела так же, как он воспринимает физический мир в пределах своего физического тела с помощью физических органов чувств. И тогда он воспринимает вне физического тела духовный мир.

Но поначалу, ведь, человек во сне бессознателен. В обычных условиях ему не сообщается, на что он может смотреть, находясь вне своего тела. И причина того, что он этого не может, заключается в том, что поначалу человек защищён от того, чтобы неподготовленным подступить к духовному миру.

Если человек достаточно подготовлен, то что тогда с ним происходит? Тогда, когда человек подступает к бездне между чувственным миром и духовным миром [обозначается красным], тогда Страж Порога, если он находит его подготовленным так, как это описывалось на последних уроках, вынимает истинное существо человека; тогда оно может перелететь через бездну [обозначается жёлтым] с помощью тех средств, о которых говорилось в последних мантрических изречениях. И тогда человек, вначале с той стороны Порога, может видеть своё собственное чувственное существо, своё физическое существо.

Это первое сильное впечатление от действительного познания, мои дорогие друзья, когда Страж Порога может сказать человеку: Смотри, там напротив ты такой, каким являешься в физическом мире внешним образом; при мне ты такой, какой ты есть согласно своему внутреннему существу.

И тогда от Стража Порога снова звучит значимое слово. От Стража Порога звучит значимое слово, которое призывает человека - теперь над бездной - осознать, насколько по-другому он выглядит, когда стоит на другой стороне бездны. Он выглядит иначе. Он выглядит как тройственность [обозначается зелёным]; он выглядит как тройственность, душевно выраженная в мышлении, чувстве и воле. Это, собственно, три человека: человек мыслящий, человек чувствующий, человек волящий, которые заключены в каждом человеке и которые, собственно, стянуты воедино поначалу для физического мира посредством физического тела. И то, что человек тогда видит, слетает с губ Стража Порога следующим образом:

O schau die Drei	О, взгляни на этих трёх,
Sie sind die Eins	Они — это одно,
Wenn du die Menschenformung	Когда ты человеческую форму
Im Erdendasein trägst	В земном бытии несёшь

- или также печать человека; ведь, надо перевести эти слова из оккультного языка -

O schau die Drei	О, взгляни на этих трёх,
Sie sind die Eins	Они — это одно,
Wenn du die Menschenformung	Когда ты человеческую форму
Im Erdendasein trägst	В земном бытии несёшь

Erlebe des Kopfes Weltgestalt	Переживи головы мировой облик
Empfinde des Herzens Weltenschlag	Ощуди сердца мировое биение
Erdenke der Glieder Weltenkraft	Помысли конечностей мировую силу

Sie sind die Drei	Они являются этими тремя
-------------------	--------------------------

Die Drei, die als das Eins
Im Erdendasein leben.

Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.

[Эта мантра записывается теперь на доске]

Доска 7

*О, взгляни на этих трёх,
Они — это одно,
Когда ты человеческую форму
В земном бытии несёшь*

*Переживи головы мировой облик
Ощути сердца мировое биение
Помысли конечностей мировую силу*

*Они являются этими тремя
Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.*

Здесь Стражем Порога выделяется, как эти трое - которые сразу же отделяются друг от друга, когда человек покидает своё физическое тело - выглядят по отношению к этому физическому телу. Взгляд обращается на физическое тело, на голову, сердце, конечности, и Стражем Порога говорится: Когда ты смотришь на действительную мировую истину человеческой головы, тогда эта человеческая голова есть копия (Abbild) небесной мировой вселенной. Ты должен взглянуть наверх в дали, где мир кажется тебе ограниченным - где он действительно ограничен духом, поскольку он не такой, каким его представляет наивность физики, - ты должен взглянуть наверх, и при этом вспомнить, что твоя голова в своей округлости действительно является настоящей копией того, что есть снаружи в виде небесного мира. И добавляется, когда мантрическое слово вносится в сознание:

Переживи головы мировой облик

к этой строчке добавляется знак [стоящий перед этой строчкой]:

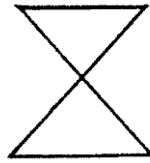

посредством которого делается остановка в этом предложении мантрического изречения, чтобы актуализировать направление к мировым далям, наверх, - и вообще, ведь, вокруг Земли в мировые дали наверх, - чтобы актуализировать это направление.

Ощути сердца мировое биение

Через это космически-небесное положение проходит мировой ритм, который звучит как мировая музыка. Когда мы чувствуем биение человеческого сердца, кажется так. Будто это человеческое сердце лишь биение того, что происходит в человеческом организме. В действительности то, что бьётся в сердце, является отражением биения того, что в качестве

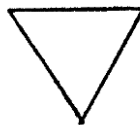
мирового ритма кружит не просто через тысячелетия, а через многие миллионы лет. Поэтому снова делается остановка - так говорит Страж Порога - при словах «Ощути сердца мировое биение», и ощути то, что действует в сердце как наверх, так и вниз [теперь перед соответствующей строкой добавляется знак:]

[треугольник с вершиной вниз] соединяется с тем, что находится наверху, со знаком [треугольник с вершиной наверх].

Помысли конечностей мировую силу

Эта мировая сила является тем, что в силе тяжести и в других земных силах концентрируется снизу. Мы должны в нашем мышлении - которое таким, как оно является в виде земного мышления, годится только для постижения земного, - взглянуть вниз, и тогда мы поймём, что вытекает из Земли для того, чтобы действовать в человеке. В свою очередь делается остановка при «Помысли конечностей мировую силу» на треугольнике с вершиной, направленной вниз [который обозначается перед соответствующей строкой]:

И слова Стража Порога будут ощущаться так, как человеческая душа должна сегодня действовать на человеческое сердце, на человеческую душу, если позволить этому мантрическому изречению воздействовать соответствующим образом:

О, взгляни на этих трёх,
Они — это одно,
Когда ты человеческую форму
В земном бытии несёшь.

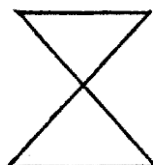
Переживи головы мировой облик

- произносится изречение, во время чего перед головой делается знак -:

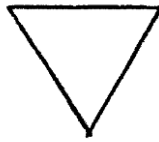
Ощути сердца мировое биение

- произносится изречение, во время чего перед грудью делается знак -:

Помысли конечностей мировую силу

- произносится изречение, во время чего делается знак, направленный вниз -:

Они являются этими тремя
Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.

И после того, как вы позволили этому мантрическому изречению подействовать на вашу душу, попытайтесь притупить чувства, закрыть глаза, ничего не слышать, ничего не воспринимать и на некоторое время погрузиться в темноту, чтобы полностью жить в той атмосфере, которая звучит через эти слова. Таким образом вы окажитесь в той сфере, которая затем при посвящении сможет быть пережита во всей реальности при встрече со Стражем Порога. Это те действия, посредством которых человек может сделать первый шаг по ту сторону Порога.

Но надо с полной серьёзностью позволить действовать на себя и дальнейшие слова Стража. Эти дальнейшие слова Стража указывают на то, что в тот момент, когда мы переходим Порог, всё становится иначе, нежели в чувственном мире. В чувственном мире мы думаем, что мышление, представление сидят в голове человека. Так обстоит дело в чувственном мире. Только к этому представлению, к этому мышлению головы - воспринимаемое также и обычным сознанием - всегда примешивается немного воли. Поскольку, когда мы переходим от одной мысли к другой, мы должны волить так же, как мы двигаем рукой или ногой, или вообще что-то волим. Но это тихая, тонкая воля, переводящая от одной мысли к другой. Так обстоит дело, когда мы находимся в чувственном мире: с головой связано много мышления и совсем немного воли, тихой воли. Как только мы переваливаем за Порог и сталкиваемся со Стражем, всё становится наоборот: с головой связано мало мышления и много расширившейся воли. И в этой воле, которая иначе спит в человеке, ощущается дух, как он из космоса, из небесного мира, во всех деталях формирует человеческую голову как свою округлую копию.

Поэтому страж Порога, когда мы переходим на ту сторону бездны, обращает к нам слова:

[Новая мантра сразу же записывается на доске:]

*Des Kopfes Geist,
Du kannst ihn wollen;*

*Дух головы,
Ты можешь его волить;*

И теперь видно, что воля является чем-то совсем иным, чем она была раньше. Раньше чувства были посредниками чувственных ощущений, и не было никакого сознания о том, что через глаз, через ухо, проходит воля, что воля проходит через чувство тепла, через каждый орган чувства. Теперь же видно, что всё то, что ощущает глаз, всё множество цвета, что слышит ухо как множество звуков, что человек воспринимает как тепло и холод, как различные неровности и гладкость и так далее, запахи и вкусы и так далее, что всё это, всё в духовном мире есть воля:

[записывается дальше:]

Und Wollen wird dir *И воление станет для тебя*
Der Sinne vielgestaltig Himmelsweben; *Во многих обличьях небесным парением чувств;*

Когда человек это узнал посредством видения своей головы с той стороны Порога, как воление проходит через голову [глагол «wollen» (волить) в двух строках мантры подчёркивается] и как чувства представляют воление [слово «Wollen» (волить) подчёркивается в третьей строке], тогда указывается дальше на то, как сердце сохраняет душу и как можно чувствовать душу в сердце так, как дух головы можно волить в отношении головы. И только тогда, когда мышление рассматривается не как свойство головы, а свойство сердца, души сердца, становится понятным, что мышление принадлежит не отдельному человеку, а миру; тогда переживается мировая жизнь, которая кружит тут как музыка мира.

[На доске записывается вторая строфа:]

Des Herzens Seele,	Душу сердца
Du kannst sie fühlen;	Ты можешь её чувствовать;
Und Fühlen wird dir	И чувство станет для тебя
Des Denkens keimerweckend Weltenleben;	Пробуждающим семенем мировой жизни
	мышления;
Du lebest in dem Scheine	Ты живёшь в сиянии ⁵ .

- не в без существенной видимости, а в сиянии, где является существо мира.

[теперь записываются вместе строки первой и второй строф, поэтому первая строфа зачитывается ещё раз:]

Дух головы,
Ты можешь его волить;
И воление станет для тебя
Во многих обличьях небесным парением чувств;

обобщающим образом это содержится ещё в строке:

Ты परिшь в мудрости.

Обобщающим образом то, что относится к душе сердца, к чувству, содержится в строке:

Ты живёшь в видимости.

[Слова «Weisheit» (мудрость) und «Scheine» (видимость, сияние) подчёркиваются]

Так же, как чувства познаются как воление, мышление познаётся как чувство по отношению к бытию мира, когда видно трёх, которые представляют собой единство только в чувственном мире. [Во второй строфе подчёркиваются слова «fühlen» (чувствовать) и «Fühlen» (чувство)]

И как третья Страж Порога добавляет [На доске записывается третья строфа]:

Der Glieder Kraft, *Силу конечностей,*

⁵ Schein означает одновременно и «видимость», «кажущееся» и «сияние» (прим. пер.)

Du kannst sie denken

Ты можешь её мыслить

Здесь у нас теперь всё наоборот. В то время как обычно мышление представляют концентрированным в голове, здесь [в первой строфе], как я это описал до этого, в голове сконцентрировано воление. Чувствование остаётся в сердце, так же, как оно было и в чувственном мире; поскольку то, чем является внутренняя сила сердца, переходит в духовный мир.

Der Glieder Kraft,
Du kannst sie denken

Силу конечностей,
Ты можешь её мыслить

[«denken» (мыслить) подчёркивается]

- теперь мышление связывается с конечностями, то есть, наоборот в сравнении с чувственным миром -

[записывается дальше:]

*Und Denken wird dir
Des Wollens zielerfassend Menschenstreben;*

*И мышление станет для тебя
Захватывающим цель человеческим
стремлением воления;*

- то есть, воление становится мышлением - [«Denken» (мышление) подчёркивается. Записывается дальше и одновременно подчёркивается слово «Tugend» (добродетель)]

Du strebest in der Tugend.

Ты стремишься в добродетели.

Таким образом в духовном мире мы имеем полное обращение, о котором нам говорит Страж Порога. В то время как обычно различают волю, чувство, мышление в человеке снизу вверх, если посмотреть на человека как на некое триединство с потустороннего мира, то воля будет в голове, чувство - в середине, а мышление - внизу, у конечностей.

Тогда узнаётся, что волящее, которое концентрируется в голове, является творящей мировой мудростью, в которой живут; что чувствование является мировым блеском (Schein), в котором излучаются все существа духа; и что мышление, которое видится у конечностей, является человеческим стремлением, которое может жить как добродетель человека. И эти трое являются перед духовным взглядом:

Дух головы
Душа сердца
Сила конечностей

[При этом на доске слова «Kopfes» (головы), «Herzens» (сердца), «Glieder» (конечностей) подчёркиваются белым, а слова «Geist» (дух), «Seele» (душа), «Kraft» (сила) - красным]

Так построено мантрическое изречение. И это внутреннее соответствие (Kongruenz) нужно осознавать, нужно осознавать также, что подступает к человеку, когда он позволяет этому мантрическому изречению воздействовать на него:

Небесное парение
Мировая жизнь
Человеческое стремление

[При этом эти три слова подчёркиваются на доске жёлтым]

Так что [эти слова] Стража Порога являются словами, с помощью которых эти трое, которые возникают из одного, когда мы переходим в мир по ту сторону Порога, предстают перед нашим духовным взором:

Дух головы,

Ты можешь его волить;

И воление станет для тебя

Во многих обличьях **небесным парением** чувств;

Ты паришь в **мудрости**.

Душу сердца

Ты можешь её чувствовать;

И чувство станет для тебя

Пробуждающим семенем **мировой жизни** мышления;

Ты живёшь в **сиянии**.

Силу конечностей,

Ты можешь её мыслить;

И мышление станет для тебя

Захватывающим цель **человеческим стремлением** воления;

Ты стремишься в **добродетели**.

Это те ощущения, которые должны пройти через душу, если должны быть достигнуты действительные познания; это предостережения, которым Страж Порога позволяет звучать в тот момент, когда он *одновременно говорит нам*:

Tritt ein

Das Tor ist geöffnet

Du wirst

Ein wahrer Mensch werden.

Войди,

Врата открыты,

Ты станешь

Истинным человеком.

[записывается на доске:]

Войди,

Врата открыты,

Ты станешь

Истинным человеком.

Это слова, которые на протяжении бесчисленных тысячелетий звучали у всех врат в духовный мир, одновременно предостерегая и ободряя:

Войди,

Врата открыты,

Ты станешь

Истинным человеком.

Представьте себе, сестры и братья мои, вы впервые говорите себе: Я хочу серьёзно принять эти слова Стража Порога; я хочу признать, что я ещё не был человеком; я хочу признать, что стану им, благодаря видению духовного мира.

Представьте себе, мои дорогие сестры и братья, вы говорите во второй раз: О, в первый раз я ещё недостаточно серьёзно воспринял эти слова; я хочу сказать себе, что я нуждаюсь не в одной ступени, что мне нужны две ступени, чтобы из моего нынешнего существа, поскольку я еще не настоящий человек, стать настоящим человеком.

И представьте себе, что вы говорите в третий раз: Я хочу признать, что мне нужны три ступени от точки, на которой я стою, на которой я не являюсь истинным человеком, чтобы стать истинным человеком.

Серьёзно первое предупреждение, которое вы даёте себе сами; ещё более серьёзно второе предупреждение; но третье предупреждение должно нести высшую степень серьёзности. И если вы сумеете привнести в глубины своей души эту тройную серьёзность, то вы получите представление о том, что значит для человека стать человеком через познание. И тогда вы вернётесь - как мы хотим вернуться сегодня на этом классном уроке - к первому предупреждению, которое должно жить в нашей душе как преображающее изречение:

О, взгляни на этих трёх,
Они — это одно,
Когда ты человеческую печать
В земном бытии несёшь.

Переживи головы мировой облик
Ощуди сердца мировое биение
Помысли конечностей мировую силу

Они являются этими тремя
Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.

Так это звучало, мои сестры и братья, в сердцах всех тех, кто боролся за знания с тех пор, как на Земле есть человеческое бытие.

С наступлением пятой послееатлантической культурной эпохи в этой борьбе наступила пауза. Эта пауза по воле направляющих человечество божественных, духовных существ закончилась. От вас будет зависеть, чтобы в человеческих сердцах достойным образом снова прозвучало то, посредством чего мудрые вожди человечества с тех пор, как на Земле существует человек, направляли человеческие сердца к видению того, что действует в мире как дух, что как дух действует через мир в человеке, как венец мира.

ВОСЬМОЙ УРОК
Дорнах, Страстная Пятница,
18 апреля 1924 года

Мои дорогие друзья! Поскольку сегодня в классе появилось большое число антропософских друзей, которые до этого не присутствовали, я должен несколькими вводными словами рассказать об организации этой Школы. Можно со всей серьёзностью утверждать, что с Рождественским собранием в Гётеануме в антропософском движении появилось нечто новое. И появление этого нового обязательно должно войти в сознание особенно членов нашей Свободной Высшей Школы для духовной науки. Ведь, я уже часто на

это указывал, но я знаю, сколько наших антропософских друзей, присутствующих здесь сегодня, об этом ничего не слышало, так что я сделаю это ещё раз.

Дело, ведь, обстоит так, что вплоть до Рождественского Собрания я должен был снова и снова подчёркивать, что антропософское движение и Антропософское Общество надо строго отделять друг от друга.

Антропософское движение представляло собой приток в человеческую цивилизацию духовной мудрости и духовных жизненных импульсов, которые для нашего времени можно и нужно черпать непосредственно из духовного мира. Это антропософское движение здесь не потому, что оно так нравится людям, но потому, что духовные силы, которые направляют мир и правят им, обуславливают человеческую историю, поскольку эти духовные силы считают правильным соответствующим образом позволить сегодня влиться в человеческую цивилизацию духовному свету, который может прийти через антропософию.

Затем было основано также Антропософское общество для того, чтобы как управляющему органу управлять антропософскими благами мудрости и жизни. И надо было постоянно подчёркивать, что антропософия является чем-то надобщественным и что Антропософское Общество является экзотерическим управителем.

Начиная с Рождественского Собрания в Гётеануме это изменилось. После этого Рождественского Собрания стало наоборот. И только потому, что стало наоборот, я смог заявить о своей готовности вместе с правлением, образованным на Рождественском Собрании и способным осуществлять соответствующую работу по приёму, взять на себя руководство основанного тогда к Рождеству Антропософского Общества. Поскольку то, что произошло, благодаря этому, я могу выразить одним предложением. Это предложение следующее: До этого антропософия управлялась Антропософским Обществом; теперь всё то, что происходит через Антропософское Общество, должно само стать антропософией. Начиная с Рождества, антропософия должна д е л а т ь с я в Антропософском Обществе. Каждое отдельное действие должно непосредственно посредством этого иметь эзотерический характер. Введение дорнахского правления на Рождественском Собрании было поэтому эзотерическим мероприятием, мероприятием, которое должно было мыслиться, исходя непосредственно из духовного мира. Только если это будет лежать в сознании наших антропософских друзей, основанное тогда Антропософское общество сможет процветать. Так что антропософское движение и Антропософское Общество теперь стали тождественными.

Поэтому дорнахское правление, как уже было подчёркнуто на Рождественском собрании, является инициационным правлением. Разумеется необходимо правление. Но правление - это не то, что оно рассматривает как свою задачу в первую очередь, а своей задачей оно рассматривает позволить антропософии протекать через Антропософское Общество и делать всё то, что может вести к этой цели.

Этим, однако, определяется место дорнахского правления в рамках Антропософского Общества. И должно быть ясно, что теперь любые отношения в рамках Антропософского Общества могут быть построены не на каком-либо бюрократизме, а исключительно на человеческом. Поэтому на Рождественском Собрании не были представлены уставы, содержащие абзацы: это то, во что ты должен верить, если ты член, или ты должен быть согласен с тем-то, или что-то в этом роде, - а в уставе было сказано, сообщено, что правление Гётеанума хочет. И именно так сегодня устроено Антропософское Общество. Оно построено на человеческих отношениях.

Это мелочь, но я должен постоянно подчёркивать: Каждому члену Общества выдается членская карточка, подписанная мной, так что, по крайней мере, даже если это и абстрактная вещь, определённым образом всё же присутствуют личные отношения. Мне было предложено изготовить печать с моим именем. Я этого не делаю, - хотя подписывать одну за другой двенадцать тысяч членских билетов не совсем удобно, - я этого не делаю потому, что первые, хотя и самые абстрактные, личные отношения устанавливаются с каждым отдельным членом благодаря тому, что однажды, пусть только на минуту, взгляд останавливается на

имени человека, имеющего членскую карту. И, разумеется, все остальные отношения становятся ещё более человечными, но этим начинается конкретное действие внутри нашего Общества.

Поэтому - я должен это также подчеркнуть - должно быть также ясно, должно быть в сознании членов, - я подчеркиваю это, потому что люди уже согрешили против этого, - что, если используется название «Всеобщее Антропософское Общество», то на это должно быть согласие правления Гётеанума. Точно так же, если что-либо, исходящее из Гётеанума в Дорнахе, используется дальше как нечто эзотерическое, то это происходит только на основании согласования с правлением Гётеанума. Так что ничто из того, что выступает от имени Всеобщего Антропософского Общества, ничто из того, что здесь даётся в виде формул и учений из Гётеанума, не будет признано, если не будет согласовано с правлением в Гётеануме. В будущем будет невозможным никакое абстрактное отношение, но только конкретное. То, что исходит из Гётеанума, должно быть конкретно одобрено Гётеанумом. Поэтому использование титула «Всеобщее Антропософское Общество», которое применяется к где-то проводимым лекциям, или к использованию формул и тому подобного, что здесь даётся и должно сообщаться дальше в качестве сообщения активного члена Антропософского общества, должно быть одобрено правлением Гётеанума через заявление на имя секретаря Антропософского Общества, госпожи Вегман. Необходимо, чтобы в будущем правление Гётеанума действительно рассматривалось как центр антропософского движения.

И, в свою очередь, отношения этой Школы с Антропософским Обществом должны в точности перейти в сознание его членов. Вы становитесь членом Антропософского Общества, если у вас есть внутреннее сердечное стремление познать то, жить с тем, что хочет проходить через мир как антропософская мудрость и жизненный импульс. Вы не берете на себя никаких обязательств, кроме тех, которые возникают для вашей души и сердца из самой антропософии. Из этого общего членства через определенный период времени пребывания во Всеобщем Антропософском Обществе - пока установлен срок минимум в два года, - затем можно подать заявку на членство в Свободной Высшей Школе для духовной науки.

В отношении этой Высшей Школы для духовной науки речь идёт о том, что человек берёт на себя также действительные серьёзные обязательства для Общества, то есть, для антропософских вещей, что означает, что он, как член, хочет быть настоящим представителем антропософских вещей перед миром. Это необходимо. На других условиях правление Свободной Высшей Школы для духовной науки не будет сотрудничать с кем-то как с членом.

Не говорите, мои дорогие друзья, что это ограничение свободы. Свобода означает, что все, кто в этом участвует, свободны. И так же, как человек может быть членом Школы и в этом отношении быть свободным, так должно быть свободным и правление этой Школы, то есть, должно быть в состоянии определять, с кем оно хочет работать, а с кем - нет. Поэтому, если правление Школы с какой-то точки зрения придерживается мнения, что какой-то член не может быть действительным представителем антропософского дела перед миром, то для этого правления Школы должно быть возможным или, если запрашивается прием, не делать этого, или, если приём уже состоялся и соответствующее лицо уже стало членом, сказать, что членство закончено. Этого необходимо непременно в самом строгом смысле придерживаться и впредь; так чтобы между правлением Школы и её членами, благодаря этому, было бы действительно свободное взаимодействие.

Теперь, шаг за шагом, - всё это, ведь, уже было сказано в сообщениях, данных «Гётеанумом», - мы попытаемся некоторым образом приобщить к участию также тех, кто не может принимать участие в постоянной работе Школы при Гётеануме. Всё будет происходить в той мере, в какой мы это можем, - мы можем после четвёртого шага сделать только пятый, а не седьмой после первого, - мы должны всё делать постепенно. Мы будем выпускать информационные бюллетени, с помощью которых те, кто находится где-то в другом месте, - как сторонние участники, - смогут принимать участие в том, что происходит

здесь, в Школе. Начать мы могли бы с того, что в работе Школы могли бы участвовать медики, получающие бюллетени, высылаемые фрау Доктором Вегман. Такие вещи уже будут начинаться, в зависимости от возможностей. Я прошу вас, конечно, потерпеть в этом плане.

Далее, что надо было бы упомянуть, было бы то, что эту школу надо понимать учрежденной не посредством человеческого импульса, а как учреждение со стороны духовного мира. Всеми возможными средствами был запрошен совет духовного мира; так что эту Школу надо рассматривать как институт духовного мира для настоящего времени, как это всегда было в мистериях во все времена; так что сегодня можно сказать: Эта Школа должна развиваться в то, что в наше время может быть настоящей мистериальной школой. Благодаря этому, она станет душой антропософского движения.

Но этим также уже указывается, насколько серьезно надо рассматривать членство этой Школы. Само собой разумеется, что всё то, что в качестве эзотерической работы было сделано до этого, вливается в работу этой Школы. Поскольку эта Школа является эзотерическим ядром и основным источником всей эзотерической работы в рамках антропософского движения. И поэтому те личности, которые по каким-то причинам собираются основать в мире нечто эзотерическое без связи с правлением Гётеанума, должны либо полностью согласовать это с правлением Гётеанума, либо не делать ничего из того, что исходит из Гётеанума в виде учений и импульсов. Тот, кто хочет заниматься эзотерикой на других условиях, нежели те, что были только-что обговорены, не может быть членом этой Школы. Он должен тогда заниматься эзотерикой вне Школы, непризнанным этой Школой образом, но понимать, что в этих занятиях не может содержаться ничего, что первоначально исходит из этой Школы. Связь со Школой необходимо понимать как вполне конкретную. Так что, таким образом, каждому члену Свободной Высшей Школы для духовной науки при Гётеануме в Дорнахе должно быть ясно: Школа должна иметь возможность считать, что её член является действительным представителем антропософского дела перед миром, и что каждый член эзотерически представляет антропософию так, как он должен представлять её как член Школы.

Ведь, когда я сам ещё не был руководителем, не был председателем Антропософского Общества, уже делалась попытка определённым образом организовать Гётеанум по примеру других высших школ. Только в данных условиях из этого ничего не вышло. Здесь обнаруживается то эзотерическое, которое в других школах обнаружить нельзя. И цель заключается не в том, чтобы каким-то образом вступить в конкуренцию с высшими школами мира, а начать именно там, где честно устремленный человек в какой-то области жизни сегодня приходит к вопросам, на которые невозможно ответить вне эзотерики.

Поэтому, особенно членам Школы, в будущем необходимо, - дело здесь, собственно, обстоит так: поскольку с Рождественским Собранием действительно нечто произошло, то то, что с ним произошло надо воспринимать серьезно; так что в будущем, поскольку импульсивность, которая должна исходить от этого места здесь в Гётеануме, должна в самом серьёзном смысле выполнить свою задачу, должна непременно стоять на той точке зрения, что эта задача должна быть выполнена, - необходимо понимать, что в будущем надо прекращать с необязательностью (*Firlefanzen*), прекращать для членов Школы, которые постоянно уклоняются от того, чтобы откровенно и свободно определиться: Я здесь являюсь представителем исходящей из Гётеанума антропософии. - Тот, кто этого не хочет, кто несвободным и не откровенным образом снова и снова приходит только к тому, что надо вначале молчать об Антропософии, вначале медленно подготовить людей, кто хочет каким-то образом вести политику в этом направлении и полагает, что он продвинется тем, что вначале будет нас отрицать, чтобы потом привести к нам, - ведь, обычно это к нам, как раз, не приводит, - тому лучше тут же отказаться от своего членства в этой Школе. Я могу пообещать вам, что в будущем к членству в Школе будут относиться очень серьезно. Я полагаю, что это будет иметь значение для тех членов Школы, которые действительно продолжают свою работу ради антропософии, а не по какой-либо другой причине, для тех, кому это лежит близко к сердцу действовать в смысле антропософии; но те, кто снова и снова приходит с

фразой: нельзя подходить к людям с антропософией напрямую, нужно их заговорить или что-то в этом роде, - они могут держаться своей точки зрения вне Школы.

Это то, что необходимо сказать предварительно. И об этом надо было упомянуть, поскольку, как раз, здесь присутствует много друзей антропософии, которые ещё не принимали участие в работе этой Школы. И, как раз, потому, что сегодня прибыло так много новых друзей, потому, что нам надо было так долго ожидать начала этого урока, слушать это введение до начала урока, - поэтому этот сегодняшний урок будет в определённом смысле, своего рода, подготовкой. Я проведу ещё второй урок, дата которого ещё будет сообщена; но на этом втором уроке уже не будет никого, кроме тех, кто присутствует сегодня. Поэтому тех, кто придёт позднее, я прошу успокоиться. Иначе нам вообще ничего не удастся, если каждый раз, после какого-то урока будут приходить новые люди. На сегодняшний день мы должны остановиться на том количестве членов, которые уже есть. Конечно, ещё можно стать членом; но принять участие в следующем уроке смогут только те, кто уже присутствует здесь сегодня. Ведь он будет лишь продолжением сегодняшнего.

*

Сегодня я хотел бы начать, - без того, чтобы вы поначалу что-то записывали, а чтобы вы поначалу только слушали, - с произнесения мантрической формулы, которая указывает на то, что во все времена - вначале, исходя из мистерий, но затем для мистерий, исходя из записанного в звёздах, в целом космосе, шрифта - звучала для человеческой души, для человеческого сердца, звучала как великое требование к человеку стремиться к действительному познанию самого себя. Это требование: «О, человек, познай самого себя!», звучит из всего космоса.

Если мы взглянем на неподвижные звёзды, на те звёзды, которые в особенно отчётливом шрифте стоят в Зодиаке, на те неподвижные звёзды, которые, благодаря своему положению в определённых формах, выражают великие космические черты шрифта, то, вначале для того, кто понимает этот шрифт, раскрывается содержание мирового слова: «О человек, познай самого себя!»

Если мы взглянем на то, что выполняют в своих движениях блуждающие звёзды, прежде всего Солнце и Луна, но также и другие блуждающие звёзды, принадлежащие к Солнцу и Луне, то в движениях этих блуждающих звёзд, так же, как в формах покоящихся звёзд разоблачается содержание полного мировой силы и душевной власти мирового слова, так в движениях блуждающих звёзд раскрывается сердечное, сердечное мира содержание, душевное (Gemüts) содержание.

А через то, что мы переживаем как элементы, которые есть в окружении Земли вокруг нас, и в существовании которых мы участвуем, которые также входят в нас, действуют в нашем собственном теле через нашу кожу, через наши чувства, через всё, что у нас есть, - Земля, Вода, Огонь, Воздух, - через это в эти слова вливается волевой импульс.

И так мы можем позволить действовать на свою душу это звучащее для человека мировое слово через мантрические слова:

O Mensch, erkenne dich selbst!
So tönt das Weltenwort.
Du hörst es seelenkräftig,
Du fühlst es geistgewaltig.

О, человек, познай самого себя!
Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно сильно,
Ты чувствуешь его духовно властно.

Wer spricht so weltenmächtig?
Wer spricht so herzinniglich?

Кто говорит так всемирно властно?
Кто говорит так проникновенно сердечно?

Wirkt es durch des Raumes Weitenstrahlung
In deines Sinnes Seinserleben?

Действует оно через излучение пространства
На твоё чувственное переживание бытия?

Tönt es durch der Zeiten Wellenweben
In deines Lebens Werdestrom?

Звучит оно через вплетение волн времён
В твой поток становления жизни?

Bist du es selbst, der sich
Im Raumesfühlen, im Zeiterleben

Ты это сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании
времени

Das Wort erschafft, dich fremd
Erfühlend in Raumes Seelenleere,
Weil du des Denkens Kraft
Verlierst im Zeitvernichtungsstrom.

Создаёт слово, чувствующее тебя чуждым
В пространстве душевной пустоты,
Поскольку ты силу мышления
Потеряешь в уничтожающем время потоке.

Мои дорогие друзья, мои дорогие сёстры и братья, нет никакого познания, которое не проникает в духовный мир; всё то, что называют познанием и что-либо не исследовано, исходя из духовного мира, либо не сообщено теми, кто может исследовать в духовном мире, не является действительным познанием. Поскольку человеку должно быть ясно, что когда он смотрит в мир, в царства природы, смотрит на то, что цвет за цветом присутствует как живая сила, что раскрывается сияние за сиянием, на то, что живёт наверху в лучащихся звёздах, что живёт в согревающем Солнце, на то, что прорастает внизу из глубин земли: то это во всём этом является возвышенным, великим, прекрасным, наполненным мудрости. И человек был бы глубоко неправ, если бы он проходил мимо этого прекрасного, возвышенного, великого, полного мудрости. Человек должен также, даже если он эзотерик, если он стремится к действительному познанию, иметь чувство для того, что окружает его в мире, - иметь открытое, свободное чувство. Поскольку во время между рождением и смертью, во время своего земного бытия, он должен извлекать свои силы из сил Земли, выполнять свою работу в отношении сил Земли.

Но как верно то, что человек действительно должен принимать участие во всём том, что цвет за цветом, тон за тоном, теплом за теплом, звезда за звездой, облако за облаком, природное существо за природным существом окружает его во внешнем царстве, так верно и то, что, когда человек смотрит на всё это, что может передать его чувствам величие, мощь, возвышенность, мудрость, красоту, он не находит того, чем является он сам. Как раз, тогда, когда он достигает верного чувства для возвышенного, прекрасного, великого в своём окружении в земной жизни, он замечает: В этом светлом царстве Земли отсутствует наивнутреннейший первоисточник его собственного бытия. Он где-то в другом месте. И полное прочувствование этого заставляет человека искать то состояние сознания, которое помещает его на то место, которое мы называем Порогом духовного мира. Этот Порог, лежащий непосредственно перед бездной, - к нему мы должны подступить, там мы должны вспомнить: Во всём том, что окружает Землю в земном бытии между рождением и смертью, первоисточника человека нет.

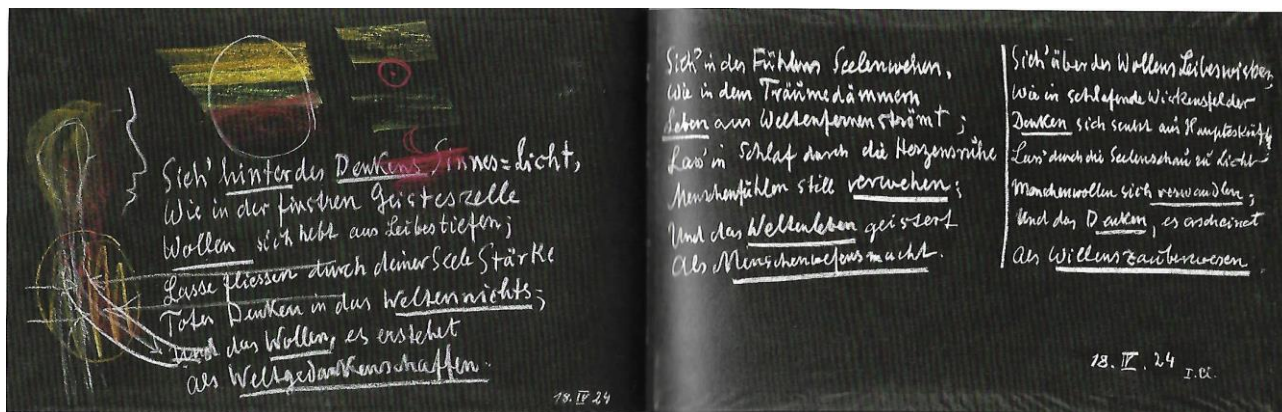
Поскольку надо знать: на этом Пороге стоит некая духовная фигура, которую называют Стражем Порога. Этот Страж Порога заботится благоприятным для человека образом о том, чтобы тот не вступал на этот Порог неподготовленным, - без того, чтобы переживать те чувства в самой глубине души, о которых я только что говорил.

Но затем, когда человек действительно с внутренней серьёзностью является подготовленным для духовного познания, - всё равно, достигает он этого в ясновидческом сознании или посредством здравого смысла: возможно и то и другое; в обоих случаях он должен либо видеть, либо обладать знаниями о Страже Порога, - только тогда возможно, что этот Страж Порога протянет руку и позволит человеку заглянуть за бездну. Там, откуда согласно своему наивнутреннейшему существу происходит человек, там, где он имеет своё начало, там, однако, пока лежит - по ту сторону Порога - полнейшая тьма.

Мои дорогие друзья, мои дорогие сёстры и братья, мы ищем свет, чтобы в свете увидеть наше собственное человеческое существо согласно его происхождению. Вначале нас

окружает тьма. Этот свет, который мы ищем, должен засиять из этой тьмы. И он засияет из тьмы только если мы будем осознавать, как то, что является тремя основными импульсами нашей душевной жизни, мышление, чувство и воля, содержатся здесь в этом земном бытии вместе посредством нашего физического тела. В физически-земном бытии мышление, чувство и воля соединены.

Если изобразить то, как это соединено, схематически, то получится следующее [см. доску 8, слева]: мышление [жёлтое]; в мышление вторгается чувство [зелёное]; в чувство вторгается воля [красное]. Так что эти трое связаны для человека в земном бытии.

Доска 8

Человек должен научиться чувствовать, что эти трое отличаются друг от друга. И если медитации, рекомендованные ему здесь Школой, он всё больше и больше будет делать содержанием своей душевной жизни, - он заметит, что с ним происходит следующее [рисуется еще раз]: мышление [желтое] становится свободным, оно освобождается от соединения с чувством, чувство [зелёное] становится самим по себе; воление [красное] становится самим по себе. Поскольку человек учится воспринимать без своего физического тела.

Физическое тело соединило мышление, чувство и волю, вписало их друг в друга [вокруг первого рисунка рисуется овал]; здесь [на втором изображении мышления, чувства, воли] физическое тело отсутствует.

Посредством медитаций, которые человек получает здесь от Школы, он постепенно приходит к тому, чтобы чувствовать себя вне своего тела; и приходит в состояние, в котором то, чем является мир, становится для него им самим, а то, чтобы им самим, становится для него миром. Когда мы находимся здесь, на Земле, в нашем земном бытии, мы чувствуем себя человеком; мы говорим, осознавая себя внутренне: это моё сердце, это мои лёгкие, это моя печень, это мой желудок. То, что мы называем нашими органами, что мы называем физической человеческой организацией, мы обозначаем как наше собственное. И мы указываем на то, что есть снаружи: это Солнце, это Луна, это звёзды, облака, это дерево, река. Всё это мы обозначаем как стоящее вне нас. В своих органах мы внутри. И мы вне того, на что мы указываем: это Солнце, это Луна, это звёзды и так далее.

Когда мы достаточно подготавливаем свою душу так, что она без тела, то есть, вне тела в духовной вселенной может воспринимать, тогда для нас выступает, как раз, обратное сознание. Мы обращаемся к Солнцу так, как сейчас здесь, в земном бытии, обращаемся к своему сердцу: Мы обращаемся к Луне: это создатель м о е г о внешнего вида. Мы обращаемся к облакам примерно так, как на Земле обращаемся к нашим волосам. Мы называем то, что для земного человека является членами вселенной, своим организмом. И мы указываем: смотрите, там человеческое сердце, человеческие лёгкие, человеческая печень: это объективно, это мир. Так же, как мы смотрим на Солнце и Луну из человека, когда смотрим на мир в физическом теле, так мы смотрим из Вселенной на человека, который для

нас является внешним миром, так, что Солнце, Луна, звезды, облака, реки и горы внутри нас. Трудность состоит лишь в пространственных отношениях. И эта трудность преодолевается.

Так мы воспринимаем, когда со своим мышлением выходим из своего физического тела: это мышление едино со всем тем, что проявляется в покоящихся звёздах. Как здесь мы называем мозг своим собственным, называем его инструментом своего мышления, так, когда мы находимся снаружи, в мире, и смотрим на человека сверху как на нечто находящееся вне нас, мы начинаем ощущать покоящиеся звёзды, а именно, Зодиак, как свой мозг.

А то, что кружит как блуждающие звёзды, мы ощущаем как наши чувства. Наше чувство плетётся тогда ходом Солнца, ходом Луны, ходом других блуждающих звёзд. Да, между тем, что мы переживаем как мышление в покоящихся звёздах, - мировое мышление, - и чувством, находится Солнце внутри нас самих, а между чувством и волеием лежит Луна, которую Мы чувствуем внутри Себя. [на втором рисунке знак Солнца располагается между жёлтым и зелёным, а знак Луны - между зелёным и красным.] И когда мы медитируем над этой фигурой, в ней уже лежит сила, позволяющая всё больше и больше приближаться к духовному видению. Надо только осознать, что то, что выражается этими словами, которые я здесь говорю, действительно можно внутренне пережить: выход из физического тела, расширение себя до космоса, чувство членов космоса, - Солнца и Луны, звёзд и так далее, - как свои собственные органы, видение человека, как внешнего мира.

Тогда нам должно быть совершенно ясно: наше мышление, наше чувство, наша воля из единства, которое имеет место быть только на Земле, благодаря физическому телу, становится тройственностью. И мы научимся воспринимать эту тройственность, если мы прежде всего взглянем на само мышление.

Мои дорогие друзья, мои дорогие сёстры и братья, это мышление, которое человек практикует здесь на Земле между рождением и смертью, - это, ведь, труп. Он не живёт. Что бы человек ни выдумал своим мозгом прекрасного, возвышенного, великого относительно окружающего его земного мира: эти мысли не живут. Они жили в доземном бытии. Они жили, эти мысли, тогда, когда мы ещё не спустились в физический мир, а жили как духовно-душевные существа наверху, в духовно-душевном мире. Тогда эти мысли, которые у нас есть здесь на Земле, были живыми, и наше физическое тело - это гроб, в котором похоронен умирающий мир мыслей, когда мы спустились на Землю. И здесь мы носим в себе трупы этих мыслей. И этими трупами мыслей, не живыми мыслями, мы думаем то, что есть в нашем чувственном окружении здесь, на Земле. Но до того, как мы спустились в этот физический мир, в нас было живое мышление.

Дорогие мои друзья, нужно только снова и снова проникаться этой истиной со всем внутренним размахом и силой: приходите к тому, чтобы развить в своем сознании знание, что это так. Так мы знакомимся с человеком. Мы знакомимся с ним, глядя на него тогда: Вот человеческая голова. Эта человеческая голова есть носитель и почва для земного трупного мышления. Там прорастают, - но мертвыми, - мысли, которые изливаются на воспринятое глазами, ушами, чувством тепла и другими чувствами. Так мы смотрим на мышление, которое относится к Земле.

Но постепенно мы учимся пониманию посредством этого мышления. Позади духовная клетка человеческой головы, там ещё отзвук истинного, живого мышления, в котором мы жили до того, как спустились в физический мир. Если взглянуть на человека [на доске обозначаются очертания головы], то вначале мы, собственно, видим его мёртвое мышление [красное в передней части головы], но за этим мёртвым мышлением, в духовной клетке головы находится живое мышление [жёлтая часть головы]; и это живое мышление поначалу дало силу для образования нашего мозга. Мозг не создатель нашего мозга, а он является продуктом живого мышления до рождения.

Взглянем поэтому на человека с правильно развитым сознанием: на поверхности своей головы он проявляет земное (красное) мышление; если теперь взглянуть на духовную клетку позади него, то видно живое мышление, которое, собственно, является так же, как воление, которое иначе осознаётся как воление в человеческой моторной системе, которая, собственно,

в нас спит. Поскольку мы не знаем, как мысль спускается - когда она имеет намерение воли то или иное, - в наши мышцы и так далее. Взглянем на то, что живёт в нас как воля: мы видим воление как мышление в духовной клетке позади направленного на чувственное мышления. Но тогда это воление, которое мы осознаём как мышление, является творческим для нашего мыслительного органа; тогда это мышление является уже больше не человеческим мышлением, а мировым мышлением.

Если мы сможем понять человека так, чтобы, так сказать, посредством земного мышления, взглянуть на то мышление, которое вначале создало в мозгу основу для земного мышления, то чувственное мышление утекает в мировое ничто и возрождается как воля, как вечное мышление.

Всё это мы вносим в сознание, когда позволяем действовать на себя мантрическим словам:

Sieh hinter des Denkens Sinneslicht,	Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Wie in der finstren Geisteszelle	Как в тёмной духовной клетке
Wollen sich hebt aus Leibestiefen;	Воление поднимается из глубин тела;
Lasse fließen durch deiner Seele Stärke	Позволь течь через крепость своей души
Totes Denken in das Weltennichts;	Мёртвому мышлению в мировое ничто;
Und das Wollen, es erstehet	И это воление, оно возникает
Als Weltgedankenschaffen.	Как творение мировых мыслей.

Эта имажинация должна постепенно возникать перед вами, мои дорогие друзья, эта имажинация, что из головы излучается мёртвое мышление, направленное на чувственный мир. Позади лежит - поначалу будто тьма - пронизанное светом чувственных мыслей истинное мышление, которое формирует мозг, когда человек спускается из духовного мира в физический. Но оно тогда - как воление. И тогда видно, как из человека поднимается воление [несколько белых штрихов снизу вверх], расширяется и в голове становится мировыми мыслями [белая форма в голове], поскольку то, что живёт в волении как мышление, является уже мировым мышлением.

Поэтому надо пытаться лучше и лучше понимать, всё больше и больше постигать, всё больше и больше сводить к образам мантрические мысли, которые этими словами можно внести в душу следующим образом:

[Первая строфа записывается теперь на доске:]

*Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Как в тёмной духовной клетке*

- то есть, надо видеть позади мышления - [при этом «hinter» (позади) подчёркивается]

Воление поднимается из глубин тела;

- теперь надо быть сильным в душе, позволить протекать обычным чувственным мыслям -

*Позволь течь через крепость своей души
Мёртвому мышлению в мировое ничто;
И это воление, оно возникает
Как творение мировых мыслей.*

В этих семи строчка, собственно, заключается тайна человеческого мышления в отношении его связи со вселенной.

Не надо пытаться понять эти вещи интеллектом. Этим вещам надо позволить жить в душе (im Gemüte) как медитации. И эти слова имеют силу. Они выстроены гармонически. «Denken» (мышление), «Wollen» (воление), «Weltennichts» (мировое ничто), «Wollen» (воление) und «Weltgedankenschaffen» (творение мировых мыслей) [эти слова на доске подчёркиваются] включены здесь во внутренней мыслительной организации так, чтобы иметь возможность действовать на имагинативное сознание. Так же, как мы можем взглянуть на человеческую голову, человеческая голова становится для нас средством заглянуть в творение мировой мысли, так мы можем взглянуть и на человеческое сердце как на представителя, физического представителя, имагинативного представителя человеческой души. Подобно тому, как мышление является абстрактным представителем человеческого духа, мы можем рассматривать человеческое сердце как представителя чувствования. Мы можем, в свою очередь, взглянуть на чувство, как оно обращено к земному существу в человеческом земном бытии между рождением и смертью, мы можем взглянуть на чувство, но теперь не позади чувствования, а в само чувствование. [рисунок: желтый овал с желтой штриховкой.] Поскольку так же, как в духовной клетке позади мышления мы воспринимаем творение мировой мысли, так в чувствовании, представителем которого является сердце, мы воспринимаем пронизывающее чувство нечто такое, что что входит в человека и выходит из него из всего космоса: мы воспринимаем мировую жизнь, - мировую жизнь, которая в человеке становится жизнью человеческой души.

Если там стояло [в первом изречении]: «позади чувственного света мышления», то теперь, во второй мантре, которая должна быть гармонично сплетена с первой, должно стоять: «на чувство»:

Sieh in des Fühlens Seelenweben,
Wie in dem Träumedämmern
Leben aus Weltenfernen strömt;
Laß in Schlaf durch die Herzensruhe
Menschenfühlen still verwehen;
Und das Weltenleben geistert
Als Menschenwesensmacht.

Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения
Жизнь из мировых далей втекает;
Позволь во сне посредством сердечного покоя
Человеческому чувству тихо развеяться;
И мировая жизнь забрезжит
Как сила человеческого существа.

[Эта вторая строфа записывается теперь на доске:]

*Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения*

Чувствование - это лишь бодрствующее сновидение. Чувства не осознаются человеком так же, как мысли. Они становятся осознанными так же, как образы сновидений. Поэтому чувство - это сновидение в состоянии бодрствования. Поэтому стоит:

Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения

[записывается дальше:]

Жизнь

- здесь [в первом изречении] поднимаясь, течёт «Wollen» (воление) из глубин тела; здесь же из мировых далей в душевное движение втекает «Leben» (жизнь) -

[слово «Leben» (жизнь) подчёркивается и пишется дальше]

из мировых далей втекает;

[на рисунок наносятся четыре горизонтальные стрелки]

Теперь речь идёт о том, что, как здесь [в первом изречении] мышление должно посредством крепости души протечь в мировое ничто, так теперь мы должны позволить развеяться сновидениям чувств, но зато воспринять в душевном движении чувства то, что втекает как мировая жизнь. Когда сновидения чувств полностью развеются во сне, когда отдельное человеческое чувствование прекратится, тогда в человека втекает мировая жизнь:

Жизнь из мировых далей втекает;

[записывается дальше:]

Позволь во сне посредством сердечного покоя

Здесь [в первом изречении] мы нуждаемся в душевной крепости; здесь [во втором изречении] мы нуждаемся в полном внутреннем успокоении, тогда сновидения чувства развеются во сне, и божественная мировая жизнь втекает в человеческое душевное:

Позволь во сне посредством сердечного покоя

[записывается дальше и при этом слова «verwehen» (развеяться), «Weltenleben» (мировая жизнь) и «Menschenwesensmacht» (сила человеческого существа) подчёркиваются:]

Человеческому чувству тихо развеяться;

И мировая жизнь забрезжит

Как сила человеческого существа.

В этих семи строчках содержится вся тайна человеческого чувствования, как оно может высвободиться из единства и стать самостоятельным в тройственности.

И точно так же мы можем взглянуть на человеческие конечности, в которых выражается воление. Тут, когда мы смотрим на эти человеческие конечности, в которых выражается воление [рисунок: рука, белая], мы не можем сказать «посмотри назад», «загляни внутрь», тут мы должны сказать «взгляни через», поскольку из головы вниз текут в воление мысли [белая стрелка на руке], правда, без того, что человек может увидеть это в обычном сознании, но из головы в конечности текут мысли, чтобы в этих конечностях могла действовать воля.

Но тогда, когда мы увидим действующую в конечностях волю, когда мы увидим, как в каждом движении руки, в каждом движении ноги, протекает поток воли, тогда мы также осознаем, что в этом волении живёт скрытое мышление, - мышление, которое в человеке непосредственно схватывает земное бытие. Это, ведь, по сути, наше существо из прошлой жизни, которое тут посредством конечностей схватывает земное бытие, чтобы в этом хватании мы имели теперешнее бытие. Мышление опускается вниз, в конечности. Но когда мы видим его в волении конечностей, как оно спускается туда, это мышление, тогда мы видим мышление в волении [рисунок: красное от головы - вниз в руку].

Тогда, глядя своей душой на то, как мышление, которое иначе от нас скрыто, живёт в руке, в кистях, в ногах, в ступнях, в пальцах ног, мы должны увидеть, что это мышление является светом. Мышление течёт через руки и кисти, через ноги, стопы и пальцы ног как свет. И воля, которая иначе живёт в конечностях как спящая воля, эта воля преобразается, и

мышление предстает как волшебное существо воли, которое помещает человека из прежней, ставшей духом земной жизни в теперешнюю земную жизнь:

Sieh über des Wollens Leibeswirken,
Wie in schlafende Wirkensfelder
Denken sich senkt aus Haupteskräften;
Laß durch die Seelenschau zu Licht
Menschenwollen sich verwandlen;
Und das Denken, es erscheint
Als Willenszauberwesen.

Взгляни через телесное действие воли
Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
Позволь, посредством душевного видения, в свет
Человеческой воле превратиться;
И мышление, оно явится
Как волшебное существо воли.

Происходит волшебство, то есть, невидимое мышление действует в воле конечностей магически. Человека поймёт тот, кто знает, что мысль, поскольку в волеении мы спим, что мысль, которая не может быть увидена в волеении, магически действует в конечностях как воля. И истинную магию поймёт тот, кто эту магию вначале увидит как мысль, которая живёт посредством рук и кистей, посредством ног, стоп и пальцев ног.

[теперь на доске записывается третья строфа, и при этом слова «Denken» (мышление), «verwandlen» (превращаться), «Denken» (мышление), «Willenszauberwesen» (волшебное существо воли) подчёркиваются:]

*Взгляни через телесное действие воли
Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
Позволь, посредством душевного видения, в свет
Человеческой воле превратиться;
И мышление, оно явится
Как волшебное существо воли.*

В этом содержится тайна человеческого волеения, как оно из вселенной творя, магически творя, действует в человеке.

И таким образом, мои дорогие друзья, мои дорогие сестры и братья, мы хотим рассматривать это как основу - в продолжении того времени, о котором я ещё объявлю, на этой основе мы будем строить дальше - как основу, снова и снова, в медитации, позволяя этим мантрическим словам проходить через душу:

*Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Как в тёмной духовной клетке
Воление поднимается из глубин тела;
Позволь течь через крепость своей души
Мёртвому мышлению в мировое ничто;
И это воление, оно возникает
Как творение мировых мыслей.*

*Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения
Жизнь из мировых далей втекает;
Позволь во сне посредством сердечного покоя
Человеческому чувству тихо разветвляться;
И мировая жизнь забрезжит
Как сила человеческого существа.*

*Взгляни через телесное действие воли
Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
Позволь, посредством душевного видения, в свет
Человеческой воле превратиться;
И мышление, оно явится
Как волшебное существо воли.*

ДЕВЯТЫЙ УРОК.
Дорнах, 22 апреля 1924 года

Мои дорогие друзья! Вначале, - без того, чтобы что-то записывать, - позволим провести перед своей душой то предостережение человеческой душе, которое указывает человеку на древнейшие священные слова познания:

О, человек, познай самого себя!
Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно сильно,
Ты чувствуешь его духовно властно.

Кто говорит так всемирно властно?
Кто говорит так проникновенно сердечно?

Действует оно через излучение пространства
На твоё чувственное переживание бытия?
Звучит оно через вплетение волн времён
В твой поток становления жизни?

Ты это сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, чувствующее тебя чуждым
В пространстве душевной пустоты,
Поскольку ты силу мышления
Потеряешь в уничтожающем время потоке.

Мы можем, мои дорогие друзья, взглянуть наверх, на далёкие звезды и остановить свой взор на том, что сияет и светит нам из этих покоящихся звёзд, из звёзд, расположение групп которых представляет нам определенные формы. Если мы поместим себя в то возвышенное, которое воздействует на нас из далеких миров, мы обретём всё большую и большую внутреннюю силу. И особенно когда нам понадобятся силы, чтобы сохранить душу свободной от физического, тогда мы будем особенно зависимы от того, чтобы направлять этот взгляд на звездный мир так, чтобы он направлялся чисто внутренне. «Внутренне» - под этим понимается следующее: Мы смотрели на звёзды так часто, что сохранили их в своей душе (Gemüte); теперь нам больше нет необходимости смотреть на внешнее звёздное небо, чтобы актуализировать в своём сознании великий образ небесного собора, который сияет нам,

полон звезд. Когда этот образ появится из нашего собственного внутреннего, когда душа укрепится для того, чтобы создать этот образ внутри себя, только тогда она сможет, посредством этого укрепления душевного, освободить свою душу от телесного.

А затем мы можем взглянуть на всё то, что пронизывает нас светом блуждающих звезд, составляющих окружение Земли, которые также включают в свой круг всё, что живёт и движется в ветре и погоде. И мы можем, в свою очередь, если будем сохранять это в своей душе (Gemüte), составить для себя картину всего этого, чтобы, в качестве второго опыта, пережить это состояние вплетения в движение этого окружения.

И затем, когда мы обратим внимание на всё то, что привязывает нас к Земле, что обуславливает то, что мы являемся тяжёлым телом среди других тяжёлых тел, то есть, то, что живёт в нас как ощущение нашей связанности с Землёй, мы можем пробудить это в душе. И это будет третьим опытом.

И из этих трёх внутренних переживаний: из того, что мы получаем от покоящихся звёзд как некую мысль, но теперь сияющую в себе, парящую и пребывающую в себе мысль; посредством того, что мы имеем, когда, сливаясь с движением через космос нашей собственной Земли, сливаясь со всем тем, что говорят нам из пространства своими движениями блуждающие звёзды, когда мы ощущаем себя движущимися через космос так же, как ощущает себя покоящийся человек по отношению к покоящимся звёздам; когда, в третьих, мы затем чувствуем себя привязанными к Земле, чувствуем себя, как бы, частью этой Земли, притянутой к этой Земле силой Земли, тогда мы постепенно, соответствующим образом и правильно начнём вступать в духовный мир. И это начало может сегодня сделать каждый человек.

Тут, правда, может возникнуть вопрос: Почему же это делает так мало людей? На это нужно ответить: Большинство людей, собственно, не хотят переживать так интимно, чтобы войти в духовное. Они пренебрегают таким интимным переживанием. Им хотелось бы пережить более бурный опыт, так, чтобы духовный мир предстал им со всеми характеристиками чувственного мира.

Людей сегодня было бы легко убедить в существовании духовного мира, если из духовного мира им предстал бы, например, стол. Но в духовном мире нет столов, а есть только духовные сущности. Они должны восприниматься тем в человеке, что само является духовным. Духовным, однако, является то, что мы можем прочесть из покоящихся звёзд, что мы можем почувствовать из движений блуждающих звёзд, что мы можем ощутить в силах, которыми держит нас Земля, чтобы сделать нас земными людьми.

Поэтому тот, кто хочет тут понимать во всё более и более верном смысле, должен понимать также внутренне. Со здравым смыслом, ведь, можно понимать всё антропософское; но понимать внутренне означает также всё больший и больший переход во внутреннюю жизнь. Кто хочет иметь этот переход во внутреннюю жизнь как внутреннее понимание, должен решиться прийти к такой внутренней, интимной практике, как это получается при получении этих трёх ощущений, переживаний - всё равно, как мы это называем.

И сегодня то, что течёт к вам, мои дорогие сестры и братья, из духовного мира через эту Школу, хотело бы поговорить с вами о том, как через одно интимное упражнение над своим человеческим существом можно лучше осознать связь человека с миром, чем она воспринимается привычным внешним сознанием.

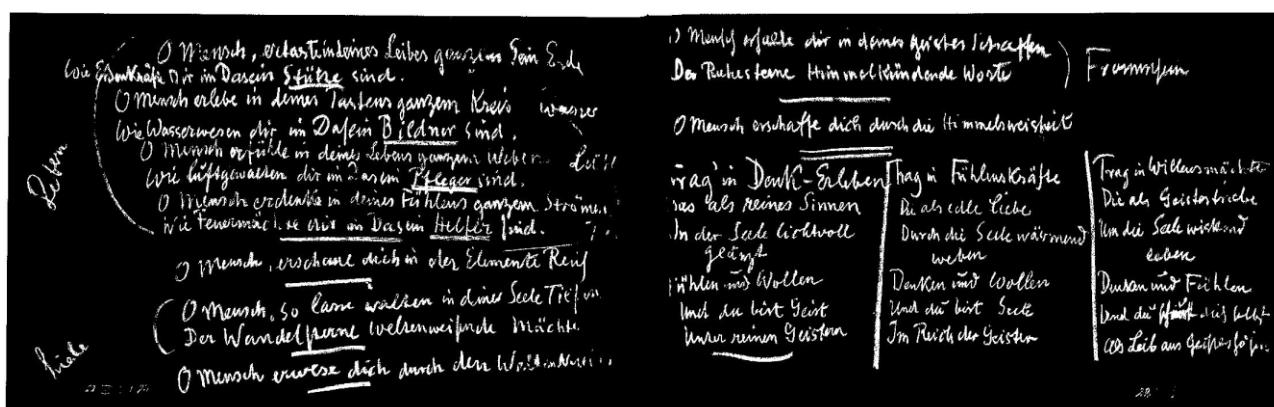
Прежде всего, тут речь идёт о том, что мы, как люди, в дальнейшей жизни делаем себя такими, какими мы, собственно, являемся в значительной степени как дети. Как дети мы почти полностью являемся органами чувств, глазами, ушами. Ребёнок воспринимает всё, что происходит в его окружении, так, как если бы всё его тело было органом чувств. Поэтому он всему подражает, потому что всё вибрирует в нём дальше, и так же, как оно вибрирует в нём, посредством его воли, хочет, в свою очередь, из него выйти.

Но ребёнок сохраняет такой способ восприятия всем своим телом, собственно, до тех пор, пока мы уберігаем тело от того, чтобы делать этим своим целостным телесным чувством то,

что мы можем делать этим телесным чувством позже как взрослый человек. Ребенок, собственно, развивает эту внутреннюю способность чувств до тех пор, пока мы ей обладаем, пока мы её защищаем от того, чтобы она подвергалась воздействию сил Земли. И это, собственно, является чем-то совершенно чудесным во взрослении человека, что его чувственное бытие защищается от воздействия земных сил, пока это чувственное бытие совершенно особенно живо.

В тот момент, когда ребёнок встаёт на свои ноги, начинает двигаться так, что его движения подпадают под воздействие сил Земли, что он должен удерживать собственное равновесие, - в этот момент интимное бытие чувств ребёнка прекращается. Так что человек, который, ведь, не помнит этой первой ступени своего развития, не имеет, собственно, никакого понятия о том, что это значит, чувствовать всем своим существом как единым чувственным органом. Но если мы хотим всё больше и больше переживать в себе человеческое, мы должны чувствовать и переживать себя как целостный человек, как такой орган чувств. Но тогда мы должны переживать себя как орган осязания, как единый большой орган осязания, которым является всё наше тело.

Вы хватаете, мои дорогие сёстры и братья, что-то. Оно оказывает на вас какое-то давление. Вы воспринимаете это давление. Или вы воспринимаете путём осязания свойства какой-то поверхности. Но в действительности вы осязаете постоянно, ставя всё своё тело сверху вниз на землю и осязая землю внизу своими ступнями. Это стало просто таким привычным, что вы этого не замечаете. Когда вы начнёте это осознавать, вы почувствуете себя как человека стоящим внутри земных сил. Поэтому предостережение на Пороге духовного мира [записывается на доске]:

Доска 9

*O Mensch, ertaste in deines Leibes ganzem Sein,
Wie Erdenkräfte dir im Dasein Stütze sind.*

*O, человек, ощути в осязании во всё своём бытии тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.*

Этим мы позволяем воздействовать на себя первой ступени этого внутреннего переживания.

Но мы, в свою очередь, можем чувствовать себя как человек, который тут осязает. Мы можем переживать этот процесс осязания, можем чувствовать себя внутренне как человек, в котором живёт это осязание. Когда мы доходим до того, чтобы ощущать теперь само это осязание, тогда мы воспринимаем не земные силы, а мы начинаем воспринимать вибрирующие в нас водные силы, силы жидкости, которые волнуются и живут в нашем теле как кровь и другие соки. И тогда в этих силах мы чувствуем, как всё, что в нас является жидкостью, что волнуется и живёт в нас как жидкость, связано с эфиром в мире.

[на доске записывается:]

*O Mensch, erlebe in deines Tastens ganzem Kreis,
Wie Wasserwesen dir im Dasein Bildner sind.*

*О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.*

Если бы в нас были только нами, как всем человеком, осязаемые земные силы, то мы представляли бы собой нечто, постоянно распадающееся вниз. Водные силы, находящиеся внутри нас, они, собственно, формируют нас в дифференцированное (gestaltet) человеческое тело из космического эфира. На то, что является в нас твёрдым, твёрдыми земными силами, имеет влияние только Земля. На то, что в нас является жидкостью, влияет весь мир эфира.

Затем мы, в свою очередь, на третьей ступени можем погрузиться в то, что живёт в жидкости. Мы можем это чувствовать внутренне тогда, когда, например, чувствуем дыхание. Тогда мы открываем, как о нас, о людях, исходя из существа дыхания, из существа воздуха, постоянно заботятся. Мы были бы беспомощными детьми в этом мире, если бы нас постоянно не пронизывали силы дыхания, которые о нас заботятся, которые только и делают нас из беспомощных детей людьми.

[на доске записывается:]

*O Mensch, erfühle in deines Lebens ganzem Weben,
Wie Luftgewalten dir im Dasein Pfleger sind.*

*О, человек, почувствуй во всём сплетении твой жизни,
Как силы воздуха являются для тебя опекуном в твоём бытии.*

И теперь, когда мы таким образом поднялись на третью ступень внутреннего переживания, мы можем подойти к четвёртой, где мы чувствуем себя внутренне пронизанным теплом, где мы направляем своё внимание на наше собственное наполняющее нас тепло, которое живёт в дыхании, которое живёт во всём, что является в нас воздухообразным. Поскольку только посредством того, что в нас живёт как воздухообразное, в нас возникает тепло, которое наполняет нас также телесным внутренним.

Но то, что живёт в нас тут внутренне как тепло, мы можем достичь мыслями. И здесь дана очень важная тайна человеческой природы.

Мои дорогие сёстры и братья, вы не можете достигнуть мыслями, но только чувством осязания, то, как на вас действуют земные силы и как они являются вашей опорой. Вы не можете достигнуть мыслями, но только внутренним переживанием, то, как водные силы являются в вас пластическими скульпторами. Вы не можете достигнуть мыслями, но только внутренним чувствованием, то, как воздушные силы заботятся о вас. Вы можете быть благодарны этим опекунам (Pfleger), вы можете любить этих опекунов, но вы не можете их достичь непосредственно мыслями. Но человек может, медитируя, достичь того, что он погружается в своё тепло своими мыслями, что он действительно внутренне проживает себя как тепловое существо.

Врач приходит с градусником; он измеряет тепло снаружи. Как это тепло может быть различным в отдельных местах тела, так оно различно и внутри в отдельных органах. Можно направить свои мысли к отдельным органам и обнаружить, что весь тепловой организм дифференцирован. Можно достичь себя как тепловой организм мыслями.

Тогда человек имеет определённое чувство. Это чувство, мои дорогие сёстры и братья, можно представить вашей душе прямо здесь, на этом самом месте. Представьте себе, что вы исходя из мысли, погрузив эту мысль в свой организм, достигли дифференцирующего тепла:

тепла лёгких, тепла печени, тепла сердца, которые, ведь, в действительности являются в вас, созданными божественным духом существами. Вы достигаете этого мыслью. Только тогда вы знаете, чем является эта мысль. Раньше вы не знали, чем является мысль. Теперь вы знаете, что мысль, когда она опускается вниз в тепло, превращает предыдущее простое тепло в пламя, в огонь. Поскольку, ведь, мысль в обычной жизни предстает перед вами в виде некой не воспринимаемой внутренней вещи как абстрактная мысль. Когда вы погружаете её в своё тело, мысль является вам так, что она, освещая и сияя, проникает в ваши лёгкие, ваше сердце, вашу печень. Как свет, исходящий из вашего лба, распространяется вниз, так же и мысль, дифференцируясь на различные цветовые нюансы, освещает отдельные органы.

Нельзя просто сказать: я пронизываю себя мыслью согласно различиям своего тепла; надо говорить: я пронизываю себя светом посредством мысли согласно различиям своего тепла.

[на доске записывается:]

*O Mensch, erdenke in deines Fühlens ganzem Strömen,
Wie Feuermächte dir im Dasein Helfer sind.*

*О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.*

Всё это теперь можно обобщить. Всё то, что содержится в этих восьми строчках, можно обобщить в процессе того, что тому, что вы проделали внутренне, вы, как бы, ещё раз, обобщающим образом, позволяете действовать на душу словами:

[На доске за соответствующими мантрическими предложениями записываются элементы:]

O Mensch, erschau dich in der Elemente Reich.

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

Элементы: Земля
Вода
Воздух
Огонь

Так вы пронизываете себя мерой, светом, силой в отношении тела. Но обратите внимание на то, как это пронизывание себя силой, мерой, исходя из скорее физического чувства, переходит в моральное:

Здесь у вас есть вначале опора человека, физическая опора [В первом мантрическом предложении подчёркивается «Stütze» (опора)].

Здесь у вас пластические образующие силы [Во втором мантрическом предложении подчёркивается «Bildner» (скульптор)]. Это ещё немного пронизано физическим, хотя в общем — эфирным.

Здесь у вас опекун. [В третьем мантрическом предложении подчёркивается «Pfleger» (опекун)]. Это уже в некоторой степени моральное. Поскольку, поднимаясь от воды к воздуху, вы ощущаете: существа, находящиеся в воздухе, уже пронизаны моральностью. И в огне у вас есть не только опекун, но и помощник [В четвёртом мантрическом предложении подчёркивается «Helfer» (помощник)], товарищ, существо, такое же, как мы.

Но так, как таким образом пронизывается чувством тело, так же можно прочувствовать и саму душу. Но тут вам не нужно концентрироваться на элементах, тут нужно концентрироваться на том, что движется вокруг Земли в движущихся звездах, захватывая также с собой воздушные и морские течения. Человек чувствует свою телесность в её духовности, когда *промеряет* тело так, как это описано выше; но своё душевное он

проживает. Дальнейшие детали будут представлены на следующих уроках; сегодня должно быть вкратце описано то, что позволяет душе пережить это пронизывание себя чувством.
[на доске записывается:]

*O Mensch, so lasse walten in deiner Seele Tiefen
Der Wandelsterne weltenweisende Mächte.*

*О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.*

И снова это можно обобщить в предложении:

O Mensch, erwese⁶ dich durch den Weltenkreis.

О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.

То, посредством чего мы воспринимаем и переживаем в себе также и духовное, достигается тогда, когда мы поднимаем этот дух к покоящимся звёздам, к тем звёздам, которые посылают нам формы, образы своих группировок, которые становятся для нас небесным шрифтом. Если мы сохраним то, что записано в звёздном небе, то мы станем осознавать в себе свою собственную духовность, - ту духовность, которая говорит не лично от человека, а говорит от всей вселенной.

[на доске записывается:]

*O Mensch, erhalte dir in deines Geistes Schaffen
Der Ruhesterne himmelkündende Worte.*

*О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.*

Обобщая:

O Mensch, erschaffe dich durch die Himmelsweisheit.

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости.

Не общими предложениями, не общими ощущениями мы приходим к тому, чтобы всё больше и больше выходить со своим душевным из из тела и переходить во всемирное, а только посредством того, что мы таким определённым образом постигаем элемент за элементом, движение блуждающих звёзд, смысл покоящихся звезд. Делая это, мы соединяемся с миром.

И, делая это, мы заметим, что в таком упражнении, выполнив его первую часть, мы чувствуем внутри себя жизнь, жизнь мира:

[Рядом с первыми восемью строками мантры записывается:]

Жизнь

⁶Слово «er-wesen», созданное Рудольфом Штайнером, можно понимать как противоположность слову «ver-wesen» (плоть, разлагаться), то есть, «wesen» (существо) не разлагается, а, наоборот, делает себя существом (прим. пер.)

Выполнив вторую часть, мы чувствуем себя в любви ко всему миру:

[Рядом с десятой и одиннадцатой строкой записывается:]

Любовь

Выполнив третью часть, мы чувствуем себя в благочестии

[Рядом с тринадцатой и четырнадцатой строкой записывается:]

Благочестие

И это действительно некое возвышение человека от жизни через любовь к благочестию, к действительно религиозному переживанию мира, что можно сделать при помощи таких мантрических слов.

Но тогда, если всё это действительно проделать, если мы, в конце концов, посредством такого упражнения, придём к благочестию, тогда мир перестанет быть для нас физическим. Тогда мы скажем себе со всей внутренней истиной: физическое мира - это всего лишь видимость, майя; мир повсюду сплошь и сплошь дух. Мы, как люди, принадлежим этому духу. А если мы чувствуем себя духом в духовном мире, то мы находимся по ту сторону порога духовного мира.

Но затем, когда мы находимся по ту сторону порога в духовный мир, мы ощущаем, как наше тело здесь держит вместе, посредством своей внешней телесной силы держит вместе мышление, чувство и волю; но в тот момент, когда мы становимся в своём переживании свободным от тела, мышление, чувство и воля больше не является единством, а представляют собой тройственность. Поскольку дело обстоит так, что соединяясь с земными силами в земле, воде, воздухе, огне, мы, как бы, добавляем свою волю к Земле и посредством своей воли становимся едиными с Землей.

Более того, когда мы чувствуем нашу душу в любви к движениям блуждающих звезд, то есть, к духовным существам, живущим в них, мы в виде чувства переживаем кружащие силы космического пространства. И если мы можем сказать: Солнце движется в чувстве космического пространства, Меркурий движется в чувстве космического пространства, Марс движется в чувстве космического пространства, то это значит, что мы ухватили чувство в его космическом бытии отдельно от мышления и отдельно от воли.

И если мы сможем ухватить мышление таким образом, что получим мысли свободными от физического бытия, то это будет так, как если бы наше мышление улетело далеко к покоящимся звёздам и само покоилось бы в этих звёздах. И мы говорим себе, когда доходим до порога: Моё мышление покоится в покоящихся звёздах; мои чувства движутся в блуждающих звёздах; моя воля вляется в силы Земли. И мышление, чувство, воление во Вселенной разделены.

И они могут быть снова соединёнными. Здесь на Земле человеку не нужно соединять мышление, чувство и волю, поскольку для физического человека, благодаря тому, что физическое тело является единством, они уже соединены. Когда они не удерживаются вместе посредством физического человека, без намерения и воления самого человека, тогда эти мышление, чувство и воля постоянно разделяются. Но сейчас они разделены так, что мышление покоится при неподвижных звёздах, что чувство кружит с планетами, что воля вляется в силу Земли. И мы должны быть внутренне крепкими и объединить этих троих, лежащих далеко друг от друга, в одно, используя свои собственные силы.

Для этого мы должны ощутить мышление, чувство и волю так, как мы это можем посредством таких мантрических формул, так, чтобы мышлению, которое ушло к покоящимся звёздам, мы могли сообщить что-то от воли и чувства; чувству, кружащему в

блуждающих звёздах, что-то сообщить от мышления и воли; воле, привязанной к Земле, сообщить что-то от мышления и чувства.

Глядя на покоящиеся звезды, мы должны с почтением сказать себе: Там покоится твоё мышление. Но всё это звездное небо я привожу в движение, как чувство обычно делает это с планетами, я медленно перемещаю звёздное небо в духе. Я чувствую себя, как бы, притянутым к звёздному небу; я хочу подняться к нему, я, как целый человек, хочу стать одним целым со звёздным небом. Поэтому я включил чувства и желания в мышление, связанное со звездами покоя. Таким образом я воплотил чувство и волю в покоящиеся звёзды.

Затем я смотрю на блуждающие звёзды и чувствую: В этих блуждающих звёздах блуждает моё собственное чувство. Но момент, когда я смотрю на них, который у блуждающих звёзд постоянно меняется, переходит в другой, я пытаюсь удержать, зафиксировать, как в случае с фиксированными звёздами. И я хочу всем своим средним человеком, всем тем, что принадлежит сердцу и лёгким, стать единым со всей планетной системой. Тогда я сделал чувство частью мышления и воли.

И затем, когда посредством этой мантрической формулы я обращаю внимание на то, как я, как человек, привязан к Земле, я должен примешать к этой привязанности к Земле чувство и мышление. Я должен мысленно привести в себе в движение Землю, так чтобы я кружил вместе с ней как блуждающая звезда, не воспринимая её тяжести, и чтобы привязанность к Земле была для меня такой, как если бы я нёс Землю через мировое пространство. Чувство, таким образом, примешано в воление. Мышление я примешиваю тем, что, двигаясь вместе с Землёй в мыслях, я снова в состоянии превратить Землю в покоящуюся звезду посредством своей собственной мыслительной силы в медитации.

Когда я делаю такую медитацию, делая её снова и снова, я постепенно прихожу к тому, чтобы чувствовать себя как человека во вселенной вне тела.

Для этого, мои дорогие сёстры и братья, надо позволить действовать мантрической формуле, которая может действовать на душу особенно сильно:

[записывается на доске:]

*Trag' in Denk-Erleben
Das als reines Sinnen*

*Внеси в мыслительное переживание,
Которое как чистое мышление*

- то есть: как медитация, как концентрация мысли -

*In der Seele lichtvoll
glänzt
Fühlen und Wollen
Und du bist Geist
Unter reinen Geistern*

*В душе полное света
сияет,
Чувство и волю
И ты - дух
Среди чистых духов*

Как второе: *Trag' in Fühlenskräfte
Die als edle Liebe
Durch die Seele wärmend
weben
Denken und Wollen
Und du bist Seele
Im Reich der Geister*

*Внеси в силы чувства,
Которые как благородная любовь
Через душу, согревая,
веет,
Мышление и волю
И ты - душа
В царстве духов*

Как третье: *Trag' in Willensmächte
Die als Geistestriebe
Um die Seele wirkend
leben*

*Внеси в силы воли,
Которые как побуждения духа
Вокруг души, действуя,
живут,*

*Denken und Fühlen
Und du schaust dich selbst
Als Leib aus Geisteshöhen*

*Мышление и чувство
И ты видишь себя самого
Как тело из духовных высот*

Только таким образом увиденное, тело является человеку в своём истинном облике.

То, что таким образом возвещается из духовного мира, то, что посвященный переживает в духовном мире, - это, если это выразить словами, и есть мантрические слова, и тот, кто переживает их, будет введён в духовный мир.

Поэтому это действительное руководство в духовный мир, если ваша душа позволяет этим словам действовать на себя:

Внеси в мыслительное переживание,
Которое как чистое мышление
В душе полное света
сияет,
Чувство и волю
И ты - дух
Среди чистых духов

Внеси в силы чувства,
Которые как благородная любовь
Через душу, согревая,
веет,
Мышление и волю
И ты - душа
В царстве духов

Внеси в силы воли,
Которые как побуждения духа
Вокруг души, действуя,
живут,
Мышление и чувство
И ты видишь себя самого
Как тело из духовных высот

Затем, когда то, что заключено в таких мантрических словах, будет становиться для вас, мои дорогие сёстры и братья, всё яснее и яснее, тогда, снова и снова приходя на эти уроки, вы будете здесь со всё большим пониманием, то есть, со всё большим переживанием мира, слышать слова:

О, человек, познай самого себя!
Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно сильно,
Ты чувствуешь его духовно властно.

Кто говорит так всемирно властно?
Кто говорит так проникновенно сердечно?

Действует оно через излучение пространства
На твоё чувственное переживание бытия?
Звучит оно через вплетение волн времён
В твой поток становления жизни?

Ты это сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, чувствующее тебя чуждым
В пространстве душевной пустоты,
Поскольку ты силу мышления
Потеряешь в уничтожающем время потоке.

ТЕКСТЫ МАНТР С ПЕРВОГО ПО ДЕВЯТЫЙ УРОК

Текст мантр первого урока

[На этом первом уроке на доске ничего не записывалось.
На доске мантры появились только на первом и втором повторном уроке]

*Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:*

*Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.*

*И из тьмы высветляется
- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее, строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -*

*Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.*

*И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое слово
Смотри, я - единственные врата познания.*

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

Текст мантр второго урока

Третьего зверя, остекленелый глаз,
Это **злой** против образ
Мышления, которое в тебе **отрекается**
От самого себя и выбирает себе смерть,
Отрицая духовные силы, которые
Перед его земной жизнью духовно
Жили в духовных полях.

Второго зверя насмехающееся лицо,
Это **злая** против сила
Чувства, которая **опустошает** собственную душу
И создает в ней жизненную пустоту
Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.

Первого зверя окостенелый дух,
Это **злая** творческая власть
Воли, которая **отчуждает** от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.

Текст мантр третьего урока

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:

*И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.*

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.*

Текст мантр четвёртого урока

*Почувствуй, как Земли глубины
Своими силами к твоему существу
В телесные члены проникают.
Ты потеряешь себя в них,
Если ты свою волю бессильно
Доверишь их стремлению;
Они затемняют тебе твоё Я.*

*Почувствуй как из далей мира
Божественные силы светлость мира
В твоё душевное существо светить позволяют.
Найди себя в них любящим,
И они создают, мудрость вея,
Тебя, будто ты в их кружении
Силён в добром духовном творчестве.*

*Почувствуй, как в небесных высотах
Бытие самости самоотверженно жить может
Когда оно, наполненное духом, силам мысли
В стремлении к высотам следовать хочет
И с храбростью слышит слово,
Которое милостиво звучит сверху
В человека истинную сущность.*

ТЕКСТ МАНТР ПЯТОГО УРОКА

*Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.*

*Тепло борется с холодом
В том царстве, где твоё чувство
Хотело бы нежиться в парении духа.
Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Своё бытие в духовном удовлетворении развеянным;
Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
В страдании это бытие распылить.*

*Жизнь борется со смертью
В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.*

ТЕКСТ МАНТР ШЕСТОГО УРОКА

*Ты опускаешься в сущность земли
С развёртыванием силы своей воли
Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
И сила мышления покажет тебе тебя
Как твою собственную животность;
Страх перед самим собой
Должен быть преобразован в мужество души.*

[левая сторона доски]

*Ты живёшь с существом воды
Лишь через чувства сновидческое веяние;
Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
И душа проявится в тебе
Как тупое растительное бытие;
И парализованность твоего Я
Должно вести тебя к пробуждению.*

*Ты мыслишь в веяниях воздуха
Лишь в образных формах памяти;
Охвати в своём волении сущность воздуха
И собственная душа будет грозить тебе,
Как застывший холодный камень
Но всё же холодная смерть твоей самости
Должна уступить духовному огню.*

*От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;
Если сияние света само думает в тебе,
То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранит тебя в человеческом бытии.*

[правая сторона доски]

*От процесса формирования мира ты удерживаешь
Лишь чувства внутри себя;
Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа
Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.*

*От мировой жизни ты удерживаешь
Лишь волю внутри себя;
Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
То наслаждение духа, уничтожающе,
Убьёт в тебе переживание самости;
Всё же земная воля, данная духом,
Позволит богу править в человеке.*

ТЕКСТ МАНТР СЕДЬМОГО УРОКА

*Войди,
Врата открыты,
Ты станешь
Истинным человеком.*

О, взгляни на этих трёх,
Они — это одно,
Когда ты человеческую печать
В земном бытии несёшь.

Переживи головы мировой облик

Ощути сердца мировое биение

Помысли конечностей мировую силу

Они являются этими тремя
Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.

*

Дух головы,
*Ты можешь его волить;
И воление станет для тебя
Во многих обличьях **небесным парением** чувств;
Ты паришь в **мудрости**.*

Душу сердца
*Ты можешь её чувствовать;
И чувство станет для тебя
Пробуждающим семенем **мировой жизни** мышления;
Ты живёшь в **сиянии**.*

Силу конечностей,
*Ты можешь её мыслить;
И мышление станет для тебя
Захватывающим цель **человеческим стремлением** воления;
Ты стремишься в **добродетели**.*

ТЕКСТ МАНТР ВОСЬМОГО УРОКА

*Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Как в тёмной духовной клетке
Воление поднимается из глубин тела;
Позволь течь через крепость своей души
Мёртвому мышлению в мировое ничто;
И это воление, оно возникает
Как творение мировых мыслей.*

*Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения
Жизнь из мировых далей втекает;
Позволь во сне посредством сердечного покоя
Человеческому чувству тихо разветвляться;
И мировая жизнь забрезжит
Как сила человеческого существа.*

*Взгляни через телесное действие воли
Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
Позволь, посредством душевного видения, в свет
Человеческой воле превратиться;
И мышление, оно явится
Как вошебное существо воли.*

ТЕКСТ МАНТР ВОСЬМОГО И ДЕВЯТОГО УРОКА

*О, человек, познай самого себя!
Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно сильно,
Ты чувствуешь его духовно властно.*

*Кто говорит так всемирно властно?
Кто говорит так проникновенно сердечно?*

*Действует оно через излучение пространства
На твоё чувственное переживание бытия?
Звучит оно через вплетение волн времён
В твой поток становления жизни?*

*Ты это сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени*

*Создаёт слово, чувствующее тебя чуждым
В пространстве душевной пустоты,
Поскольку ты силу мышления
Потеряешь в уничтожающем время потоке.*

ТЕКСТ МАНТР ДЕВЯТОГО УРОКА

*О, человек, ощути в осязании во всём своём бытии тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.*

Земля

*О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.*

Вода
Жизнь

*О, человек, почувствуй во всём сплетении твоей жизни,
Как силы воздуха являются для тебя опекуном в твоём бытии.*

Воздух

*О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.*

Огонь

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

*О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.*

Любовь

О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.

*О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.*

Благо-
честие

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости.

*

*Внеси в мыслительное переживание,
Которое как чистое мышление
В душе полное света
сияет,
Чувство и волю
И ты - дух
Среди чистых духов*

*Внеси в силы чувства,
Которые как благородная любовь
Через душу, согревая,
веет,
Мышление и волю
И ты - душа
В царстве духов*

*Внеси в силы воли,
Которые как побуждения духа
Вокруг души, действуя,
живут,
Мышление и чувство
И ты видишь себя самого
Как тело из духовных высот*